ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
30 ИЮНЯ 1996
Итоги
ВМЕСТЕ С Newsweek®
Одна Россия. Два пути

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 30 июня 1996 **Итоги** № 8

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В переломные, революционные времена карьеры делаются стремительно: вчерашние клерки и завлабы в один прыжок добираются до кормила, а полковники и комдивы возносятся в поднебесье. Лебедь запоздал. Все места были заняты. Требовался сложный маневр. **Обходной маневр генерала Лебедя** привел его к успеху только теперь. **стр.10–19**

Охота на избирателя. Члены президентской команды вывели формулу, согласно которой каждый избиратель, пришедший на участок после того, как процент явки перевалил за 65%, отдает голос в поддержку Бориса Ельцина... **стр.28–29**

«Осторожно: внешняя угроза», — предупреждает своих сограждан Генри Киссинджер. Его статья о политической ситуации в России — нечто вроде «Фултонской речи» новейшего времени — появилась в журнале «Newsweek». «Итоги» приглашают ведущих российских политологов к дискуссии с патриархом американской дипломатии. Первый ответ не заставил себя ждать... **стр.42**

На обложке фото Владимира Иванова

Итоги

Еженедельный журнал
№ 8, 30 июня 1996 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Минурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Дизайнеры номера Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Галина Грозная, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Ирина Майорова, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Александр Беккер, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Елена Каменская **(редактор)**, Григорий Крошин, Седа Пумпянская
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Екатерина Воронина, Анна Лощихина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Марина Балабанова, Павел Балаченков, Роман Балашов, Андрей Борщевский, Лев Галустов, Олег Детинин, Вера Долматовская, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Катчинский, Андрей Корзун, Жанна Махмутова, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Ирина Рацек, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж
Номер подписан в печать 27 июня 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

О духовном

Самая большая ошибка коммунизма в том, что он ставит идею выше жизни и ради торжества этой идеи, «единственно верного учения», он готов уничтожить саму жизнь.

Коммунистическая этика объявляет добром то, что идет на пользу пролетариату. Но кто определяет эту пользу? Опять же человек определяет, а не Бог. Это попытка заставить Истину работать на себя. Даже по самим названиям статей Ленина («Какая философия нам нужна?») видно, что к вечным истинам он относился чисто потребительски. ...Можно отменить законы природы, реки повернуть, весь Божий мир разрушить до основания, а на его месте построить что-то железобетонное, лагерь или... ядерную помойку.

Церковь была основным препятствием для большевизма-коммунизма. Она несла другое мировоззрение, другую философию и антропологию. ...Поэтому большевики с их претензией на тотальность и развернули такую бешеную вражду к церкви. Все мы помним строго секретное письмо Ленина в политбюро, в котором он требовал расстрелять как можно больше священнослужителей.

...Я бы посоветовал современным коммунистам хотя бы для приличия поменять название, сменить вывеску. ...Сегодня они лепечут что-то о «многообразии форм собственности», веротерпимости и демократии, то есть по сути дела отрекаются от «краеугольных камней» своего учения. Но ведь делают они все это лишь от нынешнего своего бессилия. ...Можно ли росчерком пера, изменив что-то в своей программе, избавиться от генетического людоедства?

Кто-то может мне сказать: да полно, батюшка, что вы нас пугаете дьяволом, мы знаем многих коммунистов, которые всю жизнь честно работали, если и воровали, то понемногу, и были в целом неплохими людьми. И это действительно так, но даже честный винтик остается всего лишь винтиком.

Очень печально, что некоторые священнослужители в Москве призывают голосовать за коммунистов в лице Зюганова. Ход их мысли понятен: ...они сошлись на ценностях, близких русскому народу, — патриотизме и общинном начале. Вопрос о Боге оказался несущественным, иначе не сошлись бы верующие с безбожниками, рассматривающими православие лишь как идеологию национального единения. ...Мы не выстрадали те демократические свободы, которые сейчас имеем, мы за них не боролись и только издали смотрели, как власти расправлялись с отдельными безумцами-диссидентами, восставшими против коммунистического молоха. Поэтому многие готовы отказаться от свободы ради чечевичной похлебки, предлагаемой нам коммунистами. Вновь повторяется вечный библейский сюжет Исхода из рабства к свободе. Верю, что Россия не повернет назад в «коммунистический Египет» с фараоном на Красной площади и сделает правильный выбор. Законность и правопорядок можно навести и без коммунистов.

Коммунизм окончался, но его призрак продолжает бродить по России. Этот призрак изрядно пообтерся и одряхлел. Но он все еще опасен. Не следует вызывать призраки, особенно такие...

Игумен Вениамин (Новик),
кандидат богословия,
преподаватель философии религии
Санкт-Петербургской
духовной академии

О музыке

С глубоким огорчением я вынужден констатировать тот факт, что музыкальная часть раздела «Искусство» в вашем журнале (в целом — солидном в лучшем смысле этого слова) оставляет желать лучшего — в особенности же это касается раздела, освещающего новости отечественной рок- и поп-сцены.

95 процентов отечественной рок- и поп-сцены, равно как и исполнители «шансон а-ля рюсс националь» (просто блатной песни), пользуются успехом лишь у наиболее отсталой части отечественной аудитории. И вовсе не интерес широкой публики, а отмывание в отечественном шоу-бизнесе больших денег и патологическая творческая лень, безграмотность и трусость местных «музыкальных» журналистов и довели отечественную сцену до той самой низкой точки падения за всю ее историю... Закончу это скромное послание цитатой из Варлама Шаламова: «Растлевающее влияние этих песен огромно... Блатной мир должен быть уничтожен!» То же, безусловно, относится и к «городскому романсу».

Всеволод Баронин,
автор и ведущий программы
«Рок-интенсив» Радио России

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @ TOD NEWSBOX.MSK SU
Напоминаем, что подписка на журнал «Итоги» на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс».
Телефон: (095) 195-21-49, факс: (095)195-00-60.
Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Салют над Яффой

В древнем городе Яффе устроили фейерверк. Шесть тонн зарядов стоимостью полмиллиона долларов осветили ночное небо над городом. Все это великолепие сопровождало выступление Иерусалимского симфонического оркестра под управлением известного композитора Мишеля Леграна.

Дипломатам секс заказан

На днях американские дипломаты получили из Госдепартамента строгую инструкцию, запрещающую вступать во «всякие сентиментальные или сексуальные связи» с российскими гражданами, либо — уж если невтерпеж — докладывать о контакте офицеру безопасности посольства. По сведениям Госдепа, российские спецслужбы начали проводить массированные шпионские операции против американских носителей государственных секретов с диппаспортом. Лондонская «Таймс», сообщившая об этой интиминструкции, подчеркивает, что россияне используют методы бывшего КГБ —очаровывая дипломатов красотами дам, сотрудничающих теперь с ФСБ. Впрочем, метод не нов, как и первая древнейшая профессия. ■

«Мариинский инцидент» исчерпан

Следствие по факту получения директором Мариинского театра Анатолием Мальковым взятки от канадского импресарио завершено. В сентябре прошлого года г-н Мальков был задержан сотрудниками Управления по борьбе с экономической преступностью якобы в момент получения взятки в 100 тысяч долларов США. По заверениям оперативников, это были «посреднические» проценты директора. По словам же Малькова — премия, которой уже не в первый раз совершенно добровольно награждал его импресарио.

Следствие переквалифицировало обвинение со статьи УК РФ о получении взятки на статью 174 ч. 1 о злоупотреблении служебным положением. По словам сотрудников следственного управления, «дело подорвано изначально», ибо подготовленная работниками УЭБП доказательная база оказалась весьма слабой.

В деле фигурировали еще 6 тысяч долларов, которые Анатолий Мальков получил за границей. Эту сумму он в ходе следствия внес в кассу театра. В связи с этим «инцидент» сочли исчерпанным, тем более что руководитель в театре уже сменился. Уголовное дело прекращено, поскольку примененная статья предусматривает увольнение виновного с должности, что и произошло. ■

Первый «Форд» тормозов не имел

Сто лет назад Генри Форд сконструировал свой первый автомобиль. Проведя ночь за доведением до ума своего детища под названием «Quadricycle», он ранним июньским утром 1896 года торжественно выехал из ворот маленького завода в Детройте. В первой модели он предусмотрел все, кроме тормозов. Как ему удалось остановиться, никто не знает, но, видимо, Генри с этой задачей справился. У машины был двухцилиндровый двигатель мощностью две лошадиные силы и двухступенчатая коробка передач. Первый «Форд» развивал скорость до 20 миль в час. ■

Бутман пробует новый сакс

В большом зале московского дома композиторов прошел концерт Игоря Бутмана, известного джазового саксофониста, бывшего нашего соотечественника, уже много лет живущего в США. Вместе с ним выступили несколько приглашенных им нью-йоркских музыкантов. Саксофон Игоря Бутмана поражал публику не только звучанием, но и своей яркой, «боевой» раскраской. ■

Перед встречей с француженкой

В подмосковном звездном городке американский астронавт Джон Блаха (слева) и его российские коллеги Геннадий Манаков (справа) и Павел Виноградов с удовольствием провели медико-биологический эксперимент на стенде орбитальной станцию «Мир». В начале августа г-н Блаха полетит на своем челноке на станцию «Мир», где встретится с француженкой Клаудией Андре-Дезайе, которую доставят на станцию космонавты Манаков и Виноградов.

Чертовски хочется в НАТО

Несколько тысяч британских военнослужащих вместе с бронетехникой в сентябре этого года примут участие в целой серии маневров на бывшем крупном полигоне Варшавского договора, расположенном в местечке Дравско на северо-западе Польши. В договоре, подписанном министрами обороны двух стран, предусматривается, что в маневрах будут задействованы подразделения инженерного обеспечения польской армии. Кроме того, Великобритания должна будет заплатить Польше за проведение этих мероприятий, но точную сумму британский министр Майкл Портилло сообщить отказался, сказав лишь, что цена будет справедливой. ■

ШЛАГБАУМ

Лебедь	↑	И жить торопится, И властвовать спешит, И знай твердит О президентстве скором.
Лукашенко	↓	Президент-то наш, кума, Свел Шушкевича с ума. А от вражеских носов Двери запер на засов.
Зиновьев	↓	Извилист путь писателя, И полон он трагизма: С «Зияющих высот» К высотам коммунизма.
Зюганов	↓	В борьбе за ельцинский престол Играет Гена в волейбол. Все так знакомо: мячик, сетка, Но у того — еще ракетка!

Спасена шотландская реликвия

Чудеса патриотизма проявляют некоторые шотландцы. Владелец гостиницы из города Арджил некто Дэвид Биррелл не пожалел 10 000 фунтов стерлингов (15 400 долларов) за одну бутылку виски «Macallan» 60-летней выдержки, избавив ее таким образом от японского плена. Дело в том, что несколько японцев — постояльцев его гостиницы — рыскали по городу в поисках шотландских раритетов, выкладывая за них приличные суммы. Биррелл решил не допустить растаскивания национальных ценностей и перекупил бутылку у японцев, чем заслужил благодарность со стороны фирмы — производителя виски в виде еще одной такой же бутылки. ■

Из бани — в библиотеку

Журнал «Новое литературное обозрение» не чужд веяний времени: четвертые «Банные чтения», проходившие с 26 по 28 июня в Некрасовской библиотеке, были посвящены теме «Литература и политика: художник и власть». Однако докладчики ратовали совсем за иное. Александр Чудаков, например, заявил, что консервативная критика XIX века оказалась предшественницей структурализма именно потому, что интересовалась политикой — в отличие от демократической. Чтения завершились презентацией трех новых книг, вышедших в издательстве «НЛО»: «Культура «Два» Вл. Паперного, «60-е. Мир советского человека» П. Вайля и А. Гениса, монографии Ирины Паперно о Чернышевском. ■

Мур – гурманам

Деми Мур — мать троих детей, жена актера Брюса Уиллиса, становой хребет благополучнейшей голливудской семьи и самая высокооплачиваемая кинозвезда в мире (12 миллионов долларов за фильм). Но славна она не только этим. Мур сегодня, пожалуй, единственная знаменитая актриса, демонстрирующая на экране самые соблазнительные части собственного тела. (Как известно, Шэрон Стоун, великая соперница Деми Мур в данной категории, бросила экранный секс, во всяком случае, «обнаженкой» своих поклонников больше не балует.)

Деми стягивала с себя трусики и в «Непристойном предложении», и в «Разоблачении» — впоследствии эта деликатная часть туалета украсила стену одного из ресторанов «Планета Голливуд», в интерьер которых традиционно включается реквизит знаменитых картин. Менее повезло кружевным панталонам Деми Мур, от которых она избавлялась в «Алой букве» каждые четверть часа экранного времени, — очевидная их старомодность (действие ленты происходит в Америке восемнадцатого столетия) не позволила выставить их на всеобщее обозрение.

Понятно нетерпение, с каким гурманы всего мира ожидали окончания съемок последнего фильма Деми Мур «Стриптиз». Счастье привалило нью-йоркскому филиалу «Планеты Голливуд», где с 24 июня экспонируется сценический костюмчик знаменитой «стриптизерки».

В Лионе все спокойно

Французский солдат со своей собакой, натасканной на поиск взрывчатки, тщательно осматривает в Лионе подходы к зданию городского Музея современного искусства, где собрались лидеры ведущих держав мира. Если террористического взрыва можно не опасаться, то и взрыв эмоций вряд ли последует: после известия о том, что Борис Ельцин не приедет в Лион, страсти вокруг ожидавшегося превращения «семерки» в «восьмерку» несколько поутихли. Журналисты, ждавшие сенсации, будут теперь довольствоваться, возможно, назревшим, но достаточно скучным обсуждением состояния международных финансов.

Вот такая география

Европейский союз выпустил на прошлой неделе настоящую головоломку для географов. В брошюре, посвященной пограничным отношениям на континенте, помещены карты, на которых Румыния, расположенная, как известно, на побережье Черного моря, оказалась заметно сдвинутой и теперь фигурирует рядом с Австрией на месте Венгрии. Был также найден своеобразный способ разрешения конфликта в бывшей Югославии — противников попросту развели по разным концам Европы. Словению сильно забросило на север, она, по мнению картографов ЕС, граничит с Польшей. Конечно же, это не что иное, как опечатки, но любопытно, что в имеющемся перечне опечаток они не значатся. ■

Фальшивки из Северной Кореи

Только на Хасанской таможне работник фирмы «Алькор-1» Александр Багров понял, что северные корейцы расплатились с ним фальшивыми долларами. Г-н Багров возращался из КНДР и предъявил для таможенного досмотра 199 тысяч наличными, которые его фирма получила от северокорейской фирмы «Чолсан» за проданный на металлолом рыболовецкий траулер.

Таможенники установили, что подделанными оказались доллары 1988 года выпуска. Этот случай еще раз подтверждает тот факт, что режим Ким Чен Ира выпускает фальшивые доллары. ■

Олимпиада: грудь вперед!

Соревнование в Атланте начали стриптизерши одного из самых популярных в городе ночного клуба «Cheetah». Они выстроились в линию и начали исполнять соответствующий танец, чтобы патрон кабака выбрал кого-нибудь из них для плясок на столе. Атланта и ее окрестности кишат нудистскими барами и стриптиз-клубами, которые с нетерпением ожидают наплыва посетителей во время предстоящих Олимпийских игр.

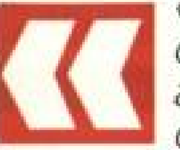
Радиация на чердаке

Мощный источник радиационного излучения — 160 миллирентген в час (в 1100 раз превышает обычную норму облучения) — обнаружен на чердаке оренбуржца Николая Попова. Как выяснилось, «светило» —сильное фосфоресцирующее вещество, флакон которого сорок лет назад вынес с завода г-н Попов, думая, что в хозяйстве все пригодится. Теперь медики определяют, как сильно «светится» сам Попов и все его семейство.

По информации «Итогов», REUTER, AFP, Интерфакс, ИТАР-ТАСС. ФОТО AP, REUTER, М. Грушина

«Каждый баран, извините, должен носить свои рога».

Александр Лебедь



«Мы не предлагаем строить вам коммунизм, а национально ориентированное общество».
Геннадий Зюганов

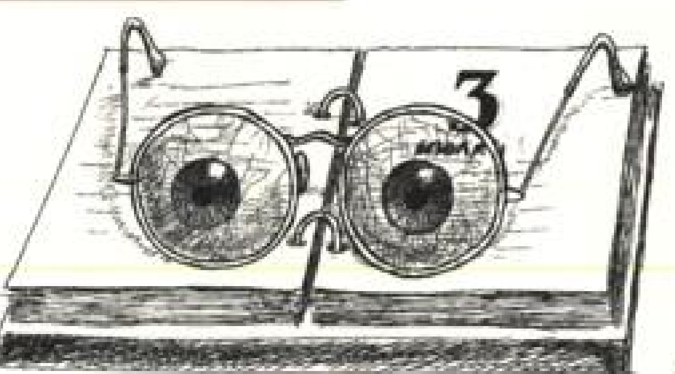
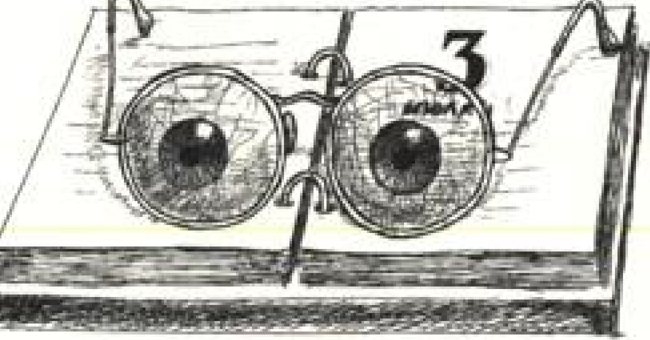
О Грачеве
«Я проституток не люблю, ни в юбках, ни в штанах».

«Почему согласился на предложение Ельцина? Не хочу бурчать из-за куста».

«Генерал-демократ — это все равно что еврей — оленевод».

«Совет безопасности «кончился» мирно».

«Идея реформ нормальная, только реализовывалась не так... Если жена кому-то не такая попалась, это не значит, что надо отменять институт брака».
Александр Лебедь

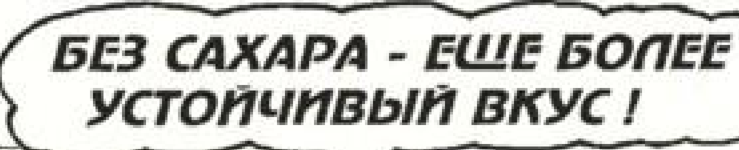



«Совсем хорошим министром будет Басин, если еще деньги перестанет просить».
Виктор Черномырдин

«Сколько сердец разбила? Упаси боже! Не мое амплуа в жизни. Настоящая женщина не будет вести счет победам — разве она летчик-истребитель?»
Светлана Варгузова, солистка Театра оперетты

«Португальцам отчаянно не везет: они попадают все время то выше, то ниже ворот».
Владимир Перетурин (комментарий с чемпионата Европы по футболу)

«Какой русский не любит быстрой езды? Тот, на котором едут!»
Леонид Шебаршин, генерал-лейтенант КГБ в отставке



«У меня нет ни одной блатной песни. Это жизнь наша, а вот в песнях, где «банька моя, я — твой тазик», ее не отразишь. А «кого купил ты, сука» — это одна из самых патриотических песен, и я употребляю только лексику из словаря Ожегова».
Александр Новиков, популярный певец

Слушала и записывала **Лиза Листова**

Одиссея коммодора Слоута

Сергей Иванов

РОВНО 150 ЛЕТ НАЗАД

РЕШЕНИЕ ДЖОН СЛОУТ ПРИНЯЛ НА свой страх и риск. Он понимал, что в случае ошибки от него отрекутся все. Но и промедление могло стоить дорого. До самого утра 7 июля 1846 года коммодор колебался.

Еще в 1845 году американское правительство, предвидя неизбежную войну с Мексикой за гигантские пространства юго-запада, отправило эскадру Слоута в Тихий океан. Как только флотилия двинулась в свой многомесячный путь вокруг Южной Америки, она разом утратила всякую связь с остальным миром. О том, что на Рио-Гранде начались вооруженные столкновения, коммодор узнал 7 июня 1846 года, когда его корабли стояли в Масатлане. Это был смутный слух, который не удавалось проверить, но Слоут решил действовать — эскадра в составе флагмана «Даванна» (54 пушки), фрегата «Конгресс» (60 пушек), четырех шлюпов «Ливан», «Кайен», «Портсмут» и «Уоррен» (по 24 орудия), шхуны «Акула» (12 пушек) и транспорта «Эри» распустила паруса и 2 июля стала на якорь в виду крепости Монтеррей в Калифорнии. На борт флагмана поднялся американский консул Ларкин — он ничего не знал о войне и убеждал Слоута, что его самоуверенные действия могут дорого обойтись. На самом деле война действительно уже шла, но между побережьями тогда почти не было коммуникаций.

Пять дней коммодор предавался мучительным колебаниям, но тут на горизонте появилась другая эскадра. Это был британский тихоокеанский флот под командованием адмирала сэра Джорджа Сеймура. Слоут смекнул, что «владычица морей» хочет, воспользовавшись войной, прибрать к рукам бесхозную мексиканскую Калифорнию. Догадка была бы вполне правдоподобна, если бы незадолго перед тем, 15 июня, между

«МЕДВЕЖИЙ» ФЛАГ КАЛИФОРНИИ

США и Великобританией не был заключен Орегонский договор, по которому английские владения в Америке не могли распространяться южнее 49 параллели (то есть нынешней канадской границы). Но коммодор должен был действовать в условиях полного отсутствия информации. Он решил упредить британцев.

В 7 часов 30 минут утра 7 июля Слоут послал в Монтеррей парламентеров с предложением сдать оружие и спустить мексиканский флаг. Комендант крепости Сильва ответил, что его гарнизон разбежался, оружия нет и даже флаг куда-то запропастился, но в целом он согласен капитулировать. В 10 утра капитан Уильям Мервин с 250 пехотинцами вступил в крепость и поднял там американский флаг. Эскадра салютовала двадцатью одним залпом из всех орудий. Населению был зачитан манифест Слоута, объявлявший Верхнюю Калифорнию владением Североамериканских Штатов. 9 июля капитан Монтгомери также без боя овладел маленьким портом Сан-Франциско.

В это же время по соседству с побережьем развивалась другая интрига. Ночью 14 июня тридцать три американских колониста верхом ворвались в город Сонома и взяли в плен мексиканского губернатора Валейо. Правда, тому удалось несколько утихомирить буянов, предложив им выпить калифорнийского вина. После совместных возлияний стороны заключили полюбовный договор, по которому американцы обязывались не обижать мексиканское население, а Валейо отдавал им ключи и печати. Впрочем, другие колонисты, не присутствовавшие на переговорах и ждавшие снаружи, нарушили договор и посадили губернатора под замок.

4 июля в Соному вступил лидер американских поселенцев Джон Фремонт по прозвищу Следопыт со своим отрядом. На центральной площади города была торжественно провозглашена независимость Калифорнии. Тут же племянник Линкольна юный Уильям Тодд нарисовал на простыне флаг нового государства с медведем гризли и надписью «Республика Калифорния». Когда до Фремонта донеслась весть о событиях на побережье, он двинулся в Монтеррей и предложил Слоуту помощь своего «калифорнийского батальона», но коммодор воспринял эту партизанщину крайне подозрительно и отказался принять к себе Следопыта.

Однако Слоуту недолго оставалось ломать голову над всеми этими политическими ребусами. 15 июля из США прибыл Роберт Стоктон, наделенный официальными полномочиями. Он отстранил коммодора от дальнейшего командования. Тот мог возвращаться домой.

Калифорния была независима до 1850 года, а затем вступила в состав США. Флаг, нарисованный 4 июля Уильямом Тоддом, по-прежнему является флагом этого штата. Впрочем, изображенный на нем медведь с тех пор вымер. ■

Конституция России: метафизика и жизнь

Юрий Метельницкий

ПАМЯТНИКИ

КАК ИЗВЕСТНО, НА ВСЕНАРОДНОМ голосовании 12 декабря 1993 года мы, многонациональный народ Российской Федерации, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к отечеству, веру в добро и справедливость, приняли Конституцию Российской Федерации.

Согласно этому документу, имеющему высшую юридическую силу, каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. При этом охрана памятников находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Конституция также дарует каждому право на доступ к культурным ценностям и признает возможным даже введение ограничений на перемещение товаров и услуг на территории Российской Федерации, если это необходимо, в частности для охраны культурных ценностей.

Кто ловит драйв державной речи, может без особого напряга опустить как несущественные лукавые оговорки упомянутого Основного закона о том, что никакая идеология и никакая религия не могут устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Действительно, не могут, поскольку они, эта народная идеология и эта народная религия, уже установлены и, строго говоря, обязательны для всех.

Более того, как следует из преамбулы Конституции России, она сама есть памятник, культовый организм, где духи предков получают все права гражданства и, очевидно, покровительствуют конституционной жизни.

Плохо это или хорошо, страшно или смешно — об этом не запросто, не здесь и не теперь, да и зачем, ведь каждому Конституцией гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, и, может быть, мы только таким образом и узнаем, что такое это обязательное историческое и культурное наследие, что такое эти передающие любовь памятники и что такое эти недоступные культурные ценности, на доступ к которым имеет право каждый, имеющий право на жизнь, жизнь, судя по всему, вечную. ■

На фоне себя самого

Михаил Ямпольский

ПОРТРЕТЫ

В РЕПЕРТУАРЕ РОССИЙСКОЙ ПУБличной политики появилась занятная новинка. Некоторые кандидаты — настоящие и будущие — фотографировались на фоне собственных живописных портретов. Владимир Брынцалов, Геннадий Зюганов с семьей — оба позируют под собственными изображениями. Конечно, желание обзавестись живописным портретом самого себя очень характерно для парвеню. Живописные портреты традиционно принадлежали обиходу аристократии, заботившейся о генеалогии и вывешивавшей в своих покоях картинную галерею предков. Третье сословие с прошлого века обыкновенно довольствовалось фотографиями. Типичный жест парвеню — заказать собственный живописный портрет и таким образом сымитировать благородство происхождения.

Не ново, конечно, и изображать себя на фоне портрета, особенно в тоталитарных традициях. Сталин едва ли не на половине своих портретов фигурирует рядом с изображениями Ленина. Ленин представляет революционные массы, портрет представляет Ленина, Сталин повторяет (репрезентирует) портрет. Репрезентативное «умножение» вообще типично для официальных портретов. Эти изображения обыкновенно помпезны и крайне неестественны. Уже в XVIII веке на фоне пробудившегося интереса к «естественному человеку» они казались надутыми и искусственными. Слишком очевиден был в них элемент дурного актерства.

Плохое актерство включалось в поэтику парадного портрета совершенно сознательно. Смысл его не сводился к передаче физического сходства с образцом — его задачей было выразить идею представительства, которая и выражалась в подчеркнутом актерстве.

Превращение человека в знак выражается в комедиантском отделении от самого себя. Французский философ Луи Марен сформулировал это так: сам король является портретом короля, иначе говоря, изображением себя самого в виде знака. Вот почему парадная живопись — всегда неестественная живопись.

Портреты наших политиков — именно дурные парадные портреты. Персонажи на них сидят в торжественных актерских позах: Брынцалов в дворцовом кресле, выставив на первый план руку с перстнем, Зюганов — стилизуя себя под Ленина, вернее, под его официальный портрет. Он сидит за письменным столом, не обремененным бумагами, подчеркивая тем самым, что он не работает, а только имитирует, актерствует. Задумчивый взгляд его устремлен в пространство и изображает, как в плохом театре, «работу мысли».

Портреты свидетельствуют об амбициях заказчиков. И все же самое интересное, что их владельцы фотографируют себя «живых» на фоне себя «мертвых». Изображение себя самого под собственным изображением не принято по многим причинам. Поскольку портрет в рамках классической репрезентации изображает «предка», передающего ныне живущему права «наследования», собственный портрет на стене означает как раз отсутствие «предка», а следовательно, и символической легитимности прав.

Однажды художник Дмитрий Плавинский рассказал мне занятную «быличку». Много лет назад его якобы вызвали в военкомат и пригрозили призывом в армию, если он сейчас же не изготовит для военкома картину «Ленин принимает парад на Красной площади». Плавинский взял открытку с изображением Красной площади и, не мудрствуя, передрал ее на холст, пририсовав ряды красноармейцев и вождя, напутствующего их перед боем. Картина в военкомате якобы понравилась, и Плавинский избежал призыва. Через полгода, однако, разразился скандал. Кто-то заметил, что Ленин изображен на фоне... мавзолея. В этой басне занятно, конечно, то, что несуразности долгое время никто не замечал. Но не замечали ее потому, что при всей нелепости картина Плавинского была по-своему логична. Все советские лидеры обосновывали законность своей власти авторитетом основоположника. Сам же основоположник оказался без необходимой легитимизации. Он-то мог черпать ее только из самого себя. Отсюда и структура картины — мертвый Ильич как будто осеняет Ильича живого. Символическая смерть вождя должна предшествовать его жизни.

У наших новейших «основоположников» все происходит по схеме Плавинского. Брынцалов с портрета, собственный предок себя самого, — единственное символическое основание живого аптекаря-депутата. Но это значит, что он должен «умереть», до того как родиться в образе политика.

И действительно, за кого представительствуют некоторые новейшие российские политики? Кто их идейные «предки»? Даже Зюганов старается не подчеркивать своей генеалогии. Он хоть и коммунист, но другой, не столько продолжатель, сколько сам себе основоположник.

Идеологию новому русскому политику заменяет его собственный портрет: я представительствую за себя, во имя себя и от себя. Репрезентация, как и политика, замыкаются в безостановочном повторении самого себя. Но актерство по правилам парадных изображений неизбежно означает, что актер, играющий себя самого, — плохой актер. ■

Обходной маневр генерала Лебедя

Бравый десантник не выигрывал крупных сражений. Но правильно выстраивал стратегию своей судьбы

Иван Меркулов

ПУТЬ

Александр Иванович Лебедь – человек легендарный. Вокруг него множатся мифы. Правда, от одного из первых мифов — о «генерале Лебеде — защитнике Белого дома в августе 1991-го» наш герой сам открестился в своей книге «За державу обидно». Обидевшийся генерал чистосердечно признался, что он, не особо задумываясь, взял бы Белый дом штурмом, будь такой приказ и если бы в управлении войсками «не царили бы бардак и растерянность».

Другой миф — о «генерале Лебеде — миротворце, прекратившем конфликт в Приднестровье», он не только не опровергал, но умело выращивал и лелеял. Тем не менее изучение хроники событий показывает, что к началу июля 1992 года, к моменту назначения Лебедя командующим 14-й армией, конфликт в Приднестровье фактически прекратился. Боевые действия уже не велись. Так что цветистые рассказы о том, как Лебедь пришел, увидел и победил без единого выстрела, а лишь посредством свирепого вида и зычного командирского голоса, — это, мягко говоря, преувеличение. Не с кем было сражаться. Некого побеждать.

Но главная легенда — о «Лебеде — бравом солдате, насильно втянутом в политику». Он попал в Приднестровье не по своей воле — назначили туда, кстати, по представлению тогдашнего вице-президента и тоже генерала Александра Руцкого. Впрочем, Лебедь не сопротивлялся.

Мог бы тихо и постепенно взбираться по ступенькам военной иерархии. Глядишь, и добрался бы до какого-нибудь мягкого генерал-полковничьего кресла в каком-нибудь главном управлении. Но не о таком повышении по службе он мечтал. В переломные, революционные времена карьеры делаются стремительно: вчерашние клерки и завлабы в один прыжок добираются до кормила, а полковники и комдивы мигом возносятся в поднебесье. Но Лебедь запоздал. Все места были заняты.

Требовался длительный обходной маневр. Приднестровье подвернулось очень кстати.

Как овладевать властью, в академиях Генштаба не учили. Генерал положился на чутье. Он превратил непризнанную республику в поле своей славы. Лебедь стал кумиром Тирасполя, чуть ли не народным героем. Ему поклонялись, его носили на руках, его с триумфом избрали в местный парламент. Его бы и президентом сделали. Но командарма не прельщала участь провинциального льва, его тянуло в столичный зверинец.

Генерал занял удобный плацдарм для наступления и двинулся в психическую атаку на Кремль. Земля Приднестровья стала отменным полигоном, на котором опытный комбатант учился побеждать в политических сражениях. Он бряцал оружием, но воевал хлестким солдатским словом. Его героические громогласные тирады гулко отзывались не только в Кишиневе, но и в Москве.

Разве можно забыть знаменитый пассаж: «Настало такое время — занять определенную позицию. Пора прекратить болтаться в болоте малопонятной, маловразумительной политики. Что же касается державы, которую я имею честь здесь представлять, могу добавить еще то, что хватит ходить по миру с сумой. Как козлы за морковкой. Хватит. Пора за дело браться, державность блюсти!»

Командир заштатной армии размером со среднюю дивизию обращался «через головы штабов и правительств» к Верховному главнокомандующему. Командарма никто не одернул. Командарм снискал всенародную популярность и репутацию истинного патриота – последнего солдата Империи.

Но этого было мало. Популярность требовалось подкрепить мандатом. Лебедь смекнул, что политический рынок еще не насыщен людьми в погонах, что его акции растут в цене. Для полного успеха надо было еще пострадать за правду и быть уволенным из Вооруженных сил.

И Лебедь ринулся в спасительную атаку. Кадровый военный встал в открытую оппозицию к военному министерству, да и к «режиму». Он, презрев уставы, обсуждал приказы и учил старших по званию, как надо Родину любить. Его «роман в письмах» с министром Грачевым читается как увлекательная повесть о подвигах благородного разбойника Ринальдо Ринальдини.

Грачев: «Войдите в связь по телефону с президентом Молдовы Снегуром».

Лебедь: «В сложившейся обстановке считаю неприемлемым и ошибочным с моей стороны какие бы то ни было контакты и разговоры с президентом Молдовы, запятнавшим свои руки и совесть кровью собственного народа».

А вот другая цитата: «На то она и армия, чтобы приказы выполнять, не деля их на преступные и непреступные». Это тоже Лебедь. Но его теория не совпадала с его же практикой. Любитель порассуждать о необходимости укрепления дисциплины, поборник «правды и порядка» вел себя не как офицер, верный присяге, а как командир партизанского отряда в тылу врага. В какой армии стерпели бы подобное кондотьерство? В России долго терпели, целых три года. Очевидно, боялись пускать слишком популярного генерала в большую политику.

Командарм делал все, чтобы его изгнали, но сам не подавал рапорта об отставке. И добился своего. Терпение начальства лопнуло, когда Лебедь публично выступил против войны в Чечне. Ему прощали любое своеволие, даже прямое неподчинение, но тут вдруг вспомнили, что приказы не обсуждаются.

Генерала уволили с благодарностью за безупречную службу в Вооруженных силах. И все равно он выглядел жертвой расправы.

Атака с ходу

Александр Лебедь долго отказывался уходить из Приднестровья, доказывая, что после его удаления там все снова взорвется. Его изгнание из армейских рядов с ходу зачислили в «послужной список грехов» Павла Грачева. Но вот уже год, как генерал оставил свою 14-ю армию, а в Приднестровье — тишина. Впрочем, кого это интересует? Как только Лебедь сменил дислокацию, о мятежной республике словно забыли.

С середины прошлого лета Александр Иванович приступил к практическим занятиям в области политической тактики.

Экс-командарм двинулся на штурм парламента. В этом не было ничего удивительного. По сути дела он три года вел непрерывную избирательную кампанию. Помимо громких речей и ярких патриотических лозунгов, в нее входил и такой обязательный элемент, как борьба с коррупцией. Генерал накануне отставки применил «тактику выжженной земли»: сотряс своими разоблачениями эшелоны власти Приднестровской республики и насмерть поссорился с местным руководством.

Генерал прорвался с боями в Думу, растеряв по дороге свое подразделение: связался с негодной командой —Конгрессом русских общин, не хватило живой силы и техники.

Одинокий Лебедь в красном парламенте чувствовал себя неприкаянным, не мог найти места, метался между фракциями: то примыкал к левопатриотической группе «Народовластие» во главе с экс-премьером СССР Николаем Рыжковым, то забирал круто вправо и заявлял о своей абсолютной независимости. Командарм снял форму – и сразу потерял лицо, стал как будто ниже ростом. Первая боевая операция по овладению частью московской политической твердыни завершилась конфузом.

Казалось, его политическая карьера кончена. Погоны и лампасы не пригодились и списаны в утиль.

Но нет. В своей книге Лебедь рассказывает, как ему неоднократно случалось выводить вверенные ему подразделения из самых безнадежных и тупиковых ситуаций. Правда, он всякий раз заводил свое воинство в тупики, повинуясь чужим приказам, и лишь по приказам сверху из этих тупиков выбирался. Неумеренная гордыня вполне уживалась с подчеркнутой лояльностью к старшим по званию (кроме разве что приднестровской эпопеи – тут генерал был сам себе воинским начальником).

Так и в политике. Попав в Конгресс русских общин, Лебедь в преддверии парламентских выборов 1995 года смирил амбиции, отошел на второй план и послушно исполнял указания Юрия Скокова. Но уроки бесславного похода «на Охотный ряд» были усвоены. Приближались президентские выборы.

Взлет по расписанию

Вторая политическая кампания Александра Лебедя закончилась для него удачнее первой. Он не только пришел третьим к финишу, но и получил высокие должности в системе исполнительной власти. Хотя экс-командарм формально является лишь помощником и секретарем совещательного органа при президенте, он уже фактически заявил о претензиях на роль «второго человека в государстве».

Головокружительное повышение Лебедя выглядит в официальной трактовке как реакция на его внезапный успех: дескать, Александр Иванович успешно выступил на выборах и Борис Николаевич учел интересы 15 процентов избирателей, отдавших свои голоса неукротимому генералу.

Однако в действительности экспромт был хорошо подготовлен. Мало того, сам успех «бронзового призера» предвыборной гонки и последовавшее за ним назначение стали результатом политической комбинации, задуманной в верхах задолго до 16 июня.

Судя по информации из осведомленных источников в Кремле, план операции по «приручению дикого Лебедя» был составлен еще в начале года. Обработка «объекта» велась по всем правилам военной науки. Начали с разведки. Генерал не скрывал своих амбиций, но был слабоват по части возможностей: не имел ни пригодных оргструктур, ни толковой команды, нуждался в квалифицированной помощи по части избирательных технологий.

Приближенные к верхам имиджмейкеры начали настоящую охоту на кандидата. Рассказывают, что Лебедю предложил свои услуги руководитель аналитического центра «Стратегия» Геннадий Бурбулис, который, несмотря

на статус «независимого депутата Думы», тесно связан с властями. По другой версии, на генерала обратил внимание Анатолий Чубайс. В избирательный штаб Лебедя был введен умелый организатор Алексей Головков, ранее работавший на гайдаровский «Демвыбор России», а ныне депутат Думы, член фракции «Наш дом – Россия», прочно связанный с президентским окружением. Ультралиберальные экономисты во главе с Виталием Найшулем составляли программу кандидата, либеральнейший публицист Леонид Радзиховский сочинял ему речи, а генерал сам адаптировал тексты в соответствии со своим рубленым «хемингуэевским» стилем. Пока спичрайтеры и идеологи причесывали его мысли, имиджмейкеры работали над его обликом. Им удалось разработать и внедрить в сознание избирателей совершенно новый образ Лебедя, тем более что сам он оказался талантливым учеником: простодушный вояка действительно стал походить на ответственного политика.

Но «клиент» периодически отбивался от рук, вел себя чрезмерно самостоятельно. Когда избирательная кампания набрала силу, возникла опасность создания коалиции так называемой «третьей силы» – Лебедя, Явлинского и Святослава Федорова. Пришлось подключать стратегический резерв: обрабатывать генерала на самом высоком уровне. После «очной ставки» Лебедя и Ельцина в начале мая между двумя кандидатами установился тесный контакт. Президент посоветовал «сопернику» не вступать ни в какие союзы, вести активную антикоммунистическую агитацию, а взамен пообещал всемерную помощь в его предвыборной кампании, каковая была вскоре оказана.

Лебедю помогли деньгами (поговаривают о 20 миллионах долларов на его раскрутку), включили зеленый свет на всех телеканалах, местным властям было предписано не чинить никаких препятствий во время предвыборных турне кандидата.

Наконец за неделю до выборов состоялся телефонный разговор между Лебедем и Ельциным, в ходе которого президент предложил генералу должность секретаря Совета безопасности. Тот сперва отказался, заявив, что не желает быть чиновником. Надо было срочно что-то придумывать.

Тогда одному умному человеку в окружении Ельцина (источники указывают на первого помощника Виктора Илюшина) пришла в голову идея объединить в одном «пакете» должность секретаря Совета безопасности и помощника президента по вопросам национальной безопасности, а также пообещать расширить персональные полномочия этого должностного лица. Лебедю посулили ранг первого вице-премьера, кураторство над МВД и Минобороны.

Лебедь не устоял. Генерал от оппозиции перешел линию фронта и вклинился в расположение бывшего «условного противника».

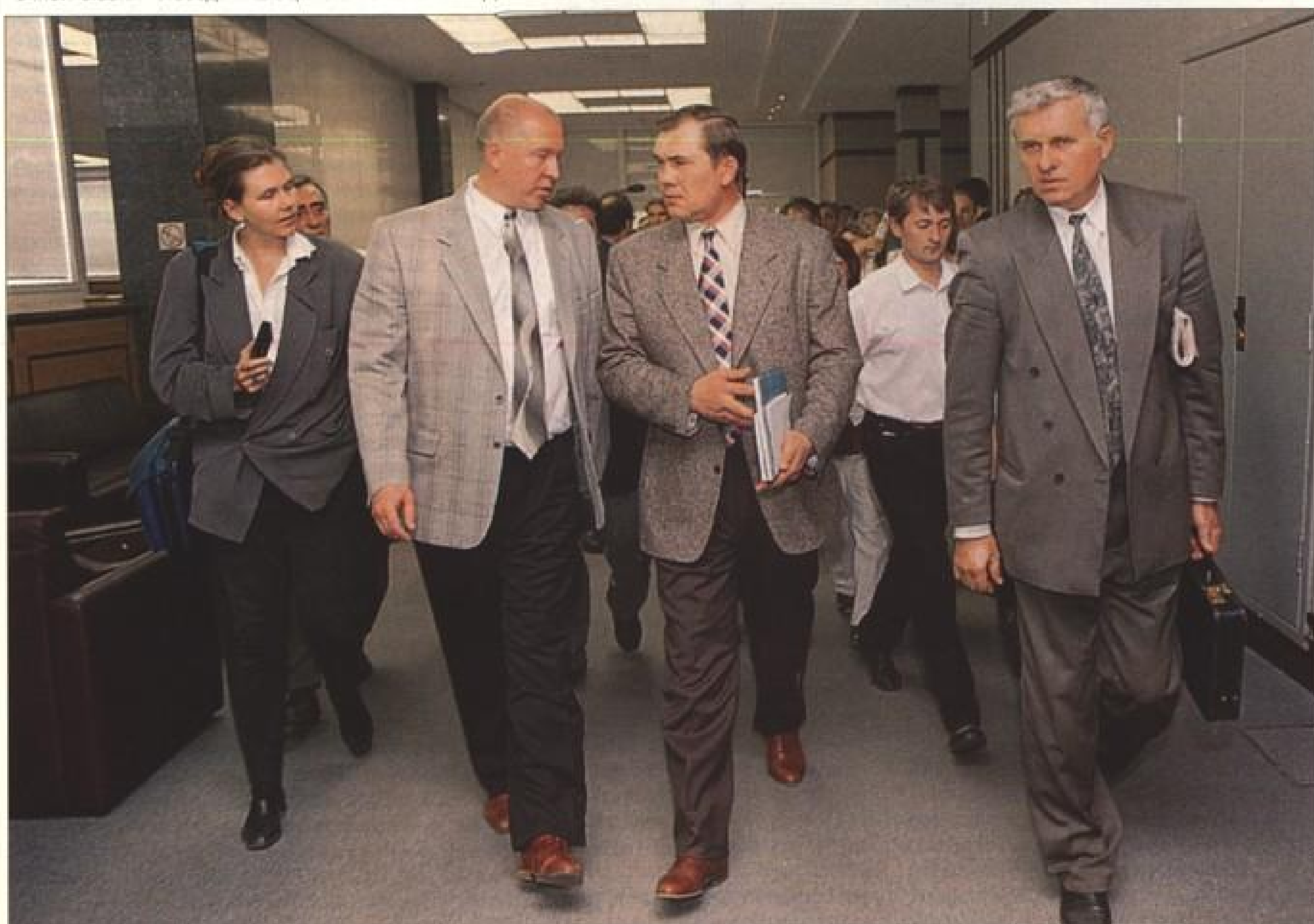
Марш в неизвестном направлении

Что за этим последует – неизвестно. Судьба генералов в Кремле до сих пор складывалась незавидно. Кремль – не Приднестровье, и на одних грозных фразах не построишь карьеры. А доблестный командарм не слишком поднаторел в бюрократических битвах. Кроме того, у него нет легитимного статуса; обещанное новое положение о Совете безопасности пока не принято; широчайшие полномочия до сих пор не прописаны на бумаге, да и не слишком хорошо они согласуются с Конституцией. Так что планы Лебедя держатся лишь на честном слове кремлевских чиновников.

Президент поманил генерала перспективой президентства – понравится ли это другим претендентам?

Если генерал вздумает слишком ретиво наводить порядок, начнет вытряхивать скелеты из шкафов и вторгаться в запретные сферы, как седьмая жена Синей Бороды, – потерпит ли высочайший патрон такой взрыв активности?

Генерал расчистил себе место в истории. Надо еще суметь там закрепиться. ■



Мужественный герой для возмужавшего избирателя

Период истерических голосований преодолен

Маша Липман

ЗАЩИТНИК

Попытка государственного переворота была Александром Лебедем успешно подавлена. По словам Анатолия Чубайса, это стоило генералу трех бессонных ночей. На четвертую генералы Коржаков и Барсуков были отправлены в отставку.

Три бессонные ночи подряд не первый раз побуждают Александра Ивановича к решительным действиям. Больше двадцати лет назад, в первую ночь его офицерской жизни, комроты усадил Лебедя играть в карты. Игра называлась «храп». Встали из-за стола около шести утра, но поспать лейтенанту Лебедю не пришлось: комроты отправил его проводить физзарядку и исполнять дальнейшие обязанности. Вздремнуть молодому лейтенанту не дали и вечером. «Храп» вновь продолжался до рассвета, а с утра – опять физзарядка и прочие дела. Третью ночь командир взвода Лебедь тоже провел за «храпом» и без сна – старшему офицеру не откажешь. На четвертую, впрочем, не выдержал. «Когда мне предложили занять мое место в игре, я с сердцем послал всех очень и очень далеко...» – пишет генерал Лебедь в своих мемуарах под названием «За державу обидно».

Посланного комроты звали Павел Грачев.

Александра Лебедя судьба на баловала. Еще до того, как он обиделся за державу, ему пришлось пройти через массу неприятностей и унижений, о которых подробно рассказывается в его книге. В 14 лет сломал ключицу, врач попался из разряда коновалов, ключица срослась неправильно и укоротилась на три с половиной сантиметра. Пришлось ломать снова. Летом после девятого класса поехал на сельхозработы. Городские выиграли у местных в футбол, и те пришли мстить за поражение. Лебедь получил колом по лицу. «Нос своротили на сторону». Решил поступать в летное училище, но «обнаружилось затемнение гайморовых пазух и увеличение носовых раковин. Долго меня лечили, носовые пазухи выжигали. Как вспомню, так паленым мясом пахнет...» Первый прыжок с парашютом окончился «переломом копчика в трех местах и разрывом сухожилий на левой руке».

На вступительных экзаменах в Рязанское высшее воздушно-десантное училище Лебедь пал жертвой предательства: кто-то украл один из его листов, и Лебедю поставили двойку. Впрочем, в училище он все-таки поступил.

Армейская жизнь медом не казалась, но

будущий генерал легкой жизни и не искал. В армии не препираются – так что Александру Ивановичу не раз приходилось подчиняться и дуракам, и ничтожествам. Память генерала сохранила стишок, приведенный им во все той же книге мемуаров: «Здесь могут обозвать собакой, Отнять достоинство и честь, Но мы, в душе послав всех на ..., Всегда спокойно скажем: «Есть!» Приходилось сносить унижения не только от дураков – старших офицеров, но и партийных начальников. В 1988 году полковник Лебедь был вызван на собеседование в ЦК, где «Некто ростом «метр с кепкой на коньках», лысоватое, пузатенькое», должен был решить, годится ли полковник, воевавший в Афганистане, на должность командира дивизии. «Некто» сорок минут «как павлин распускал ... словесный хвост, упиваясь словоблудием». «Я ушел, сотрясаясь от унижения», – пишет Лебедь, принявший из рук «партийной крыски» свою комдивскую должность.

Невзгоды и унижения на пути к успеху – не редкость среди претендентов на российское президентство. Владимир Жириновский в своих мемуарах «Последний бросок на юг», привлекших куда больше внимания, чем книга Александра Лебедя, рассказывает о том, как в детстве недоедал и недосыпал, недополучал родительской ласки, не имел нарядной одежды, теплой постели и вкусной еды. Как впоследствии, став студентом, был бедным изгоем среди богатых и привилегированных, как девушки не любили его и отказывались снимать трусики, а он ведь так просил.

Когда достоинство унижено, когда все и вся против тебя и ты не в силах себя защитить, наступает истерика. Маленький мальчик, которого травят во дворе, вдруг хватает железяку и, размахивая ею и брызжа слюной, вопит: «А ну отойди, я психический!» Вопль всякую секунду может сорваться в рыданье, и угроза в нем неотделима от страха.

Массовое голосование за Жириновского в 1993-м и 1995-м было голосованием за «психического», результатом униженного достоинства и невозможности себя отстоять. Подавляющее большинство избирателей, равно как и их избранник, не верили ни в сапоги в Индийском океане, ни в последний вагон на север, ни в гигантские вентиляторы, направляющие радиоактивное излучение на Прибалтику. Голосуя за агрессивного возбужденного оратора, выкрикивающего бессмысленные угрозы, они избывали свою собственную бессильную злобу на враз изменившийся мир, ставший чужим и враждебным.

Кто покрепче, не впадает в истерику. Уходит в себя, становится хмурым и необщительным, часами колотит по боксерской груше, поднимает гири. Вырабатывает характер, придумывает жизненные принципы и от них ни на шаг, хоть гори все огнем. Землю есть буду, вот те истинный крест. Такой не брызжет слюной, а сжимает зубы. Он уже не маленький – знает, что в мире существуют зло и предательство, и готов к обороне. Такой любит жесткую этику и твердую дисциплину, мужское братство и армейский порядок. Он все понял: добро надо взять под свою защиту, а зло безжалостно истребить.

Главное: помнить заповедь десантника – «нет задач невыполнимых», а остальное приложится. Все хорошие соберутся и сообща победят плохих: вместе со Скоковым и Глазьевым – Черномырдина и Чубайса. Или вместе с Явлинским и Федоровым – Ельцина. Или вместе с Ельциным и Чубайсом – Зюганова.

Взлет популярности Александра Лебедя – знак того, что часть российских избирателей, которые еще недавно чувствовали себя униженными и беззащитными, постепенно обретают некоторую уверенность и твердость. Это скорее подростковость, чем зрелость, но, выбирая себе защитника, они действуют куда более рационально. Вот он: кулаки сжаты, желваки резко обозначились на щеках, скупая улыбка, говорит редко, но метко, бдителен, в минуту опасности предельно собран. Он стоит в предрассветной дымке, ветер шевелит коротко стриженные волосы, и если кто замыслит поднять мятеж, то будьте уверены: «Любой мятеж будет подавлен и подавлен предельно жестоко!» ■

Зам по бою

Специфическая военная должность становится новым амплуа российских политиков

Валерий Коробков

КАРЬЕРА

Любые заявления о том, что армия в России вне политики, — от лукавого. Это поначалу — когда после вывода войск из Афганистана выяснилось, что 15 тысяч человек пали жертвой политической ошибки покойного Политбюро, — о политике задумывались только воевавшие. По мере распада СССР практически все боеспособные части армии прошли политический ликбез в Фергане, Сумгаите, Оше, Алма-Ате, Тбилиси, Баку, Нагорном Карабахе. Неизменно оказываясь в гуще событий, армия первой видела плоды решений, принимаемых в Кремле. Обилие военных в нынешней российской политике свидетельствует о том, что эти восемь лет не прошли даром. От заявлений об исполнении «приказов вышестоящего руководства» генералы, на своей шкуре ощутившие бремя чужих политических ошибок, перешли к делу, не опасаясь совершить свои собственные. Они сами решили заняться политикой, считая, что это выйдет у них не хуже.

Лучше всех это пока получается, безусловно, у Александра Лебедя, за плечами у которого Афганистан, Тбилиси, Баку, Приднестровье и московский август 1991 года.

Служба

Элитные воздушно-десантные войска в Советской Армии всегда стояли особняком. Сами десантники, неофициально, конечно, делили Вооруженные Силы СССР с их многочисленными родами и видами войск лишь на две составные: «десантуру» и «соляру», куда входили все прочие. Сделать карьеру в немногочисленных ВДВ офицеру-парашютисту было крайне сложно, а отбор на вышестоящую должность был очень жестким. Сами воздушно-десантные войска при этом напоминали большое «общежитие», где практически все офицеры знали друг друга, так как либо вместе учились в единственном высшем десантном училище, либо вместе служили. На тех, кто по карьерным соображениям переходил, например, в пехоту, смотрели косо. Исключение составляли, пожалуй, только два случая: либо офицера по состоянию здоровья списывали из десанта, либо он решался на этот шаг, чтобы получить генеральское звание.

В том, насколько сложно было сделать карьеру в ВДВ, убеждает грубый арифметический подсчет должностей в командной иерархии воздушно-десантных дивизий: три взвода составляют роту; три роты — батальон; три батальона — полк; три полка — дивизию. Далее еще сложнее, ибо в воздушно-десантных войсках СССР было лишь шесть боевых дивизий и одна учебная. (Сейчас в России всего пять боевых дивизий ВДВ и одна учебная.) Для последующего роста офицера оставался лишь штаб ВДВ. Таким образом, лишь один комвзвода из восьмидесяти одного потенциально мог дойти до командования дивизией, а следовательно, и до генеральской должности. Если учесть, что последняя должность Александра Лебедя в воздушно-десантных войсках была заместитель командующего ВДВ по боевой подготовке и вузам («зам по бою» на армейском жаргоне), то есть гораздо выше, чем командир дивизии, то выходит, что Александр Иванович «обошел» по службе 566 командиров взводов, вместе с которыми начинал службу в «крылатой пехоте».

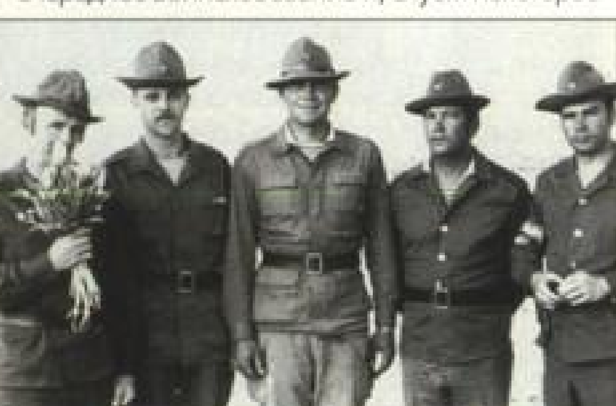
КУРСАНТ РЯЗАНСКОГО УЧИЛИЩА ВДВ

КОМАНДИР УЧЕБНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Афган

Восьмидесятые годы стали временем взлета по служебной лестнице для многих офицеров-десантников: война в Афганистане, как известно, затянулась на десять лет, а элитные части на ней были в особой цене. Практически все офицеры, служившие в те годы в ВДВ, прошли эту войну, больше десятка из них стали героями Советского Союза. Примером тому — карьера того же экс-министра обороны Павла Грачева, который в общей сложности провел на афганской войне более пяти лет, получив Звезду Героя уже в должности комдива.

Что касается капитана Лебедя, то именно в Афганистане он стал майором. В 1981 году Александр Лебедь, минуя две служебные ступени, был назначен на должность комбата в 345-й парашютно-десантный полк, который дислоцировался в Баграме. Там Лебедь досрочно получил очередное воинское звание и, спустя некоторое время, отправился в Москву, в Академию Фрунзе. Хотя он пробыл в Афганистане меньше обычного двухгодичного срока (что, безусловно, нисколько не принижает личных качеств Александра Ивановича), именно эта война дала старт его блестящей карьере.



КОМАНДИР БАТАЛЬОНА

То, что Александр Лебедь не только не затерялся среди награжденных (в советские времена звание Героя, конечно, гарантировало уверенное продвижение по службе), но и обошел многих из них, свидетельствует не только о честолюбии будущего генерала, но и о его необычайной настойчивости и умении добиваться поставленных целей.

О совместной учебе Грачева и Лебедя в Рязанском училище ВДВ с 1971 по 1975 год и их службе в 345-м Баграмском полку с 1981 по 1982 год писалось не раз. Отметим лишь их синхронный рывок вверх: одновременно с назначением в начале 1991 года Павла Грачева на должность командующего ВДВ его заместителем по боевой подготовке стал и Александр Лебедь. Подобное назначение, безусловно, не могло не состояться без согласия нового и старого командующих воздушно-десантными войсками.

Ирония судьбы состояла в том, что свою должность Грачеву «уступил» не кто иной, как генерал-полковник Владислав Ачалов, имя которого хорошо известно по событиям августа 1991-го и октября 1993 года.

Ссылка в Тирасполь

В Приднестровье генерал-майор Лебедь появился в самый разгар кровавого противостояния между Приднестровьем и Молдавией летом 1992-го, когда конфликт стал принимать угрожающие масштабы. Через пять дней после его появления Российской армией был нанесен массированный ракетно-артиллерийский удар по молдавским подразделениям. Конфликт после этого, надо признать, пошел на убыль, а решительный генерал оказался в центре внимания.

Назначение в Тирасполь было, несомненно, похоже на ссылку Александра Лебедя , куда его отправил бывший товарищ и некогда непосредственный начальник Павел Грачев.

КОМАНДИР ТУЛЬСКОЙ ДИВИЗИИ ВДВ

Сам Александр Иванович объяснял это журналистам тем, что во время августовского путча 1991 года был свидетелем того, как Павел Сергеевич «проституцировал (терминология Лебедя. — **«Итоги»**), до последнего момента выбирая, на чью же сторону встать. И лишь когда чаша весов склонилась в пользу Ельцина, он туда и переметнулся». По словам Лебедя, именно стремление избавиться от нежелательного свидетеля и послужило в дальнейшем причиной разлада между ними. В Тирасполь, по собственному выражению генерал-майора, он был сослан лишь для того, чтобы там «свернуть себе шею».

Объяснение это звучало не вполне убедительно. Хотя бы потому, что при желании столь «наблюдательного» генерала можно было задвинуть на периферию значительно раньше. Разлад, возможно, действительно произошел в августе 1991 года, когда генерал-майор Александр Лебедь впервые оказался в эпицентре большой политики, получив возможность наблюдать вблизи за поведением противостоящих сторон. Вышел наружу конфликт, однако, несколько позже, когда, сыграв ключевую роль в победе Бориса Ельцина и получив за это лишь «устную благодарность», генерал стал позволять себе достаточно скептические высказывания по поводу «так называемого путча».

Видимо, критическая масса этих высказываний и мощная волна недовольства ими в руководстве МО и привели Лебедя в Тирасполь. В служебном отношении генерал ничего не выигрывал, ибо новая должность была равнозначной прежней. Более того — из штаба ВДВ, которым Александр Лебедь отдал свыше двадцати лет, его перевели в пехоту, что для десантника означало медленную, но верную профессиональную смерть. В создавшейся ситуации генералу оставался один путь — в политику.

КОМАНДАРМ 14-Й АРМИИ

«Места на столбе»

Именно заявление 4 июля 1992 года, сделанное генерал-майором Лебедем по поводу приднестровско-молдавского противостояния, можно считать его первым шагом в публичную политику. Вот некоторые выдержки из этого заявления командарма:

«...Я обращаюсь прежде всего к Вам, первый президент свободной России Борис Николаевич Ельцин... Я официально докладываю, что здесь, на территории Приднестровья, нет ни посткоммунистического, ни прокоммунистического, ни неокоммунистического, никакого другого режима. Здесь просто живут люди, которых систематически, иезуитски, зверски уничтожают... На эту благодатную землю легла тень фашизма. Я считаю, что бывшая огромная страна должна об этом знать... И должна принять все меры к тому, чтобы фашисты заняли подлежащие места на столбе... Пора прекратить болтаться в болоте... маловразумительной политики...»

Подобное заявление в Кишиневе вызвало эффект сродни взрыву малой ядерной бомбы. В Москве скандал был поменьше — генерал-майору демонстративно задержали присвоение очередного воинского звания, хотя срок подходил. Тем не менее Лебедь остался в Тирасполе, где и продолжал наращивать политическую активность, раздавая бесчисленные интервью.

ОФИЦЕРЫ НАТО ЗНАЮТ, У КОГО УЧИТЬСЯ СТРЕЛЯТЬ

На фоне всеобщих гаданий о том, с чем же связана такая снисходительность Москвы, сам Лебедь весьма красноречиво уклонялся от ответа на вопрос, встречался ли он перед своим отлетом в Приднестровье с вице-президентом Александром Руцким, кстати, большим сторонником лидеров Тирасполя, где он в свое время командовал авиационным полком. Однако, по всей видимости, такая встреча все же была, так как буквально через два месяца после шумного заявления Александр Лебедь все-таки получил воинское звание «генерал-лейтенант».

Любой военный знает, что представление на генеральское звание готовится в аппарате Министерства обороны и утверждается лично министром. Только после этого президент страны непосредственно визирует подготовленный указ. Можно себе представить, какие страсти кипели вокруг, по сути, чисто ведомственного вопроса, если вспомнить, что не далее как за два месяца до этого он был из списка решительно вычеркнут.

Последующие события показали, что кроме Руцкого в кремлевских коридорах власти опальному генералу протежировал и бывший тогда секретарем Совета безопасности России Юрий Скоков. Объединенные усилия столь высокопоставленных лиц и позволили Лебедю закрепиться на «приднестровском плацдарме». И дело вовсе не в том, что у самого генерала не хватало для этого решительности: просто любое вольнодумство в армии имеет свои, определенные вышестоящим начальством пределы. В случае же, если оно за эти пределы выходит, расправа следует немедленно. В случае с Александром Лебедем она, как известно, затянулась более чем на два года.

«Тираспольское сидение»

Три года вдали от Москвы не прошли для командарма 14-й впустую: был собран вполне боеспособный армейский коллектив; Алек-

НА ПУТИ В БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ

сандр Лебедь весьма успешно повоевал с приднестровскими властями, создав себе в российских средствах массовой информации устойчивый образ бескомпромиссного политика; наконец, генерал написал книгу, которая вышла аккурат после его возвращения в Москву летом прошлого года.

Однако следует признать, что долгая и затяжная «война» командарма 14-й с руководством «заповедника коммунизма» ни к чему не привела, кроме создания образа непримиримого борца с коррупцией. Все «воровское» руководство Приднестровья осталось на своих местах. А Александр Лебедь начинает теперь бороться с коррупцией и преступностью уже на просторах России.

Даже самые ярые сторонники Лебедя в Приднестровье с обидой замечают, что Москва отвернулась от Тирасполя вследствие «той волны, которую беспрестанно гнал из Приднестровья Александр Иванович». Только вот жизнь ухудшилась не у руководства ПМР, а у них — простых жителей, ради которых, собственно, Александр Лебедь и сражался с коррупцией.

В пикировках с руководителями ПМР генерал отрабатывал новые приемы политической борьбы. Он постоянно раздавал интервью многочисленным СМИ, не отказывая во встрече никому из журналистов. Именно при нем в Тирасполе заработало армейское телевидение, которое методично, изо дня в день, в местном эфире «долбило» приднестровский политический бомонд.

В итоге уже никто в республике не мог сказать, с чего это противостояние началось. Тем более что поначалу дружба у командарма с президентом ПМР Игорем Смирновым была просто на зависть.

Годы в Тирасполе дали Александру Лебедю, безусловно, многое. Во-первых, он громко заявил о себе и приобрел большую популярность в России. Во-вторых, положение позволяло наблюдать «за схваткой» отстраненно, не рискуя быть немедленно втянутым в кремлевские выяснения отношений. В-третьих, политэмиссары всех мастей из Москвы то и дело наведывались в Тирасполь, естественно, не обходя и командарма. В разговорах с ними он постигал все тайные механизмы московской политики.

Дальнейшее у всех на памяти. Все последующие годы генерал Лебедь неуклонно шел к намеченной цели. ■

Приднестровский Тулон генерала Лебедя

Как генерал ВДВ стал специалистом по полицейским операциям

Владимир Гринин

ТАКТИКА

АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ — УНИКАЛЬНАЯ ФИгура для постсоветской политики. Прежде всего потому, что у нас, где даже министры лично ни за что не в ответе, он решался не только отдавать приказы, но и отвечать за них. Не потому ли в критической ситуации генерал подчас добивался за сутки большего, чем дипломаты за месяцы переговоров?

Во время приднестровского конфликта Лебедь не останавливался перед тем, чтобы во имя результата заступить за правовую черту. Причем сам решал, как далеко можно зайти.

Как генерал защитил Приднестровье

Подразделения полиции особого назначения и войска Молдовы вошли в Бендеры 19 июня 1992 года. А замкомандующего ВДВ Александр Лебедь (правда, под именем полковника Гусева) вместе с приданным ему батальоном спецназа прибыл в Тирасполь лишь 23-го.

Тем не менее сопротивление в Приднестровье было организовано уже утром 20-го, причем не только силами приднестровских гвардейцев. В боях участвовали артиллерия и бронемашины Российской армии, выведенные на улицы офицерами 14-й, большую часть которых составляли тогда приднестровцы. Россияне участвовали в войне, но, так сказать, неофициально. Тогдашний командующий 14-й армией генерал Неткачев получил приказ — охранять военные городки и в конфликт не вмешиваться, хотя на территории частей рвались мины.

Официально перед Лебедем была поставлена иная, чем перед Неткачевым, задача: координировать действия 14-й армии и других российских частей, располагавшихся тогда в Приднестровье. Задача явно слишком простая для замкомандующего ВДВ. Документов, позволяющих утверждать, что перед генералом ставились и иные цели, естественно, нет. Однако очевидно, что свобода маневра у Александра Лебедя была значительно больше, чем у Неткачева. Впрочем, когда полномочий не хватало, генерал брал их сам.

Выбитые из большей части Бендер молдавские части, однако, не собирались складывать оружие: тогдашние кишиневские лидеры ввязались в бой не для того, чтобы его проигрывать. Силы для штурма стягивались на Кочиерский и Кошницкий плацдармы. Готовы были взлететь в воздух МиГи-29, доставшиеся Молдове после развала Советской армии. Приднестровцы и молдавские военные рыли окопы по обе стороны Днестра. Даже при подчеркнутом нейтралитете Российской армии война грозила превратиться в долгую и кровавую мясорубку.

Назначенный командармом 14-й Александр Лебедь, как и его предшественник, получил приказ наладить контакт с молдавским президентом Мирчей Снегуром и в конфликт не ввязываться. Со Снегуром, однако, Лебедь общаться отказался. Вместо этого он приказал развернуть системы ПВО и вывести на боевые позиции артиллерию 14-й. Обстрел зенитками молдавских самолетов-разведчиков и мощный удар по «вражеским позициям» враз охладили пыл наступавших.

После этого удара говорить о нейтралитете России было уже невозможно. Равно как и убрать из Приднестровья нового командарма, быстро ставшего здесь народным героем. 21 июля между Кишиневом и Тирасполем начались мирные переговоры.

Итог можно подвести так. Фактически Лебедь нарушил приказ Москвы. Однако обстрел территории государства—члена СНГ для российского генерала не имел никаких политических последствий.

ОФИЦЕРСКИЙ ДОСУГ:
МУЖСКИЕ ИГРЫ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ

Как генерал боролся с бандитами

Во время войны регион быстро и умело нафаршировали оружием, большей частью со складов 14-й армии. В первые дни войны его выдавали всем, кто пожелал влиться в ряды защитников республики. Впрочем, некоторые из них, получив автомат, на позициях не появлялись вовсе. Позже оружие просто воровали со складов 14-й, подбирали на поле боя. В результате даже после отвода молдавских войск в лесах и на проселочных дорогах Приднестровья звучали автоматные очереди. На улицах приднестровских городов стало опасно появляться в ночное время. Генерал Лебедь взялся за решение этой проблемы не менее решительно, чем за «примирение» противостоящих сторон. Он создает при военной комендатуре Тирасполя оперативно-следственную бригаду и включает в нее, кроме сотрудников Российской военной прокуратуры, приднестровских милиционеров и офицеров из местного Министерства госбезопасности. В помощь бригаде была сформирована специальная комендантская рота, в которую перевели спецназовцев и бывших десантников из 14-й армии.

Обыски, облавы, пикеты на дорогах, проводимые хорошо обученными группами, сделали свое дело: вооруженные люди перестали появляться на улицах. С самим оружием дело обстояло сложнее. Часть его действительно была изъята и возвращена на склады. Часть осталась на вооружении приднестровской армии, часть разошлась по горячим точкам СНГ. В Приднестровье рассказывают, что во время проведения таких операций люди из комендантской роты, не церемонясь, открывали огонь на поражение. По Уставу гарнизонной и караульной службы в компетенцию таких подразделений входит «наведение порядка» только среди российских военнослужащих. Однако ввиду чрезвычайного положения осуждать генерала никто не решался: всем было ясно, что он брался за то, за что не взялись другие.

Как генерал комбата ловил

Одним из самых опасных людей в тогдашнем Приднестровье был известный комбат Костенко. Батальон приднестровских гвардейцев под его командой находился в Бендерах — три сотни хорошо вооруженных мужиков, отказывавшихся подчиняться любому начальству. По Приднестровью шли разговоры о том, что костенковские ребята занимаются не столько охраной порядка, сколько криминальными делами, в том числе и торговлей оружием. Весь личный состав — типы отпетые, у некоторых по четыре судимости. Весьма показательно и то, что формальным поводом для начала вооруженного конфликта в Приднестровье стал как раз конфликт молдавских полицейских с людьми Костенко, собравшимися атаковать бендерское здание полиции.

Помочь приструнить «гвардейцев» приднестровский президент Игорь Смирнов попросил Лебедя. Тот, дождавшись, когда батальон соберется на своей штаб-квартире, попросту окружил здание танками. «Гвардейцы», поразмыслив, сдались без боя. Правда, сам Костенко тогда ушел.

Как генерал поссорился с президентом Смирновым

Ни статус народного героя, ни лавры защитника Приднестровья не помешали Александру Ивановичу очень скоро и очень шумно разругаться с приднестровскими лидерами. О том, как это произошло, он поведал миру сам.

Когда обстановка в Приднестровье немного стабилизировалась, в штаб 14-й заявилась делегация во главе с президентом ПМР Игорем Смирновым — отблагодарить генерала за помощь и предложить сотрудничество. Что предлагалось — Лебедь до сих пор умалчивает. Офицеры тогдашней 14-й говорят о счете в солидном банке, хорошей квартире и других благах. Командарм делегацию выгнал, сопроводив действие недипломатическими выражениями. Спустя несколько недель Лебедь впервые заговорил о криминальном характере приднестровского режима.

Между тем в 1993-м Лебедь был избран депутатом Верховного совета Приднестровской республики. Что поставило еще один непростой вопрос: а может ли российский генерал быть депутатом законодательного органа иностранного, да к тому же никем не признанного государства? Москва молчала. Лебедь действовал.

Продепутатствовав месяц, командарм сам снял с себя парламентские полномочия. Поводом стали октябрьские события в Москве. Об участии людей из Приднестровья в обороне Белого дома много писала пресса. Лебедь же открыто заявил, что их послали тираспольские лидеры. Смирнов категорически это отрицал. Москва в их спор не вмешивалась — только в 1995 году Тирасполь добился перевода Лебедя. Что касается сути вопроса, то сегодня известно: в рядах тех, кто штурмовал в октябре 1993-го мэрию, боевики из Приднестровья все-таки были.

Главный герой приднестровской эпопеи сегодня пишет новые страницы своей политической биографии, причем, похоже, столь же решительно. Однако на дворе — выборы, в связи с которыми особенно остро стоит вопрос о том, как определить ту черту, за которую нельзя заступать. Генерал над этим вопросом размышляет давно. Что он думает сейчас, точно никому не известно, однако свою позицию на 1995 год он выразил достаточно емко: «Если исход политического противостояния решают танки, то главный политик страны — командир танкового полка. Развернул свой 125-миллиметровый «политический аргумент» в одну сторону — одна политика, в другую — другая... Холить его, танкиста, лелеять надо, не гневить, а то вдруг встанет с левой ноги да не в духе и развернет политику куда Макар телят не гонял. Что тогда делать будем?» ■

На с. 14—18 воспроизводятся фото из семейного архива А. Лебедя («Медведь», 1995, № 2) и ИТАР–ТАСС.

Министерство обороны понесло значительные потери

Дмитрий Князь

МЕТЛА

Отставку Павла Грачева, последовавшую немедленно за приходом в президентскую команду Александра Лебедя, едва ли можно назвать неожиданной. Но увольнение группы генералов, составлявших ближайшее окружение бывшего министра, повергло «Арбатский военный округ» в шоковое состояние.

Одним миром...

Получив министерский пост 18 мая 1992 года, Павел Сергеевич Грачев сразу приступил к формированию собственной команды. Профессиональные качества учитывались при этом далеко не в первую очередь, основной упор делался на качества личные: преданность новому министру и «проверенность» кадра.

Валерий Лапшов — начальник аппарата министра обороны, тень Павла Сергеевича, его тайный советник, телохранитель и денщик. За пять лет добавил к званию «полковник» приставку «генерал» и получил неограниченное право поощрять лично преданных и карать неугодных. К примеру, после отставки заместителя министра Георгия Кондратьева, который отказался возглавить группировку федеральных войск в Чечне, Лапшов лично опечатал кабинет генерала и велел ему «выметаться».

Сергей Здориков тоже сделал головокружительную карьеру: от полковника на далеком Сахалине до генерал-лейтенанта, начальника Главного управления воспитательной работы МО РФ. Кроме основных обязанностей, ему поручалось следить за «общественным имиджем» министра. Это ему принадлежит авторство «многочисленных обращений» от трудовых и воинских коллективов с просьбой к Грачеву «дать согласие баллотироваться кандидатом в депутаты» в 1995 году. Он же был «главным тренером» команды клакеров, поддерживавших министра в зале суда, когда рассматривался иск Грачева к журналисту «Московского комсомольца» Вадиму Поэгли.

Список однокашников Павла Грачева по Академии Генштаба украшает собою генерал-полковник Дмитрий Харченко. Имя главы самого престижного в Генштабе Главного управления международного военного сотрудничества связано с несколькими финансовыми скандалами, а дача, примерная стоимость которой составляет, по слухам, 700 тысяч долларов, сделала генерала просто знаменитым. Но дружба и родственные связи с министром (дочь Харченко замужем за сыном Грачева) обеспечивали ему неприкосновенность.

При назначении Виктора Барынькина и Владимира Шуликова главным критерием, похоже, было то, что они приходились Грачеву «братьями по оружию». В память об афганской войне и они также получили достойные посты и звания: генерал-лейтенант Шуликов стал заместителем главнокомандующего Сухопутными войсками по вооружению, а генерал-полковник Барынькин был назначен первым заместителем начальника Генштаба и возглавил Главное оперативное управление МО, столь «виртуозно» спланировавшее чеченскую кампанию.

Пост замначальника Генерального штаба и звание генерал-полковника получил и Анатолий Богданов. Он служил с Шуликовым в Западной группе войск, с руководством которой министра Грачева также связывала давняя и бескорыстная дружба.

Среди уволенных в эти дни высших офицеров только один генерал-полковник Вячеслав Жеребцов, по словам его бывших коллег, не может быть с полным основанием назван человеком Грачева. Занимая ответственную должность начальника Главного организационно-мобилизационного управления МО, он входил в министерскую элиту, но до примитивного подхалимажа и откровенного лизоблюдства не опускался.

Тех, кого интересуют другие персонажи из ближайшего окружения Павла Сергеевича, мы отсылаем к первому номеру «Итогов». Сегодня же все внимание сконцентрировано именно на этой «великолепной семерке» — они первые поплатились за близость к экс-министру обороны.

Чтоб духу не было

Для команды Грачева первым «предупредительным выстрелом» стало заявление вновь назначенного секретаря Совета безопасности Александра Лебедя о «ГКЧП-3». Лебедь сообщил, что несколько особо приближенных к отставному министру генералов подбивали шефа «восстановить справедливость», подняв по тревоге войска.

Никто не задумался над тем, что упомянутые Лебедем генералы — чиновники-штабисты и в их прямом подчинении нет ни одной боевой части. Впрочем, и без этого история с подготовкой военного переворота казалась более чем сомнительной. Не вызывало сомнений одно: карающая рука не дрогнет. Надеяться генералы могли только на то, что в условиях предвыборной кампании новый секретарь Совбеза удовлетворится отставкой самого министра, а расправу с его двором отложит до более спокойных времен. А там, глядишь, забудется, утрясется как-нибудь. Но надежды развеялись в прах: президентский указ № 968 вымел названную семерку из МО.

В коридорах Минобороны говорят, что Лебедь мстит за свою прежнюю опалу и прерванную военную карьеру. Но личные претензии у Александра Ивановича, кроме самого Грачева, могли быть, судя по всему, лишь к двоим из семи — Сергею Здорикову и Вячеславу Жеребцову. Поговаривают, что оба генерала делали все возможное, чтобы решение о расформировании 14-й Приднестровской армии было все-таки принято. Так что личные мотивы в действиях Лебедя безусловно присутствуют. Однако преобладающим тут скорее всего является желание выветрить из главного военного ведомства самый дух Грачева.

Затишье

Проводив своих бывших коллег, военные чиновники затаились. Основной вопрос, который волнует сейчас обитателей арбатского пентагона: миновала опасность или за первой волной последуют другие. Тех же, кто уже лишился своих постов, волнует совсем иное. Будет ли их последним пристанищем дача, предусмотрительно отстроенная за министерские годы, или впереди их ждут испытания, по сравнению с которыми отставка покажется просто подарком. Дело в том, что Александр Лебедь настаивает на расследовании фактов казнокрадства и коррупции в Министерстве обороны. Тогда и ЗГВ вспомнят, и прокрутку бюджетных средств через коммерческие банки, и голодающих солдат, и те же генеральские дачи. Все это на семь человек никак не спишешь. Правда, Александр Лебедь не «использовал» еще три фамилии, упоминавшиеся в «Итогах»: генерал-лейтенанта Геннадия Иванова и генерал-полковников Евгения Высоцкого и Николая Котылева.

От «коллективного Распутина» к «коллективному Пиночету»?

АНАЛОГИИ

Анатолий Сосновский

На фоне кремлевских и думских сидельцев самобытная фигура Александра Лебедя выглядит удивительно свежо. В последние дни, сокрушив бояр-супостатов в государевом окружении, генерал-политик приобрел и вовсе былинные черты. Его высоко оценивают — причем одновременно — Ельцин, Зюганов, Новодворская, Чубайс. Им восторгаются военные и штатские, либералы и националисты. Даже большинство журналистов утратило профессиональный скептицизм. Налицо удивительное единодушие элит, народа и прессы относительно нового союзника президента Ельцина.

Однако необходимо задуматься о последствиях блестяще разыгранной комбинации. Причем не только для второго тура голосования. Не исключено, что мы присутствуем при рождении чего-то гораздо более значимого, чем предвыборный альянс: тандема, который может влиять на жизнь России несколько лет. Из недавней латиноамериканской, азиатской, да и европейской (речь об Испании) истории известна схема так называемой авторитарной модернизации. Ее смысл — жесткое отделение экономики от политики на период реформ. Профессионалы-технократы осуществляют хотя и необходимый, но болезненный и непопулярный курс. Сильная власть (президент, генерал-диктатор, каудильо и т.п.) защищает его от посягательств традиционных групп давления (профсоюзы, партии, кланы и мафии). Успех такой модели зависит как от квалификации технократов-управленцев, так и от способности «защитников» убедить общество в своем праве самым жестким образом подавлять сопротивление. Наиболее успешные примеры — Чили, большинство азиатских «тигров», та же Испания. Сегодня оба вполне дееспособных субъекта этой схемы налицо и в России.

Нельзя исключать, что авторитарно-модернизаторская схема даст кратковременный эффект в России. Но цена, которую придется заплатить, будет очень высокой

Высокая оценка генералом Лебедем генерала Пиночета вряд ли кого у нас удивит. Перед обаянием бывшего диктатора, сначала залившего кровью страну, а потом железной рукой направившего ее по пути модернизации и интеграции в мировую экономику, не устояли многие. Ни видный аппаратчик КПСС Прокофьев (о чем свидетельствует его речь на одном из пленумов МГК), ни экономисты, близкие к Бурбулису и Гайдару, совершавшие паломничество к Пиночету, ни правый националист генерал Стерлигов. Глядя из России, трудно различить издержки «чуда» (вроде сотен тысяч экономических эмигрантов, покинувших страну с 10-миллионным населением за 10 лет). Да и вообще российскому мироощущению близка вера в чудодейственную быстроту и простоту решений.

В результате Пиночет вполне прижился в отечественной политической мифологии. Симпатии к нему Лебедя могли шокировать разве что чилийских телевизионщиков. 15 июня в интервью телевидению Чили генерал выразил надежду, что сумеет сделать для России хотя бы часть того, что сделал для своей страны Пиночет. Эти слова исключили из интервью, чтобы не вызвать скандала в стране, где вокруг личности Пиночета, и по сей день пытающегося оспаривать власть избранного президента, кипят страсти. Тем не менее несомненные заслуги Лебедя перед российской демократией свидетельствуют, что в этом случае генерал, скорее всего, поддался политической моде.

Но отстранение от власти Павла Грачева, Олега Сосковца, Александра Коржакова и Михаила Барсукова оставляет открытым вопрос: кто заменит этих деятелей, представлявших не только силовые, но и номенклатурно-экономические группировки? Заменит не как чиновников администрации, а как силу, влияющую на всю жизнь государства. Пресс-конференция Анатолия Чубайса 20 июня продемонстрировала, на мой взгляд, один из вариантов ответа.

Чубайс — ясный политик. Его воззрения, квалификация, бойцовские качества, идентификация с определенными экономическими группировками не вызывают сомнений. Как и то, что официальное появление Чубайса в команде Ельцина сейчас вполне способно привести к победе Зюганова во втором туре. Очевидно, тактический перевес «отца российской приватизации» над противниками в президентском окружении 20 июня был столь невелик, что ему пришлось «засветиться» на экране, дабы зафиксировать одержанную победу даже с риском для избирательной стратегии президента. А неумеренные восхваления Анатолием Борисовичем Александра Ивановича, которому, дескать, «достаточно шевельнуть мизинцем», дабы расточились враги российской демократии, дают основания думать, что и сам Чубайс видит путь продвижения России по пути рыночных реформ именно в стратегическом тандеме либералов-технократов (экономика) с Лебедем (внутренняя безопасность). Что и позволяет ставить вопрос о переходе от «коллективного Распутина» (уж очень органично подходит нашумевшая хасбулатовская фраза к некоторым аспектам недавней кремлевской реальности) к «коллективному Пиночету».

Как показала практика — и приднестровская, и недавняя, московская, — своеобразной харизмы Лебедя было пока вполне достаточно, чтобы враги разбегались от одного его голоса. Гарантирует ли это от жесткого силового принуждения в будущем, сказать трудно. Свои демократические принципы генерал декларирует достаточно убедительно. Так или иначе, сама схема авторитарной модернизации готова и, как ружье, висящее на стене, должна когда-нибудь «выстрелить».

Не стоит забывать, что свой нынешний благополучный облик Чили приобрела во многом уже после Пиночета, причем чилийская «витрина неолиберализма» сегодня все больше тускнеет на фоне более диверсифицированных экономик соседей. Среди крупных стран, пожалуй, только Бразилия и Индонезия опробовали авторитарно-модернизаторские рецепты. В первой после эйфории «бразильского чуда» начала 70-х полтора десятилетия разбирались с социально-экономическими последствиями чрезвычайного периода. Вторая до сих пор вряд ли может служить образцом демократии.

В принципе, нельзя исключать, что такая схема даст кратковременный эффект в России, несмотря на все различие между изначально ориентированной на экспорт экономикой Чили и одной из самых замкнутых и самодостаточных в мире — российской. Но цена, которую придется заплатить и стране, и применяющим эту схему политикам и экономистам, будет высока. Для России она может включать в себя резкое обострение социальных противоречий, утрату научно-технологического лидерства там, где оно есть. Для политиков — фактический крест на участии в состязательной демократической процедуре. Жаль, если эту цену придется заплатить Александру Лебедю. Удастся ли боевому генералу, сохраняя цельность взглядов, выжить в кремлевских коридорах?

Анатолий Сосновский, кандидат исторических наук, бывший корреспондент Национального телевидения Чили в России.

Кадровый дуализм

В окружении президента уже никто не сомневается в победе 3 июля. А потому здесь готовятся к кадровой перетряске

Дмитрий Пинскер

КУХНЯ

В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ НЕДЕЛЬ ИЮНЯ ПРЕЗИДЕНТ Ельцин сделал взаимоисключающие заявления. Первое — что перестановок следует ожидать среди чиновников среднего звена, а элиту, «пока не затронутую коррупцией», трогать не будут. Второе — что изменения ожидаются именно в высших эшелонах. Это и подтвердилось в первые же дни после первого тура.

Осуществляя перестановки в правительстве, Ельцин преследует две цели: создать видимость коалиции и обновить, а точнее — перетасовать команду.

Среди мелькания фамилий, ведомств и постов выделяется группа неприкосновенных. Тех, кто наверняка сохранит свои кресла. Среди них — министр иностранных дел Евгений Примаков, министр внутренних дел Анатолий Куликов, директор Центробанка Сергей Дубинин и Генеральный прокурор Юрий Скуратов. Как ни удивительно, к этой же группе примыкает и министр экономики Евгений Ясин. Правительственные источники объясняют «неприкосновенность» Ясина не столько его незаменимостью, сколько боязнью «довести старика до инфаркта указом об отставке». Впрочем, до сих пор подобные доводы никого от отставки все же не спасали.

ИГОРЬ РОДИОНОВ

Конкурс силовиков

Приход генерала Лебедя во власть и отставку Павла Грачева в Министерстве обороны прокомментировали коротко: «Если они хотят, чтобы армия не проголосовала за Зюганова, министра надо назначать сейчас». При этом министр должен самим своим появлением символизировать грядущие перемены.

Скорее всего, министром обороны станет нынешний начальник академии Генштаба Игорь Родионов — видный специалист по использованию саперных лопаток при разгоне демонстраций. В аппарате министерства утверждают, что Лебедь не переставал в последнее время убеждать президента «отправить на покой ветерана» — начальника Генштаба Михаила Колесникова — и поручить руководство вооруженными силами более молодым генералам. При этом Лебедь оставлял за рамками разговора такую деталь: Родионов в случае своего назначения будет, формально подчиняясь президенту, на деле выполнять установки секретаря Совбеза.

В отличие от Министерства обороны, где вопрос о назначении почти решен, выбор директора ФСБ отложен «на после выборов». Во-первых, нет срочности, а во-вторых, на этот пост претендуют по крайней мере четыре человека. Среди них бывший директор ведомства Сергей Степашин, который, правда, уже уведомил начальство, что «в одну и ту же реку дважды не входит», и бывший помощник президента по национальной безопасности Юрий Батурин, против которого вроде бы выступает новоиспеченный помощник по нацбезопасности. Сами чекисты не исключают скорого возвращения из опалы свежеотставленного Михаила Барсукова. Однако наиболее вероятная кандидатура — Владимир Зорин, первый заместитель директора ФСБ, руководитель Антитеррористического центра. В отличие от других, он — профессионал. Профессионалов Лебедь любит, тем более когда они могут вписаться, например, в программу борьбы с преступностью и коррупцией, предлагаемую генералом. Впрочем, программа пока не написана, но должна быть представлена президенту до середины июля.

СЕРГЕЙ СТЕПАШИН

Урегулирование чеченской проблемы — еще одна сфера деятельности секретаря Совбеза. По словам правительственных чиновников, нынешнего секретаря Совбеза не очень устраивает фигура Олега Лобова как вице-премьера «по Чечне». Он, по мнению генерала, ничего не сделал для установления мира в регионе.

Источники в правительстве допускают, что место Лобова может занять Николай Егоров. Его возвращение в Чечню не очень радует тех, кто занимается прямыми переговорами с чеченской оппозицией. Егоров оставил о себе не самые лучшие воспоминания, когда был спецпредставителем президента в мятежном регионе. И многие вздохнули с облегчением, когда после трагедии в Буденновске состоялось его увольнение.

Однако уход Егорова с поста главы президентской администрации считается делом решенным. При этом в Кремле не исключают, что он может совместить сразу две должности — стать помощником президента и одновременно вице-премьером, предположительно, первым.

Смотрите — коалиция

В правительстве уверены, что другой потенциальный союзник Ельцина на выборах — Григорий Явлинский — никуда не денется и согласится на пост первого вице-премьера, курирующего экономические реформы.

Возможное назначение нынешнего председателя бюджетного комитета Думы Михаила Задорнова первым заместителем министра финансов и переход активистки «Яблока» Татьяны Ярыгиной из депутатов в заместители министра труда должны проиллюстрировать стремление президента к коалиционности. Горячие головы, правда, призывают сразу отдать Задорнову Минфин, а Ярыгину назначить вице-премьером, курирующим социальную сферу (сейчас этот пост занимает Юрий Яров, над которым отставка висит с весны).

ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ

Однако все это, как говорят в Кремле, возможно лишь в случае эффективной поддержки «Яблоком» президента во втором туре. В правительстве тем не менее утверждают, что Черномырдин в любом случае собирается привлечь к работе Михаила Задорнова. Другое дело, что назначение может состояться не сразу, а осенью, когда Дума примет очередной государственный бюджет, который в парламенте «ведет» именно Задорнов как председатель профильного комитета.

За заслуги перед демократией

По окончании выборов, уже 4 июля, без работы окажется солидная группа активистов движений и партий, работавших на победу Бориса Ельцина. Среди них фигуры заметные, хотя и не обремененные официальными постами. От чего и страдают. К примеру, Сергей Шахрай, Сергей Филатов, Владимир Шумейко, Анатолий Чубайс. Их необходимо будет пристроить — в награду за хорошо выполненную работу.

Сегодня вопрос почти решен лишь с Анатолием Чубайсом. Его прочат на пост главы президентской администрации. Но против этого выступают многие влиятельные чиновники аппарата президента, которые до сих пор держались благодаря хорошим отношениям с генералом Коржаковым. Они не сомневаются, что, придя на Старую площадь, Чубайс в первую очередь примется за ликвидацию «коржаковщины». И в этой борьбе он вполне может опереться на секретаря Совбеза, который заинтересован в отлучении людей Коржакова от охраны высших должностных лиц. (Однако, по некоторым сведениям, уже в ближайшее время Коржаков может обосноваться в администрации президента, стать заместителем Егорова. Что ж, если так, друзья генерала будут пребывать на службе по-прежнему. А Анатолию Борисовичу нового назначения не видать.)

МИХАИЛ ЗАДОРНОВ

ВЛАДИМИР ШУМЕЙКО

АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС

Борьба Чубайса за президентскую администрацию неминуемо оттеснит на второй план возможное возвращение в правительство Владимира Шумейко. Чиновники в Белом доме утверждают, что бывшего спикера Совета Федерации отправят крепить связи со странами СНГ вместо нынешнего вице-премьера Владимира Большакова. При этом в правительстве уверены, что лоббируя интересы крупных отечественных предпринимателей, Шумейко сможет принести немалую пользу на поприще борьбы с таможенными барьерами.

Обделенным президентским вниманием активистам в очередной раз предложат заняться созданием президентской партии. Теперь — для преемника Бориса Ельцина.

Муки творчества

Стремление создать коалиционное правительство и желание вознаградить своих верных соратников — несомненно, важная, но не главная составная часть идеологии уже начавшихся и еще предстоящих кадровых перестановок. После выборов перед президентом встанет проблема разработки новой схемы сдержек и противовесов внутри команды.

В правительстве считают, что отставка Олега Сосковца была предопределена январской отставкой Чубайса. Два первых вице-премьера все время находились в состоянии перманентной борьбы, тем самым уравновешивали друг друга. Противостояние позволяло премьеру, балансируя между двумя полюсами, строить свою собственную политику. Однако исчезновение Чубайса означало, что Сосковец больше не мог оставаться на своем посту. Его должно было либо вынести наверх, либо выбросить за борт.

Исчезновение связки Сосковец — Коржаков, вместе с увольнением Барсукова, назначение секретарем СБ Лебедя, возможный приход Чубайса в администрацию президента нарушают устоявшийся за последнюю пару лет баланс сил и интересов. Потеряли опору лоббисты ВПК, чьи интересы отстаивал Сосковец. Вместе с Черномырдиным укрепились позиции сырьевиков. Параллельную систему власти создает секретарь Совбеза. Он намерен не только взять под контроль силовые министерства и вмешиваться в экономическую сферу. Он хочет создать институт представителей СБ в регионах, которые будут фактически дублировать представителей президента.

И возможно, уже первые действия президента после выборов во время формирования нового правительства продемонстрируют, насколько он контролирует ситуацию и насколько свободно готов распорядиться властными полномочиями, данными ему Конституцией.

Коалиционного правительства не получилось

Петр Журавлев

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

В понедельник 24 июня случилось то, о чем так долго говорили большевики: Геннадий Зюганов на брифинге в Государственной думе обнародовал идею заключения «пакта о национальном согласии», принципы формирования «коалиционного правительства народного доверия» и список министров — представителей народно-патриотического блока. Тогда же стал известен и состав Совета национального согласия.

«Политические деятели»

Совет национального согласия (СНС), который займется «координацией и согласованием действий партий, движений, религиозных конфессий», «разработкой основ внутренней и внешней политики» и, главное, «формированием коалиционного правительства народного доверия», в соответствии с планом главы КПРФ будет создан после его прихода к власти. О реальных властных полномочиях совета Зюганов распространяться не стал, пообещав через некоторое время представить в Думу поправки к Конституции, регламентирующие деятельность нового органа.

В состав СНС, помимо спикеров двух палат парламента, Геннадий Зюганов предполагает включить еще 38 человек. Номинации их сформулированы достаточно экзотично. В части случаев все вроде бы понятно: против Купцова В. А. читаем — «фракция «КПРФ», против Жириновского В. В. — «фракция ЛДПР». С соответствующими партийно-фракционными титулами фигурируют в списке Сергей Беляев, Григорий Явлинский, Николай Рыжков, Сергей Бабурин, Михаил Лапшин, Александр Руцкой, Сергей Глазьев.

Но политическая позиция уже следующих кандидатов на членство в СНС обозначена своеобразно: Светлана Савицкая проходит как летчик-космонавт СССР, Валентин Распутин — как писатель, а академик Валентин Коптюг — как вице-президент РАН. Впрочем, для Юрия Воронина, Станислава Говорухина, Светланы Горячевой, Виктора Илюхина, Владимира Исакова, Виктора Зоркальцева, Юрия Маслюкова, Петра Романова, Амана Тулеева и Олега Шенина титулов, видимо, вовсе не нашлось. Все они значатся просто «политическими деятелями». Хотя Святослав Федоров этого звания не удостоился. Он — «общественный деятель».

«Государственные патриоты»

«Политика, состав и распределение портфелей в правительстве народного доверия будут соответствовать расстановке политических сил в стране, — гласит заявление о создании коалиционного кабинета, обнародованное Геннадием Зюгановым в тот же исторический понедельник. — Основополагающая идеология деятельности правительства — государственный патриотизм и интересы всех слоев населения». Основываясь на своей концепции, глава российских коммунистов собирается (разумеется, после избрания) треть кресел в правительстве отдать представителям народно-патриотического блока, треть — партиям, представленным в Думе и в блок не входящим, и треть — членам действующего российского кабинета. По словам Зюганова, «переговоры по этому вопросу состоялись с 12 министрами и 27 заместителями министров». «Я готов предложить войти в состав правительства целому ряду руководителей регионов России, в том числе мэру Москвы Лужкову, президенту Башкортостана Рахимову, некоторым другим политическим и государственным деятелям», — торжественно объявил он.

Патриотический блок своих кандидатов в министры уже определил. Их четырнадцать. Это уже упомянутые Бабурин, Говорухин, Горячева, Глазьев, Илюхин, Коптюг, Маслюков, Романов, Савицкая и Тулеев, а также президент корпорации «Росагропромстрой» Виктор Видьманов, губернатор Новосибирской области Виталий Муха, Николай Губенко и Василий Стародубцев. В отличие от списка СНС, титулы всех кандидатов приведены во всем их великолепии. Из документа можно, например, узнать, что Видьманов — мордвин, Губенко — украинец, Коптюг — белорус, а Тулеев — казах. Вероятно, националисты будущих министров решили указать, дабы продемонстрировать присущий всем настоящим патриотам интернационализм.

О том, кому какой министерский пост предназначен, можно только гадать — в списке не указано. Светлана Савицкая, надо думать, займется чем-то связанным с небом — то ли гражданской авиацией, то ли исследованиями бескрайних просторов Вселенной. Еще со времен Верховного совета РСФСР почему-то считается, что Сергей Бабурин видит себя министром иностранных дел. Светлана Горячева вполне могла бы стать министром юстиции.

Аман Тулеев по формальному признаку подходит на роль министра топлива и энергетики, а Петр Романов — министра промышленности (в последнем случае соответствующее ведомство, видимо, придется воссоздавать). Однако, если руководствоваться той же логикой, будущего министра сельского хозяйства придется выбирать из двух претендентов — Василия Стародубцева и Виктора Видьманова. Та же ситуация и вокруг министерства экономики: Сергей Глазьев и Юрий Маслюков, возглавляющий ныне думский Комитет по экономической политике.

Заметна определенная конкуренция в непроизводственной сфере. И Николай Губенко, и Станислав Говорухин имеют все основания требовать портфеля министра

СТАНИСЛАВ ГОВОРУХИН, СВЯТОСЛАВ ФЕДОРОВ

СЕРГЕЙ БАБУРИН, СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ

культуры. Автор «Великой криминальной революции», конечно, может быть «брошен» на борьбу с преступностью, но тогда на его пути окажется нынешний председатель Комитета по безопасности Виктор Илюхин. А вот Валентин Коптюг, напротив, вполне может чувствовать себя монополистом — пост министра науки и образования явно остается за ним.

«Достойные и грамотные»

Объяснения по составу и принципам формирования нового правительства Геннадий Зюганов намеренно оставил на завтра. «Мы провели консультации с руководителями всевозможных ведомств, которые понимают, что продолжается дальнейший раскол общества, — сказал он во вторник. — С другой стороны, официальные власти опубликовали в последнее время документы, которые свидетельствуют о том, что никакой экономической стабилизации нет, продолжается развал экономики, и мы стоим на пороге финансового краха. Я полагаю, что наши инициативы позволят здоровым силам общества объединиться и найти выход из этого драматического и сложного положения».

Чувствуя, что такого обоснования явно недостаточно, коммунистический кандидат попытался уточнить: «Прежде чем высказывать свои предложения, я провел консультации, встречи с разными людьми, в том числе и с г-ном Лужковым. Меня интересовала прежде всего их позиция по отношению к реальной ситуации. Я вижу, что они разделяют нашу озабоченность».

Этого все равно оказалось мало, и Зюганову был задан конкретный вопрос о тех 12 министрах и 27 заместителях, с которыми якобы уже проведены беседы. Выяснилось, что с ними общались в процессе подготовки «множества» парламентских слушаний. «У нас сложилось твердое впечатление, что в различных министерствах и ведомствах очень много достойных и грамотных людей», — сказал Зюганов. «В стране очень много дельных, толковых людей, — повторился он чуть позже. — Уверен, что они обязательно дадут согласие. Кстати, ни один из них не отказался. Отказов нет и не будет».

СВЕТЛАНА ГОРЯЧЕВА, АМАН ТУЛЕЕВ

«Отказники»

Возможно, из основной массы выдвиженцев народно-патриотического блока действительно никто от министерского портфеля не откажется. Но вот остальные...

Первой — еще 24 июня — отреагировала Москва. Юрий Лужков категорически отвергает вероятность своего участия в «правительстве народного доверия», сообщил пресс-секретарь мэра Сергей Цой. По его словам, «Лужков не считает для себя возможным даже обсуждать вопрос о вхождении в какое-либо правительство без рекомендации одного человека — Бориса Ельцина». Сам Лужков, кроме того, назвал «опасной» инициативу коммунистов, поскольку «речь идет о пересмотре Конституции». «Зюганов хочет создать госсовет вроде нового политбюро, который будет нависать над президентом, правительством и Госдумой и всем управлять, — сказал мэр, — это малопонятно, но тревожит и вызывает настороженность и протест».

МУРТАЗА РАХИМОВ, ЮРИЙ ЛУЖКОВ

Затем пришло сообщение из Уфы. Президент Башкирии Муртаза Рахимов опроверг утверждения о том, что он якобы согласен войти в правительство в случае победы на выборах Геннадия Зюганова, а также подтвердил, что считает себя членом команды Бориса Ельцина. «От добра добра не ищут», — сказал Рахимов. По его словам, «никогда, ни при какой погоде» он «даже повода не давал» думать, что согласится на предложение Зюганова.

Изумился и губернатор Новосибирской области Виталий Муха, впервые увидевший список «коалиционного правительства» в газете. «Ни в каких блоках я не состоял и не состою, возглавляю в результате выборов правительство Новосибирской области, его главой был, есть и остаюсь на предстоящие четыре года. Никуда отсюда уезжать не собираюсь», — сказал он.

На всякий случай подстраховался и губернатор Свердловской области Эдуард Россель, пока в коммунистических списках не фигурирующий. Он, по выражению своего пресс-секретаря, остается «сторонником нынешнего курса реформ и не желает возврата в коммунистический тупик с его талонно-распределительной и репрессивной системой».

И, наконец, пришло сообщение из Совета Федерации, по Конституции состоящего из региональных лидеров и возглавляемого Егором Строевым, которого в свое время некоторые комментаторы изображали если не «красным», то «розовым». На встрече с Зюгановым, состоявшейся через несколько часов после обнародования состава Совета и кабинета коммунистов, по заявлению спикера сената, «никаких кадровых вопросов не обсуждалось». Кроме того, Егор Строев утверждает, что ни ему, ни другим членам верхней палаты коммунисты предложений войти в состав правительства не делали. А что же столичные политики? Здесь картина тоже вполне определенная.

«Наш дом — Россия». Сергей Беляев — против предложения о создании Совета национального согласия. «Оно неприемлемо уже потому, — полагает депутат, — что две трети в совете, по замыслу Зюганова, должны занять представители «левой оппозиции». «Политическими деятелями в списке кандидатур названы Виктор Илюхин, Светлана Горячева, Виктор Зоркальцев — то есть функционеры КПРФ. К чему эта маскировка?» — заметил также Беляев.

«Яблоко». Заявление Геннадия Зюганова о том, что Григорий Явлинский мог бы войти в правительство «народного доверия», воспринято последним «негативно», явствует из сообщения пресс-службы движения. Это заявление «абсолютно ни на чем не основано и является лишь очередным предвыборным ходом лидера коммунистов, который чувствует, что столь реальная еще полгода назад победа стремительно ускользает из его рук», заключают соратники Явлинского.

Общероссийское движение общественной поддержки президента. Зюганов своими инициативами о пакте национального согласия и создании коалиционного правительства «фактически поддержал реализованные еще в марте 1994 года предложения президента о подписании Договора об общественном согласии», — говорится в заявлении координационного комитета движения, обнародованном Вячеславом Никоновым. Он выразил сожаление в связи с тем, что «осознание необходимости гражданского мира и согласия появилось у КПРФ только после того, как Зюганов потерпел поражение в первом туре выборов, а все значимые политические лидеры отказались войти с ним в какую-либо коалицию».

Один на один

Борис Ельцин и Геннадий Зюганов не балуют избирателей разнообразием. В своих предвыборных кампаниях они постоянно дублируют действия друг друга

Сергей Пинжуренко

ПАРАДОКС

Предвыборная политика Бориса Ельцина до 16 июня носила характер массированного наступления на избирателя по всем фронтам. И результат оказался вполне удовлетворительным — первое место в первом туре. Однако в условиях, когда разрыв между кандидатами, вышедшими во второй тур, составил три процента с небольшим, требовалась уже несколько иная тактика.

В окружении президента были абсолютно убеждены, что чистой агитацией, пусть даже весьма активной, поездками и участием в массовых акциях, серьезной прибавки в голосах не достичь. Необходимо нанести несколько точечных ударов. В принципе все тактические шаги президента и его штаба между турами можно разделить на три группы: формирование предвыборной коалиции, для участников которой в случае победы найдется место в правительстве; дискредитация коммунистов; работа с региональными лидерами — они должны обеспечить высокую явку и направить избирателя в нужное Кремлю русло.

Как создаются коалиции

Насколько безуспешными оказались попытки Геннадия Зюганова объединить бывших кандидатов вокруг себя, настолько удачно на том же поприще выступил Борис Ельцин. Он лично взялся за формирование коалиции, справедливо считая этот процесс важнейшим в период между турами.

Ельцин объединялся со своими союзниками в порядке общей очереди. Он начал с приглашения во власть Александра Лебедя, памятуя о том, что за генералом стоит больше десяти миллионов голосов, которые к тому же стремится заполучить компартия.

Объединение с Лебедем сопровождалось многочисленными кадровыми перестановками. Потенциальным союзникам они должны были продемонстрировать готовность Ельцина идти на уступки ради общего дела, а избирателям — отказ президента от ставшего привычным принципа окружать себя исключительно людьми лично преданными.

Перестановки вызвали в обществе далеко не однозначную реакцию. Кого-то они, возможно, и порадовали, но кого-то и оттолкнули. Не факт, что избиратели самого Лебедя откликнутся на призыв своего избранника и в едином порыве поддержат нынешнего президента.

Проще было с Григорием Явлинским, чьи избиратели, по мнению кремлевских аналитиков, и без подсказки в большинстве своем проголосовали бы за Ельцина. Однако для верности президент решил заручиться поддержкой лидера движения «Яблоко».

Явлинский и готов был бы поддержать Ельцина, да никак не мог признать собственное поражение, а потому продолжал выдвигать условия. И в конце концов добился своего — президент заявил о готовности учесть предложения «Яблока» и включить их в свою программу. Ельцин, правда, не уточнил, какие именно рекомендации будут взяты им на вооружение.

Заключив союз с Лебедем и Явлинским, президент не остановился на достигнутом и продолжил процесс, заявив о своей готовности провести переговоры еще и со Святославом Федоровым. Представляется, однако, что этот последний шаг — скорее перестраховка, поскольку за офтальмологом не так много голосов, а уже созданная коалиция и так вроде бы позволяет Ельцину во втором туре рассчитывать на достаточно надежный отрыв от Зюганова.

Весь вечер на арене

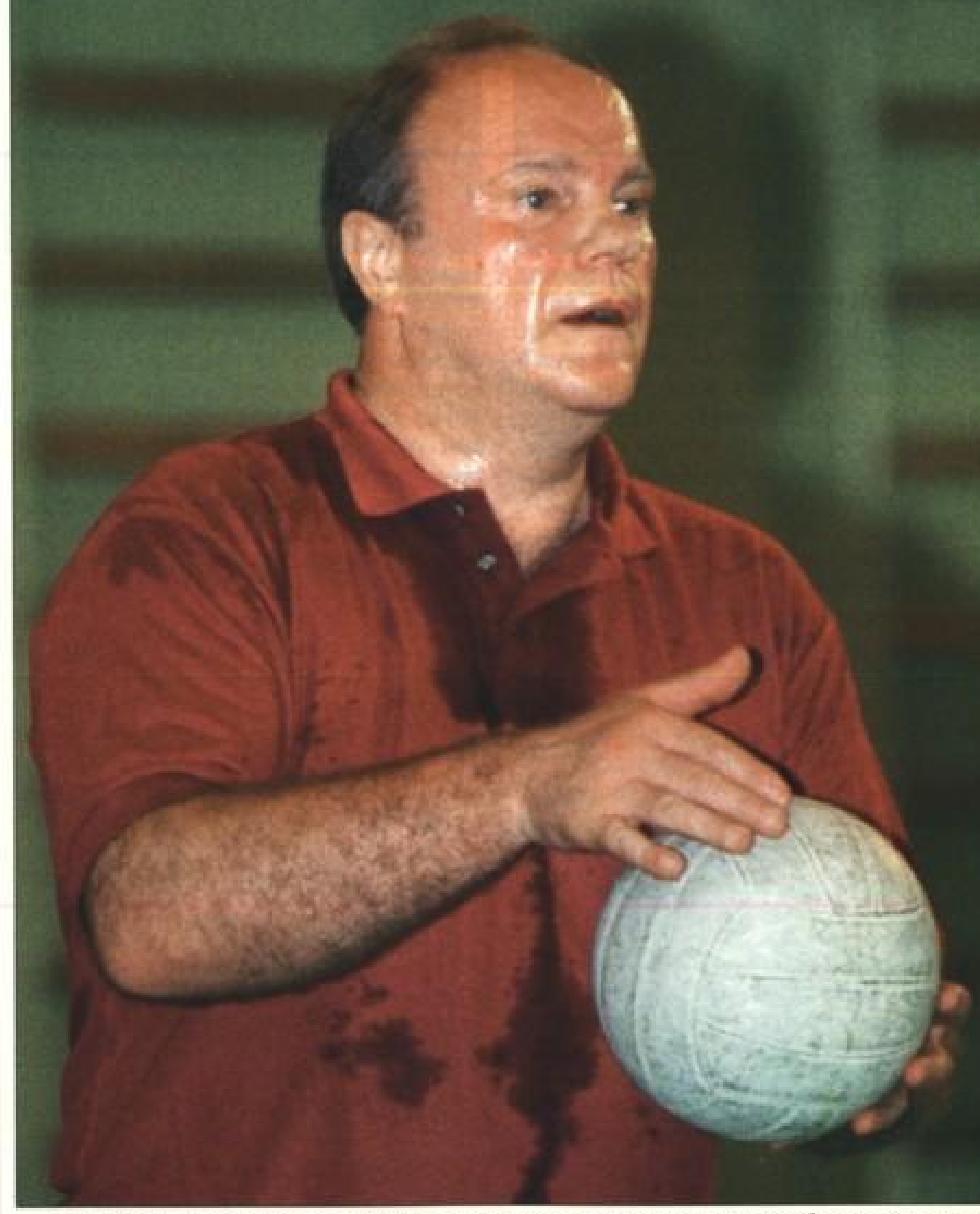
Идея заключения пакта национального согласия и формирования коалиционного правительства народного доверия, без сомнения, являлась «гвоздем» тактической программы коммунистов накануне второго тура президентских выборов. Однако соратники Геннадия Зюганова на ней не зациклились. Как и команда Бориса Ельцина, они повели борьбу за явку избирателей 3 июля.

«Мы собрали штаб, куда приехали представители всех наших региональных организаций, всего нашего блока, и обстоятельно рассмотрели ситуацию в каждом регионе: от деревни-поселка до областного центра и столицы республики, — объявил 25 июня лидер КПРФ, — и мы увидели, что основные наши дополнительные резервы кроются в тех регионах и в тех населенных пунктах, где нас активно поддержали в первом туре, но не все пришли на выборы. Поэтому мы поставили перед собой задачу дойти до каждого дома, до каждой семьи и пригласить их индивидуально».

Сам коммунистический кандидат решил накануне второго тура воздержаться от поездок. «На места» отправилась тысяча агитаторов, «все наиболее талантливые и способные лидеры блока», по оценке Зюганова. Если в регионах, где поддерживают коммунистов, явка будет на 5 — 7% больше, чем 16 июня, Геннадий Зюганов получит дополнительно до 5% голосов, считают аналитики патриотического движения.

Работа продолжалась и в Москве. Прежде всего было решено как можно чаще, а лучше ежедневно, проводить пресс-конференции. Постоянно жалующиеся на «информационную блокаду» коммунисты добились своего, что называется, не мытьем, так катаньем. Зеленый костюм Зюганова, появлявшийся в кадре едва ли не всю неделю, создавал ощущение непрерывности общения главы КПРФ с избирателями.

В ответ Ельцин начал наступление на прокоммунистически настроенных избирателей. Обращаясь «к тем, кто 16 июня поддержал кандидата от КПРФ Геннадия Андреевича Зюганова», Ельцин призвал «простить друг другу все обиды и не голосовать против новой жизни, какой бы непривычной она сегодня для вас ни была».



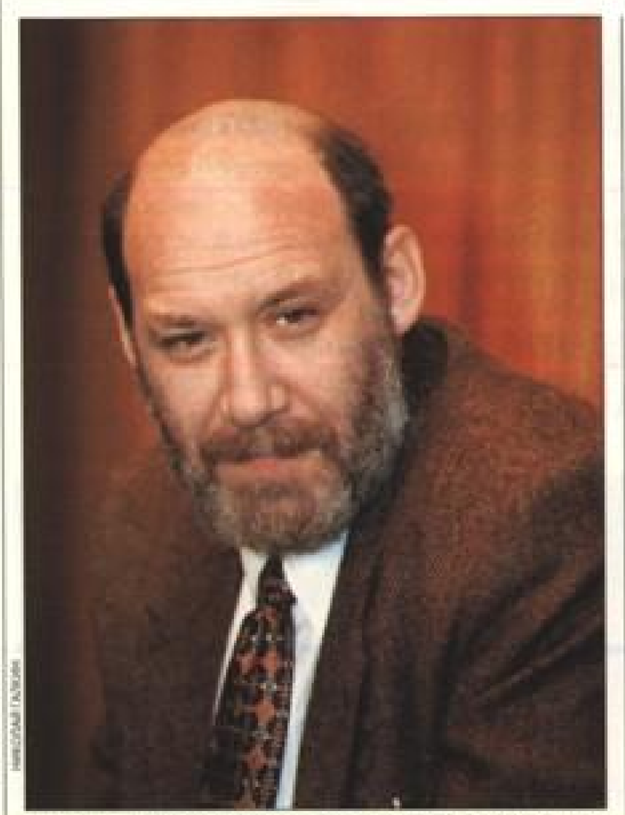
По словам президента, электорат его главного оппонента голосовал «не столько «за» нашу прошлую жизнь, сколько против трудностей жизни нынешней». Опасность, сказал он, заключается в том, что «политики, которые собирают уставших и разочаровавшихся людей под знамена возвращения к прошлому, на деле преследуют исключительно свои собственные интересы». «Готов к диалогу и сотрудничеству со всеми, для кого главный приоритет — судьба России, — подтвердил также Ельцин, — не приемлю лишь тех, кто охвачен злобой и жаждой реванша».

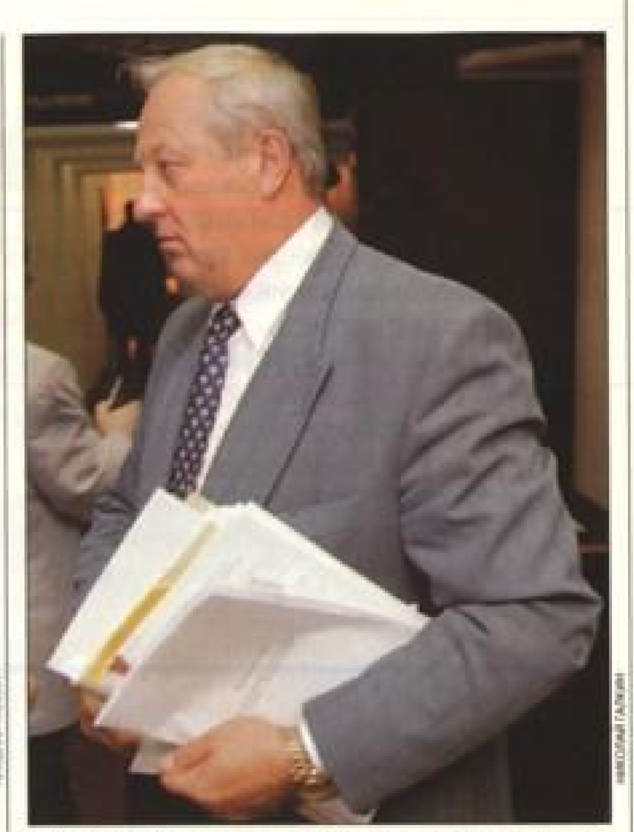
Без вины виноватые

Серьезная проблема, с которой столкнулись в Кремле после первого тура, — несоответствие заверений ряда региональных лидеров насчет массовой поддержки Ельцина реальным результатам выборов.

Уже 17 июня выяснилось, что, например, в Татарии и Башкирии большинство голосов получили коммунисты. И это после того, как Ельцин был там встречен хлебом-солью, плясками и словами народной любви. Похожая ситуация сложилась в Северной Осетии и, как ни парадоксально, в Нижегородской области.

Главе президентской администрации Николаю Егорову было поручено разобраться с местными руководителями и объяснить татарскому президенту Шаймиеву, башкирскому лидеру Рахимову и старому другу Ельцина североосетинскому аксакалу Галазову, что именно с ними будет, если результат первого тура повторится. Однако большинство областных губернаторов и республиканских президен-





ГЕОРГИЙ САТАРОВ, ВАСИЛИЙ ЛИХАЧЕВ, ЭДУАРД РОССЕЛЬ. РАЗНЫЕ ЛЮДИ — ОБЩИЙ ИНТЕРЕС

тов не стали дожидаться указаний из Москвы. Нижегородский голова Борис Немцов объявил о намерении посвятить оставшееся до второго тура время встречам с жителями районных центров. Муртаза Рахимов сообщил «Итогам», что сам лично ежедневно «объезжает республику», при этом делая упор на села, где при почти стопроцентной явке большинство голосует за коммунистов. «Мы не агитируем за Ельцина или против Зюганова, мы говорим о том пути, по которому должна идти вся республика, мы напрямую спрашиваем, зачем люди хотят идти назад», — заявил Рахимов. Так же, наверное, по своим вотчинам колесят и Шаймиев с Галазовым.

Стоит отметить, что большинство глав администраций надеются, что результаты второго тура будут благоприятными для действующей власти. По их собственным подсчетам, перераспределение голосов между кандидатами произойдет в пользу Ельцина, который сумеет легко преодолеть 50-процентный барьер. Если, конечно, накануне голосования не произойдет какого-нибудь локального катаклизма. «Мы недооценили чеченский фактор для мусульманского менталитета, — заявил «Итогам» руководитель Госсовета Татарии Василий Лихачев, — за несколько дней до голосования в республику пришло несколько гробов из Чечни. И реакцию населения на это событие нельзя назвать благожелательной по отношению к Ельцину».

Наряду с агитацией за нынешнего президента, перед главами местных администраций поставлена задача обеспечить высокую явку избирателей. В этой связи, например, губернатор Свердловской области Эдуард Россель намерен за два дня до выборов выступить с соответствующим обращением к жителям региона, «чтобы явка была еще выше, чем 16 июня, чтобы мы смогли «перебить» красный пояс».

Не любят они друг друга...

Еще одним аспектом работы президентского штаба стала начатая еще до первого тура кампания по дискредитации коммунистов. Ее по-прежнему возглавляет помощник президента по политическим вопросам Георгий Сатаров. Теперь, правда, Сатаров не рассказывает о боевых отрядах, которые сторонники Зюганова держат по секретным базам на крайний случай. Сейчас в ход пущены материалы о многочисленных нарушениях избирательного законодательства, собранные наблюдателями.

По словам Сатарова, контроль на избирательных участках, особенно на селе, принес совершенно неожиданные результаты: «В сельских районах, где была всегда колоссальная явка и полная поддержка коммунистов, при тотальном контроле Зюганов набрал столько же, сколько и Ельцин». Помощник президента также сообщил журналистам, что в президентском штабе намерены добиться расследования максимального числа нарушений до второго тура и сделать так, чтобы дела были переданы в суд. Сатаров также напомнил, что Уголовный кодекс предусматривает «лишение свободы на срок до пяти лет» за нарушение избирательного законодательства.

Президентский помощник даже пообещал журналистам устроить на пресс-конференции своего рода игру: «Вы придумываете нарушение, а я вам говорю, где эти нарушения были зафиксированы».

В ответ Геннадий Зюганов обрушился лично на Ельцина и заявил о неспособности того вести свою избирательную кампанию самостоятельно. «За него группы и телеролики работали, теперь надо самому работать. Без помощников, денщиков. А это задача весьма сложная, — заметил глава КПРФ на очередной пресс-конференции, — если он не в состоянии выйти и в прямом эфире отчитаться перед страной, объясниться, ответить на все вопросы — тогда, извините, из чего выбирать?! Для того чтобы ботинки себе выбрать, человек их примеряет, или костюм... А здесь предлагают выбирать, тем более говорят: «Судьба России зависит». Да, зависит. Но если он недееспособен, если за него опять начинают манипулировать Бурбулис, Шахрай, Филатов, Чубайс, — извините, пожалуйста, мы это уже проходили. Это закончилось развалом экономики, невиданным расколом. Мы больше этого не желаем».

В среду 26 июня Геннадий Зюганов обвинил своего главного конкурента еще и в нарушении двух статей закона о выборах, которые призваны обеспечить равные условия всем кандидатам в президенты. «Многочисленные данные, поступающие с мест, подтверждают, что руководителям республик, главам администраций областей, краев, районов, городов и сельских поселений даны прямые указания любой ценой добиваться переизбрания нынешнего президента», — заявил Зюганов, добавив, что соответствующие команды даны по линии «ряда министерств и ведомств» и командования «некоторых родов войск».

В своем обращении к обеим палатам парламента и Центризбиркому он также отметил, что, выезжая в регионы, Ельцин «раз за разом отстегивает бюджетные средства отдельным территориям, городам, предприятиям, организациям». По оценке Зюганова, «популистские подарки» обошлись казне в «десятки триллионов» рублей: «Это те деньги, которые не выплачены учителям, врачам, военнослужащим, пенсионерам».

Отдельно досталось, кстати, банкам, обложенным «предвыборной данью», а также СМИ, которые «нагнетают истерию и психоз» и вообще «встали на путь разжигания социальной розни и гражданского противостояния».

На ниточке висим

И все же у президента нет оснований спокойно дожидаться второго тура, рассматривая его как чистую формальность. Существует объективная причина, которая может помешать Ельцину победить, — неорганизованность собственных избирателей.

«Нашей приоритетной задачей при подготовке второго тура становится мобилизация избирателей. Мы были усыплены социологическими прогнозами о высокой явке в первом туре. Теперь мы понимаем эту опасность», — считает Георгий Сатаров. Другой помощник президента — Юрий Батурин — также понимает, что главной ошибкой первого тура стали «слепое доверие оптимистическим прогнозам о высоком проценте участия», «слишком активная пропаганда высокого рейтинга Ельцина и постоянные разговоры о возможной его победе в первом туре». Все это, по словам Батурина, вселило уверенность в потенциальных избирателей Ельцина, что нет необходимости напрягаться и что один голос ничего не решает.

Существует, по всей видимости, и фактор субъективный — негативная реакция на события, развернувшиеся в Москве вскоре после первого тура: «заговор» в Министерстве обороны и еще более странный путч тех, кого бывший первый вице-премьер Анатолий Чубайс назвал противниками демократических преобразований. И дело здесь даже не в попытке срыва выборов, а непосредственно в фигуре Чубайса, которая у большинства соотечественников ничего, кроме раздражения, не вызывает.

По прошествии недели после «победы демократии» даже коллеги Чубайса по избирательному штабу Ельцина заговорили об отсутствии положительного эффекта от громкой акции 20 июня. Что до противников, то они уверенно утверждают, что Чубайс лишь навредил президенту. И более того, дезориентировал избирателей, поскольку сам президент не счел нужным комментировать задержание в Белом доме двух членов собственного штаба, а отставки Коржакова, Барсукова и Сосковца объяснил необходимостью обновления команды.

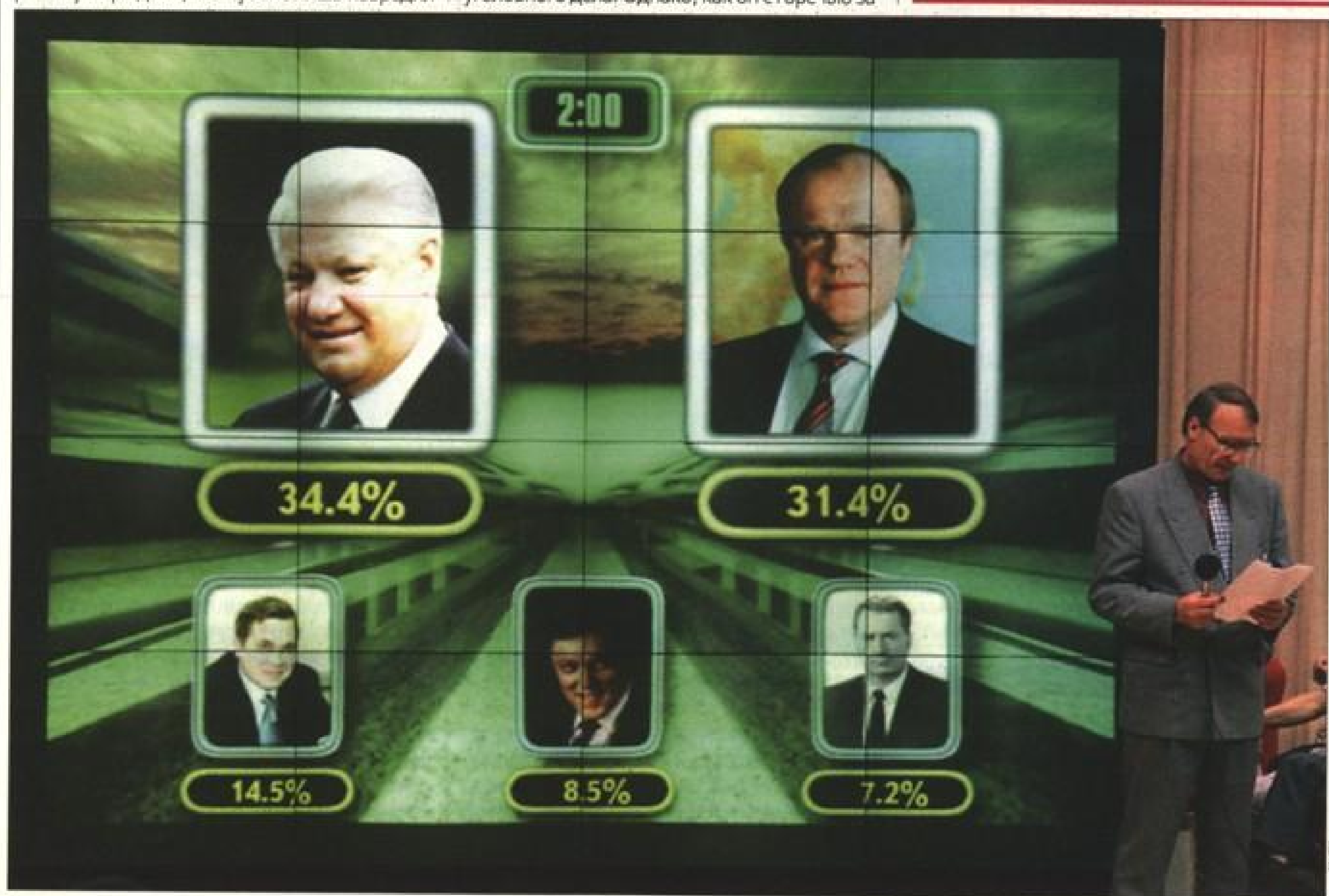
Критика Чубайса слева усилилась, когда события 19 — 20 июня в свою пользу решили обратить коммунисты. Глава думского Комитета по безопасности Виктор Илюхин, государственный советник юстиции II класса, облаченный ради торжественного случая в прокурорский мундир, на своей пресс-конференции продемонстрировал видеозапись показаний сотрудника «Национального резервного банка» Бориса Лаврова, оказавшегося в эпицентре скандала.

По словам Лаврова (с марта работавшего в некоей «контрольно-учетной группе» предвыборного штаба президента), он в тот день достал из сейфа, принадлежащего чиновнику одного из департаментов Минфина 538 тысяч 850 долларов и перевез их из здания на Ильинке в Белый дом. Там он упаковал полмиллиона в картонную коробку, которую затем отдал Евстафьеву и Лисовскому.

Помимо видеозаписи, Виктор Илюхин представил журналистам копии многочисленных актов и протоколов, подтверждающих, что деньги действительно были. По мнению депутата, существовали все основания не только для проверки, но и для возбуждения уголовного дела. Однако, как он с горечью заметил, стоило спецслужбам «замахнуться на интересы штаба Ельцина, по сути дела, на авторитет самого президента», им тут же «было указано на их место: не лезьте туда, где действует власть сильных».

К слову сказать, после пресс-конференции Виктора Илюхина осталось больше вопросов, чем ответов. Если президентскому штабу действительно было нужно расплатиться за что-то с Сергеем Лисовским, не очень афишируя сей факт, то почему, например, Лавров, взяв валюту из сейфа в Минфине, не отвез ее сразу получателю, коль скоро такой был? Почему деньги он взял в Минфине, а не в каком-нибудь коммерческом банке? Зачем было волочь этот злосчастный «черный нал» в Белый дом, режим охраны которого если и уступает кремлевскому, то очень незначительно? Почему деньги были упакованы не в неприметный портфель или сумку, а в громоздкую коробку, на которую охрана обязательно обратит внимание? И наконец, что в Белом доме — резиденции правительства — делали фигурирующие в протоколах «консультант отдела «П» Службы безопасности президента РФ капитан Узаров В. А.» или «научный консультант отдела «П» Васильев В. И.»?

Сенсационные материалы, обнародованные Илюхиным, большого резонанса не вызвали. А потому Ельцину остается надеяться на короткую память избирателей. На то, что к 3 июля детали тех событий успеют забыться.



В РОССИИ

Охота на избирателя

В преддверии второго тура выборов заметно помолодевший президент похож на влюбленного перед свиданием. Только и гадает: «Придет — не придет?»

Дмитрий Хитаров

ЯВКА

Тезис о том, что на выборах каждый голос может стать решающим, особенно верен при повторном голосовании. Никакого необходимого минимума явки во втором туре законом не предусмотрено. Даже если на участок придет один-единственный избиратель и предпочтет кого-либо из кандидатов, а не проголосует против всех, — выборы состоятся.

Осечка

Перед первым туром социологи хором предсказывали значительный рост сознательности российских граждан и, как следствие, более массовое паломничество к избирательным урнам, чем на выборах в Госдуму. Однако прогнозы не оправдались. В большинстве регионов «волеизъявиться» пожелало чуть более половины россиян с правом голоса. В среднем по стране явка не дотянула и до 70%.

Всероссийский центр изучения общественного мнения даже провел специальный опрос — очень ему хотелось выяснить, почему же предсказания о масштабности явки не получили подтверждения на практике. Если закрыть глаза на прежние неточности социологов и поверить им и на этот раз, наряду с чисто политическими причинами («не верю никому из нынешних политиков», «от моего участия в голосовании ничего не зависит», «эти выборы ничего не решают», «все определится во втором туре»), в равной степени избиратели пренебрегли своим правом на выбор по причинам чисто бытовым («уезжал на дачу, за город», «не было времени, отвлекли домашние дела», «далеко ехать до моего избирательного участка», наконец, просто «болел»). Надо отметить, что гораздо сильнее быт заедал сторонников кандидата Ельцина.

Силки

Члены президентской команды вывели формулу, согласно которой каждый избиратель, пришедший на участок после того, как процент явки перевалил за 65%, — отдает голос в поддержку Бориса Ельцина. Исходным для выведения формулы послужил тезис: Геннадий Зюганов свои ресурсы практически исчерпал — прокоммунистически настроенные граждане старой закалки организованны и сознательны, а значит, все, кто мог прийти и проголосовать за Геннадия Андреевича, уже так и поступили в первом туре, во втором их больше не станет. Но зато их число настолько стабильно, что может служить отправной точкой для дальнейших вычислений и выработки тактики подготовки ко второму туру.

Потенциал же Бориса Николаевича, как считают кремлевские аналитики, еще очень велик, но его электорат, подобно самому президенту, мобилизуется лишь, когда «завоевания демократии в опасности». Пока явной угрозы нет, избирательный участок манит их значительно меньше, чем садовый.

А открепительный талон вещь хлопотная. Тот, кто «открепился» перед первым туром и по-прежнему находится вдалеке от места прописки, может спать спокойно. Те же, кто собрался в дальние края только после первого тура, должны озаботиться уже сейчас: известны случаи необоснованных отказов в выдаче этих, безусловно, ценных бумаг.

Основной приманкой для избирателей стал дополнительный выходной. Поскольку закон «О выборах президента» не содержит точного указания на день проведения второго тура голосования, Борис Ельцин счел возможным обратиться к нижней палате парламента с просьбой сделать среду 3 июля выходным днем. Эту идею горячо поддержал председатель Центризбиркома Николай Рябов, по мнению которого неэтично лишать трудящихся их законного права на отдых, особенно в дачно-огородный период. В ходе обсуждения депутатами Государственной думы (большинство из которых поддерживает Геннадия Зюганова) всех возможных последствий подобного шага с контринициативой выступил Анатолий Лукьянов. Он полностью солидаризировался с Борисом Ельциным в том, что дополнительный выходной необходим, но предложил сделать его в пятницу. Президента подобный расклад не устроил (получится длинный уикэнд — за город уедут вообще все), он быстро отозвал свою просьбу из Думы и провел это решение через преданное ему правительство. Правда, добиться продления срока работы избирательных участков (с 6 утра до 12 вечера) Ельцину не удалось. Но политически активные дачники и сами учли опыт 16 июня: с давкой в электричках и метро и заторами на дорогах. А потому либо пожертвуют целым днем на дело государственной важности, либо поедут на фазенды лишь после того, как выполнят свой гражданский долг, либо закончат сбор плодово-овощной продукции с соответствующим запасом времени.

Неплохо мог бы воспользоваться ситуацией Гидрометцентр. Борис Ельцин дорого бы дал за самый неблагоприятный прогноз на 3 июля, а если бы в первой половине дня этот прогноз к тому же и оправдался, метеорологи обеспечили бы себе безбедное существование на ближайшие четыре года.

Немаловажно и то, что в день выборов не будут отвлекать избирателей и футбольные страсти. Для нашей сборной чемпионат Европы закончился давно, а к моменту выборов уже пройдет и финал — ведь наши болельщики по эмоциональности не уступают итальянским «тифози», и выиграй россияне у немцев 16 июня, второй тур, глядишь, мог бы и не понадобиться.

Манки

Обе противоборствующие стороны вынуждены признать, что все предвыборные баталии сводятся к битве за явку избирателей. Даже Геннадий Зюганов, который, по всем оценкам, должен получить свои «красные» проценты независимо от погодных условий и страды, вынужден изобретать новые ходы: приглашать политических оппонентов в правительство «народного доверия», открещиваться от своих же соратников-экстремистов и т.д. Главная его задача привлечь на свою сторону дополнительный электорат. В случае же Бориса Ельцина важно не только привлечь новых сторонников, но и и не допустить «прогулов» среди тех, кто поддержал его в первом туре. Преимущество нынешнего президента минимально, а его электорат весьма недисциплинирован.

Успех финалистов во многом будет зависеть от того, как распорядятся своими голосами избиратели, поддержавшие в первом туре других кандидатов. Речь идет, естественно, о голосах, доставшихся троице, действительно набравшей ПРОЦЕНТЫ, а не жалкие доли «после запятой». По данным ВЦИОМ, 66% поддержавших в первом туре Явлинского, 55% — Жириновского и 47% — Лебедя, уже определились в своих пристрастиях при повторном голосовании, какой-то процент избирателей, безусловно, проголосует против всех, но особенно ценны для двух оставшихся кандидатов именно те, кто после поражения своего первого избранника до сих пор не может сделать новый выбор. На них-то и будут ставить финалисты, убеждая, что главное прийти на участок, а там — сердце подскажет.

Достаточно эффективным может оказаться в данной ситуации жанр «обращения к народу». Бывший мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак своим выступлением по телевидению добился пусть небольшого, но ощутимого увеличения процента явки. Его более удачливый московский коллега Юрий Лужков, обеспечивший себе победу уже в первом туре, продолжает «тянуть» президента. В своем открытом письме к москвичам столичный мэр призвал «не преуменьшать опасности прихода к власти коммунистов» и непременно идти на выборы.

Наиболее пассивными считаются избиратели в возрасте от 18 до 30 лет. Именно к ним обратился лидер Российского союза молодежи Вячеслав Лащевский с оригинальной идеей: «Будущее молодых — в их собственных руках». По его словам, «если на выборы придет менее 50% избирателей, победа лидера российских коммунистов Геннадия Зюганова практически обеспечена». Вячеслав Лащинский убежден, что «молодые россияне не допустят возврата к прошлому и, несмотря на каникулы в вузах или отпуск, придут поддержать президента России». Кстати, все, кому восемнадцать «стукнуло» уже после 16 июня, имеют полное право принять участие в голосовании 3 июля, как бы ни убеждали в обратном члены избирательных комиссий всех уровней. (При доказательстве своих прав — ссылка на инструкцию Центризбиркома обязательна!)

К российским верующим с подобным призывом обратился и Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, который подчеркнул, что люди стали возвращаться к духовным ценностям «благодаря свободе совести, предоставленной в последние пять лет».

Зачастую подобные обращения исходят и от весьма неожиданных персонажей. В поддержку Бориса Ельцина выступила член совета директоров общественной российской организации геев, лесбиянок и бисексуалов «Треугольник» Евгения Дебрянская, которая заявила, что «возврат к коммунистическому режиму — трагедия не только для геев и лесбиянок, но и для всей страны». А потому Борис Николаевич может твердо рассчитывать на голоса представителей сексуальных меньшинств и во втором туре, а это, по данным г-жи Дебрянской, 5% россиян.

Похоже, не осталось ни одной категории граждан, к которой не обратились бы персонально. Но при всех ухищрениях специалисты-политологи прогнозируют, что во втором туре в лучшем случае участие примет лишь 64% россиян, обладающих правом голоса. При таком раскладе, по мнению аналитиков, Борис Ельцин одержит хоть и не триумфальную, но победу. Критической же для нынешнего президента станет явка ниже 60%. Остается добавить, что, как показывает опыт, «загад не бывает богат».

Приходите, уж больно просють.

Военные голосуют за штатских

Что будет с голосами военных, отданными в первом туре Александру Лебедю?

Сергей Колесник,
Владимир Дроздов

КОТ В МЕШКЕ

Военный электорат — это примерно 24 процента избирателей России (около 18 миллионов человек). Цифра внушительная. Аналитики включают в него людей с устоявшимся «оборонным сознанием» — военнослужащих (армия, МВД, ФСБ, Погранвойска,ФАПСИ и т.п.), членов их семей, военных пенсионеров, а также людей, связанных с военно-промышленным комплексом.

Число членов семей военнослужащих оценивается приблизительно в те же 3 миллиона человек. Работники предприятий военно-промышленного комплекса, военных научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро (а также члены их семей) — около 7 миллионов. Военных пенсионеров более 5 миллионов.

Военный электорат был самым активным в первом туре президентских выборов. По данным Министерства обороны, Министерства внутренних дел, командования погранслужбы, 16 июня в выборах приняло участие около 90% военнослужащих. В дисциплинированности военных пенсионеров тоже сомневаться не приходится. Что касается военных заводов и других предприятий ВПК, то, по данным ЦИК, в районах, где высок удельный вес предприятий ВПК, активность избирателей была выше, чем в среднем по РФ.

Во втором туре, в котором прогнозируется гораздо меньшая, чем в первом, активность избирателей, именно голоса военных могут решить исход выборов. Так за кого проголосуют люди с «оборонным сознанием»?

Экс-министр обороны Павел Грачев божился, что военные все как один проголосуют за Бориса Ельцина. Между тем объективных данных у него не было никаких, поскольку подавляющее большинство военнослужащих голосовало вместе с населением на обычных избирательных участках.

Только 2 процента личного состава Вооруженных сил голосовало на закрытых участках (воинские части, дислоцированные вне пределов России и в труднодоступных и малонаселенных районах, а также части, несущие боевое дежурство). Данные свидетельствуют, что эта категория избирателей отдала кандидату Ельцину большинство голосов. Но сама система выборов на закрытых участках толкает на злоупотребления. Избирательные комиссии на таких участках состоят из людей военных. Доступ же наблюдателей и журналистов на режимные объекты затруднен. Так что члену участковой избирательной комиссии при желании ничего не стоит вскрыть урну и подкорректировать итоги голосования.

Если же воинская часть находится за пределами РФ, то всю избирательную кампанию организует и проводит сам командир. Ему подтасовать итоги выборов вообще ничего не стоит. Тем более что итоговый протокол он отсылает прямо в Центризбирком.

Между тем данные многочисленных социологических опросов, проведенных в армии и среди военных пенсионеров, свидетельствуют, что симпатии к Ельцину никогда не превалировали в этой группе электората. Руководство МО РФ попросту занималось мифотворчеством, когда докладывало после парламентских выборов и после первого тура президентских, что большинство военнослужащих отдали свои голоса за НДР или соответственно за Верховного главнокомандующего.

СПРАВКА:

Исходя из статьи 23 Закона РФ «О федеральном бюджете на 1996 год», штатная численность Вооруженных сил РФ, органов правопорядка и других служб по обеспечению безопасности государства на 1 января 1996 года установлена в количестве 3252.8 тысячи человек (военнослужащие ВСРФ — 1469.9 тысячи человек, гражданский персонал — 600 тысяч, органы внутренних дел — 540 тысяч, внутренние войска — 264 тысячи, ФСБ — 76.9 тысячи, федеральная пограничная служба — 210 тысяч, служба правительственной связи — 54 тысячи, налоговая полиция — 38 тысяч).

В 1992—1993 годах, до роспуска Верховного совета и штурма Белого дома, почти каждый второй опрошенный военнослужащий поддерживал Александра Руцкого. Рейтинг Ельцина был тогда на порядок ниже, чем вице-президента. Такая же картина наблюдалась среди военных пенсионеров и квалифицированных работников военно-промышленного комплекса. Потом началось так называемое переливание симпатий военного электората от одного оппозиционного лидера к другому. Что и демонстрирует первая таблица.

Рейтинг Ельцина, как видим, никогда не был первым в армии. Удивительного в этом нет ничего. Сознание граждан меняется медленней, чем формы правления. Людям служивым любить своего Верховного особенно не за что. СССР распался, а сегодня каждый третий кадровый военный — выходец из так называемого ближнего зарубежья. С каждым годом хиреет ВПК. Вывод войск из сопредельных государств и стран соцлагеря был скорее похож на депортацию или бегство. Социальные проблемы — безденежье, безработица, падение престижа профессии, отсутствие жилья и других льгот — только усугубляются. Не будем лукавить: по сей день закрытые данные опросов, проведенных в армии в дни августовского (1991 г.) путча, свидетельствуют, что в отличие от гражданского населения подавляющее большинство военных одобрило действия ГКЧП. Аналогичные настроения были у военных и в дни октябрьского (1993 г.) мятежа.

Военные избиратели в большинстве своем — антикоммунисты и одновременно антиельцинисты. Их место в политическом спектре — середина. Заметен, однако, крен к национал-патриотизму. Вот почему после ухода с политической сцены Руцкого его место в армейских сердцах занял Жириновский, деятель, отличающийся, во всяком случае, нестандартностью поведения, агрессивностью, демонстративной оппозиционностью. Именно к нему, пока Руцкой сидел в тюрьме, перетекли голоса военных. В декабре 1993 года на выборах в Государственную думу ЛДПР, как известно, получила около 23% голосов и 29% голосов военнослужащих.

Однако популярность Жириновского в войсках была недолгой. Кадровые военные никогда не считали его «своим», и высокий рейтинг бывшему адвокату обеспечивали военнослужащие срочной службы, курсанты и отчасти молодые офицеры. Свято место пусто не бывает. На смену Жириновскому пришел Лебедь.

По данным опросов 1994 года, 40% военнослужащих хотели видеть его министром обороны. В конце 1995 года после увольнения Лебедя из армии и прихода его в большую политику симпатии к генералу сохранили от 20 до 30% кадровых военных. Их поведение во втором туре может сильно повлиять на судьбу президентского кресла.

Во второй таблице приведены данные социологического исследования: как намереваются голосовать военные на президентских выборах. Опрос, заказанный Министерством обороны РФ, проводился среди военнослужащих, членов их семей, работников оборонных предприятий и кадровых военнослужащих запаса за две недели до выборов . Большинство «военного электората», как видим, во втором туре намеревалось голосовать за Зюганова. Таким образом, если активность избирателей будет ниже, чем в первом туре, и почитатели Лебедя и Жириновского отдадут предпочтение Зюганову, победа ему будет гарантирована. Это плата за то, что реформаторы слишком поздно обратили внимание на избирателя с «оборонным сознанием».

Между тем есть и обнадеживающая информация. По сведениям штабов поддержки Ельцина и Лебедя, новое назначение генерала сподвигнет больше половины его избирателей проголосовать за Ельцина, Зюганова поддержат примерно 25%. Эти цифры отличаются от тех, которые публиковались до выборов. Аналитики склонялись тогда к тому, что избиратели генерала Лебедя, и особенно военная и околовоенная часть его электората, настроены скорее прокоммунистически.

1. Рейтинг политических деятелей в офицерской среде *

	апрель 1992 г.	июль-авг. 1992г.	до окт. 1993г.	до дек. 1994г.	до дек. 1995г.	май 1996г.
А.Руцкой	48	46	35-45	5-10	2	—
Б.Ельцин	38	35	25-30	20-30	10-15	25
В.Жириновский	17	14	около 12	25-35	21	9
А.Лебедь	—	—	7	12	20	22
Г.Зюганов	—	—	—	19	30	28
А.Макашов	7	2	—	—	—	—
Е.Гайдар	5	(в анкетах не указывался)		—	—	—

* В % от числа опрошенных.

2. Предпочтения военного электората накануне президентских выборов*

	военнослужащие	члены семей	военные пенсионеры
за **Ельцина**	24	27	12
за **Зюганова**	28	26	28
за **Лебедя**	18 (6/10)	15 (6/6)	38 (11/24)
за **Жириновского**	9 (2/5)	4 (1/2)	3 (0/2)
за **Явлинского**	7 (5/1)	10 (8/1)	8 (3/3)
за **других кандидатов**	5	7	3
против всех	2	2	1
затруднились ответить	7	9	7

* В % от числа опрошенных. В скобках указан процент голосов за Зюганова и Ельцина во втором туре.

Прерванный полет Сосковца

Отставной политик отыграл свою роль

Александр Беккер

ФИНИШ

Отбыв три года в ранге первого вице-премьера, Олег Сосковец получил от Бориса Ельцина отставку. На пост первого зампреда правительства он был назначен с должности председателя Госкомметаллургии по рекомендации Анатолия Чубайса. Впоследствии протеже «съел» своего покровителя.

Но, думается, не из одной только мести Чубайс назвал уволенного Сосковца «духовным отцом» генералов Коржакова и Барсукова. Несколько демонизируя последних, общественность не заметила, что, оставаясь в тени, первым номером в тройке работал все-таки Сосковец. Именно он, по уверению кремлевских чиновников, в ноябре 1994 года подбил Коржакова направить памятную записку Черномырдину об утрате госконтроля за ТЭК. Таким демаршем удалось инспирировать, в обход премьера, поручение президента Сосковцу разработать программу госуправления топливно-энергетическим комплексом. Спустя год тогдашний глава ГКИ Полеванов в письме Черномырдину потребовал отказаться от приватизации по Чубайсу. Предложение «новатора» передать рычаги управления приватизацией в базовых отраслях Олегу Сосковцу ясно показывало, откуда ветер дует. Скорее всего, опять же по наводке первого зампреда правительства, осерчавшего на руководство «Моста», коржаковская Служба безопасности уложила в декабре 94-го сотрудников банка лицом в снег.

Карьера Сосковца при всей формальной отслеженности остается для широкой публики туманной. Его взлет в 1991 году — от генерального директора Карагандинского металлургического комбината до министра металлургии СССР — компетентные люди объясняют широкими и специфическими связями в столичных силовых структурах. Последние, как предполагают, были в доле, страхуя сделки по нелегальному экспорту металлов из Советского Союза.

Зимой 1992 года Сосковец внешне немотивированно возвращается в Алма-Ату вице-премьером правительства Казахстана. Но посвященные в подробности его «эмиграции» утверждают, что 19 августа 1991 года на коллегии Минчермета Сосковец поддержал ГКЧП, и соответствующие телеграммы якобы полетели на предприятия отрасли. Чтобы скрыть политический прокол, продвигавшие Сосковца чиновники отправили его до поры до времени в республиканский «отстойник».

Второе пришествие Сосковца в Москву, очевидно, во многом объясняется его конфликтом с Нурсултаном Назарбаевым: президент Казахстана не стал мириться с всплывшими на свет темными финансовыми делами своего чиновника. По свидетельству генерала Александра Гурова, возглавлявшего в 1991 году Главное управление МВД СССР по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, в результате проведенной в том году операции «Паутина» было заведено уголовное дело на группу расхитителей государственной и кооперативной собственности и взяточников. Арестованы 14 человек, к уголовной ответственности привлечены 25. Ущерб, нанесенный деятельностью преступной группы, исчислялся 6 млн. рублей (еще дореформенных!). Как писал генерал, «от арестованных получены официальные показания о взятках, злоупотреблениях должностных лиц, включая гендиректора Карагандинского металлургического комбината».

Стремительный служебный рост Сосковца в столичных коридорах власти объясняют, с одной стороны, бешеной работоспособностью, а с другой, умением в нужный час произвести впечатление реформаторски настроенного хозяйственника. По тем временам такое сочетание считалось архимодным. Очевидцы утверждают, что первый вице-премьер вошел в фавор президента, выставив себя компанейским, приятным в застолье мужиком, эдаким славным малым, не претендующим, в отличие от Черномырдина, на «свято место».

Об экономическом мировоззрении первого зампреда правительства трудно сказать что-то определенное. Его кругозор ограничивался практическим опытом отраслевика. Воспитанный в традициях директивного планового хозяйства, Сосковец ни на шаг не двинулся дальше идеи государственного дирижизма. «В ходе проведения реформ, — заявил он после отставки Чубайса, — было допущено много ошибок, обусловленных попытками некоторых руководителей напрямую перенести практику рыночных отношений других стран на российскую почву. Этот опыт необходимо признать отрицательным».

Любимой темой и коньком Сосковца стало усиление госрегулирования. Его стихией было отдавать команды, выслушивать отчеты, требовать «план» любой ценой, устраивать выволочку подчиненным. «А что же ты сидишь на селекторе?» — врезал он на совещании заместителю главы администрации Коми, не сумевшему ответить, сколько задолжали республике металлурги Череповца. «Не оставляй за собой последнего слова», — бросил он собеседнику, попытавшемуся возражать ему на комиссии по оперативным вопросам. Или реплика: «Это вы мне советуете подумать?».

Его раздражали рассуждения представителей Минфина и ЦБ о фондовом рынке, денежной массе и финансовой стабилизации. Если предприятиям и отраслям нужны деньги, считал он, то их нужно дать. На вопрос финансистов, где взять, он обычно отвечал — это ваши проблемы. Сосковец буквально взвивался, когда руководители Минэкономики, указывая на закон о бюджете, говорили, что запрещено перебрасывать средства, проходящие по строке «госинвестиции», на Чечню. «Как нельзя, если я договорился с президентом», — негодовал он и дожимал-таки Ясина, Уринсона и Панскова. Сосковец расходился с реформаторским крылом кабинета практически по любому принципиальному вопросу: о валютном коридоре и регулировании тарифов в энергетике, об отмене института спецэкспортеров и ликвидации внешнеторговых льгот, о банкротстве «Россельмаша» и приватизации «оборонки».

Неприятие Сосковцом либеральных начал экономики было, в сущности, органическим. На IV съезде Ассоциации российских банков он ошеломил присутствующих таким высказыванием: поскольку банки получают «необоснованную», по его словам, прибыль от «спекулятивных сделок с валютой и посреднических операций», они обязаны по решению правительства направлять половину прибыли и треть собственных ресурсов «на льготное кредитование» промышленности и села.

Впрочем, этот пассаж относится к весне 94-го, когда первый вице-премьер еще искал свое место в «истории» и выступал как узкий спец, лоббирующий сугубо интересы металлургов. Позднее у Сосковца появились «свои» банки, которые он протаскивал в уполномоченные по централизованным кредитам, «свои» промышленные структуры, наделенные им статусом финансово-промышленных групп; он стал водить дружбу с могущественными нефтяными «генералами».

Такого рода отношения рождали слухи о небескорыстном характере связей высокоранжированного чиновника с коммерсантами и хозяйственниками. О подношениях Сосковцу говорилось после ареста хозяйки «Властелины» г-жи Соловьевой. Имя первого вице-премьера, возглавлявшего комиссию по восстановлению Чечни, упоминалось в контексте бесследно пропавших в республике десятков миллиардов рублей. Немало подозрений появилось у депутатов Госдумы после прошлогоднего визита Сосковца в Киев. Зампреду правительства доверили подписать соглашение о реструктуризации на 13 лет украинского долга России в 2,5 млрд. долл. — но только в пакете с соглашением по Черноморскому флоту. Сосковец превысил полномочия и прямо в Киеве «распакетил» соглашение, подписав лишь договор о долге. В Госдуме тогда открыто говорили, что Сосковец продал национальные интересы и предал российских налогоплательщиков.

Не берусь судить, покорило ли тогда Олега Николаевича украинское хлебосольство. Знаю точно, что однажды он не отказался от получения подарка. В 1993 году Сосковец незаконно стал участником приватизации крупнейшего в Европе Новосибирского оловокомбината. В ходе закрытой подписки директор предприятия Дугельный купил на его имя тысячу акций на 1 млн. рублей. Первый зампред правительства принял подарок, и его паспортные данные внесли в реестр акционеров под № 3652.

Сосковец оказывался незаменим, когда руководителям предприятий, отрасли, региона требовалось пробить эксклюзивные, узкокорпоративные решения. Первый вице-премьер, например, не поленился слетать в Сочи к отдыхающему президенту, чтобы за спиной премьера подписать указ о передаче федеральных пакетов акций в АО «Российская металлургия», чем фактически обеспечил «запасной аэродром» многим госчиновникам. Усилиями Сосковца с залоговых аукционов «слетели» контрольные пакеты акций ОКБ Сухого, Улан-Удэнского авиационно-производственного объединения и арсеньевской авиакомпании «Прогресс», руководители которых не желали иметь над собой новых хозяев. В апреле 96-го с его подачи вышел указ президента о госконтроле за приватизацией в ВПК, эту приватизацию по сути замораживающий.

Сосковцу действительно не было равных в искусстве аппаратной интриги, в административной настойчивости и изворотливости. Он на лету ловил любую мысль, которая могла помочь ему эффектно подать свой талант. Так было, скажем, с идеей толлинга — поставок на российские металлургические заводы импортного сырья. Чужую идею Сосковец преподнес президенту как свою.

А вот собственно экономических побед на возглавлявшихся им участках вроде бы не одержано. Нет ярких достижений в конверсии «оборонки» и в промышленной политике. Финансово-промышленные группы до сих пор находятся в стадии оформления, до обещанных Сосковцом «локомотивов» экономики им еще далеко. Руководил Олег Николаевич комиссией правительства по неплатежам, но дело у него не пошло, и комиссию переложили на Чубайса. С комиссией по восстановлению хозяйства Чечни и вовсе вышел скандал. По материалам Счетной палаты, «законных оснований для выделения дополнительных средств в размере 11245,7 млрд. рублей не установлено». Проще говоря, первый вице-премьер выбил финансы через первых лиц государства, и гигантские деньги затем ухнули в бездну.

Кстати, пролоббированная Сосковцом сумма указывает на масштаб его возможностей. Эти триллионы символизируют полноту власти, которой располагал Сосковец на пике своей карьеры. Он координировал важнейшие сферы экономической политики, руководил 14 министерствами и ведомствами, сосредоточил в своих руках кадровую политику правительства. Он позволял себе по-царски сказать просившему денег руководителю Адыгеи: «Хорошо, вот я здесь своей рукой исправляю тебе сумму».

По убеждению одного из замминистров, именно Сосковец выстроил систему «покупания чиновников», с него началось невиданное разложение: «Системный ущерб, нанесенный Сосковцом экономике, состоит в маркетизации госаппарата и огосударствлении рыночной экономики».

Закат карьеры Сосковца начался тогда, когда до вершины власти, казалось, было рукой подать. В феврале президент назначил его руководителем своего избирательного штаба с перспективой премьерства в случае успешного исполнения задания. Однако Сосковец провалил кампанию по сбору подписей в поддержку Ельцина. Причем провалил не только концептуально — в концепциях он никогда не был силен, — но и чисто организаторски. Больше того, президент понес моральный урон, когда выяснилось, что глава МПС Фадеев, накачанный, вероятно, Сосковцом, заставлял начальников отделений железных дорог собирать на местах подписи «за Ельцина». Возможно, лишь в этот момент у президента окончательно спала с глаз пелена и он увидел, что фаворит-то голый.

По закону Паркинсона, каждый руководитель достигает порога своей компетентности. Полагаю, что Олег Сосковец достиг индивидуального потолка, директорствуя в Караганде. Да и там, по рассказу одного из работавших с Сосковцом инженеров, успех был достигнут хитрой манипуляцией с загрузкой производственных мощностей. В результате показатели производительности труда искусственно повысились и на комбинат посыпались слава, знамена, премии.

И все-таки появление Сосковца на политическом Олимпе не случайно. Радикальные реформы неизбежно рождают хозяйственных аутсайдеров. Значительная часть российской промышленности и агросектора не поспевала за преобразованиями. Но директора и трудовые коллективы — это живые люди, они не могут улететь на Луну или тихонечко умереть, чтобы не мешать другим строить рынок. Эти предприятия отчаянно цепляются за жизнь, то есть стремятся сохранить госзаказ, централизованные субсидии, налоговые льготы. Энергия сопротивления новому, энергия отрицания реформ неизбежно выталкивает наверх полпреда аутсайдеров экономики. Вот почему в переходном правительстве России появлялись такие причудливые дуэты, как Гайдар—Хижа, Федоров—Геращенко, Ясин—Заверюха, Чубайс—Сосковец.

Сосковец возникает объективно, потому что не может испариться ВПК, который еще вчера составлял 25% ВНП и на который пахало две трети отечественного машиностроения. И все это означает, что, уйдя в отставку, Олег Сосковец остался. Остался как угроза недореформированной экономики. На его месте непременно появится сменщик, если преобразования затянутся. Но никогда уже этот сменщик не нанесет столько неприятностей реформам, как знаменитый уроженец Талды-Кургана. Россия продвинулась к рынку достаточно далеко.

Анатомия чеченского мира

Опять буксуют переговоры с Яндарбиевым

Галина Ковальская

ПРОРВА

КАК ВОДИТСЯ, СТОРОНЫ ОБВИНЯЮТ ДРУГ друга в невыполнении и срыве. Пока нет специальной наблюдательной комиссии, все факты нарушений остаются спорными. Поди пойми, то ли в самом деле обстреляли блок-пост, то ли среди солдат вышла «разборка». То ли российская авиация бомбит Итум-Кали, то ли снова НЛО прилетели.

Но чтобы создать наблюдательную комиссию, нужно продолжить переговоры по конкретным направлениям, намеченным в Назрани. А это-то как раз и не получается. На самом деле «переговорщики» оказались в абсолютно неравных условиях.

Масхадовская делегация работала под сильным давлением «снизу». У населения терпение на исходе. Еще зимой боевикам, входившим в село, люди говорили «уйдите» лишь в исключительных случаях и немедленно умолкали в ответ на аргумент: «Куда же мы пойдем?» Сейчас почти всюду жители стонут: «Пусть себе воюют в горах! Мы-то за что должны умирать?»

«Все они заодно»

В Гойском не осталось ни одного дома. У своих развалин копошатся несколько человек: бывшие жители бывшего села. Увидев меня, один из них, крепкий мужик лет пятидесяти, распрямляется: «Журналистка? Напишите правду — виноваты обе стороны!» — «Но бомбила-то одна сторона?» Он тверд: «Обе стороны хороши! Их просили из села уйти. Где это видано: во дворах окопы рыть! И ведь все равно ушли, но не из целого села, а из разрушенного». И добавляет неожиданно: «Если бы таким путем к Чечне суверенитет пришел, я бы согласился трижды все это пережить. Но не будет ведь никакого суверенитета. Дураку ясно: они заодно, Москва и дудаевцы».

Все чаще приходится слышать, что «они все заодно», все с большим раздражением люди говорят о боевиках — устали от войны и мечтают о мире. Если народ поверит, что боевики виновны в срыве переговоров, они могут оказаться в изоляции. О чем, собственно, и мечтают российские генералы и Доку Завгаев. Ведь тогда с ними действительно можно будет справиться довольно быстро.

Однако руководители ополчения понимают, что ничего страшнее полного отрыва от народа для них быть не может. Вот почему яндарбиевская сторона проявляет поистине ангельскую (несвойственную никому из них) кротость: не отказывается от диалога ни в связи с завгаевскими выборами 16-го, ни после того, как Тихомиров дважды не явился в условленное место, ни после его откровенно провокационных заявлений в духе «не разговаривать с бандитами» и унизительных требований вести переговоры на территории воинской части.

Конечно, «превентивно» разоружаться боевики не спешат. В ответ на выдвижение российских боевых подразделений производят перегруппировку. Но именно от дудаевцев звучит настойчивое предложение начать, наконец, работу группы, которая должна определить порядок демилитаризации и вывода войск.

С российской стороной все сложнее. Нет сомнений, что Ельцин тоже пошел на соглашение под сильным давлением. Но давление, причем разнонаправленное, испытывают он и его окружение, а вести основные переговоры по блоку военных вопросов поручено Тихомирову, на которого, похоже, не давит никто. Во всяком случае он публично декларирует свое глубокое отвращение к переговорам с яндарбиевцами.

Члены чеченской делегации сегодня все старательней ищут «голубей» среди российского руководства. Примерно через неделю после назрановского соглашения, когда стало очевидно, что Тихомиров противится продолжению переговоров, Мовлади Удугов, дудаевский министр печати и информации и своего рода имиджмейкер чеченской делегации, заявил: «Мы убедились, что в руководстве России есть люди, искренне стремящиеся к прекращению войны».

Кое-кто считает, что сам Ельцин, освободившись от Барсукова и Коржакова, сможет, наконец, примкнуть к «партии мира». Еще больше тех, кто связывает надежды на конструктивные переговоры с появлением Лебедя. Почему-то до Чечни доходят только высказывания Лебедя насчет возможности оставить эту землю в покое, а про его намерения беспощадно добивать никто не слышал.

Настрой на переговоры характерен для самой верхушки сепаратистов. Рядовые боевики не очень верят в миролюбие кого-либо из кремлевцев и больше уповают на внутримосковские раздоры и противоречия. «Скоро ельцинисты и коммунисты начнут убивать друг друга, и России будет не до нас». Смысл соглашений многим из них непонятен. Сбивчиво и страстно они убеждают меня, что сдавать оружие до тех пор, пока хоть один российский солдат остается на чеченской земле, никак невозможно. Правда, все единодушны: если будет такой приказ от Масхадова, послушаются немедленно. «Только пусть уж под его ответственность. Если русские его обманут, мы его первого расстреляем».

Что же до российских бойцов, то чем дальше, тем больше дают они оснований для рассказов про «заодно». Помните, сколько было переживаний вокруг «зачистки» в Шали? Как чуть было не сорвался из-за нее очередной этап переговоров?

Хозяин одного из шалинских домов, где обычно останавливаются боевики, рассказывал за утренним чаем, как «чуть инфаркт не получил из-за этой зачистки». «Утром раненько проснулся от рева БТРных двигателей. Смотрю: мать честная! Едут! Я — бегом к ним навстречу. Ребята, — говорю, — у меня полон дом боевиков. Куда едете? И три дома по соседству тоже битком». Солдаты удивились: «А что, разве людей не предупредили? Бардак! Ладно, — говорят, — спасибо, мы по другой улице поедем». — «А этим, — хозяин машет рукой в сторону гужующихся у него во дворе боевиков, — хоть бы хны. Продрыхли всю зачистку».

ПЕРЕГОВОРЫ В НАЗРАНИ: ВСЕ ХОТЯТ МИРА, НО КАЖДЫЙ ПО-СВОЕМУ

Растерянное меньшинство

Начало переговорного процесса обеспокоило тех чеченцев, которые ни в коем случае не хотят возвращения власти дудаевцев. Их немного, но они — не миф, а реальность. В основном это жители Надтеречного и Урус-Мартана (хотя и там немало найдется симпатизирующих Дудаеву), но встречаются они и в Грозном, и в Шали. Их меньшинство. И они в растерянности. С одной стороны, обидно, что Россия, которая вроде бы должна держать их сторону, вдруг делит власть (а никак иначе назрановские соглашения не рассматриваются) не с ними, а с дудаевцами. С другой — все мало-мальски разумные люди понимают, что без таких переговоров войска не выведут, а ради вывода войск можно стерпеть многое. Однако хотелось бы при этом получить гарантии собственной безопасности и самоуправления. В свое время Надтеречный район готов был «признать» Дудаева в обмен на разрешение провести у себя выборы главы администрации. Однако Дудаев не пожелал делать такого исключения.

Что думают по этому поводу нынешние лидеры сепаратистов? В основном попросту отмахиваются: мол, надуманная проблема, весь народ поддерживает нас, а там — жалкая кучка предателей. Кое-кто неохотно соглашается: да, ничего плохого нет в том, чтобы, когда установится наша власть, Урус-Мартан или Знаменское выбирали себе руководителей. Во всяком случае, как мне показалось, в лагере боевиков сегодня всерьез не озабочены проблемой ни «нелояльных» районов, ни национальной консолидацией после вывода войск.

Естественно, что антидудаевское меньшинство нуждается в ком-то, кто представлял бы его интересы. Взоры этих людей невольно обращаются к нелюбимому, неуважаемому, скомпрометировавшему себя Завгаеву. Другого-то нет.

Эту нишу с большим основанием должен был бы занять сильный и самостоятельный глава Урус-Мартановского района Юсуп Эльмурзаев. Но он был убит как раз накануне подписания соглашения. В отличие от Завгаева, Юсупа никто никогда не обвинял в коррупции. В отличие от Завгаева, он ни разу не дал повод назвать себя «московским ставленником». С самого начала не приняв и не признав дудаевский режим, он с первых дней войны повторял, что ополченцы-сепаратисты — «такие же чеченцы», и когда они погибают, это никакая не «победа над бандитами», а национальная трагедия. В Урус-Мартановской больнице лечились раненые боевики. Там они были в безопасности. Все переговоры с российскими военными он вел в открытую, не стесняясь видео- и телекамер. Сограждане могли сами судить, предает он их или спасает. Были и неудачи: Гойское не отстоял. Но главный результат налицо — Урус-Мартан остался настоящей, не бумажно-завгаевской зоной мира. Когда после нескольких дней пребывания в Чечне попадаешь в Урус-Мартан, поражает все: ночной базар при свечах и играющие допоздна на улицах ребятишки, крепкие дома с работающими телефонами, незаминированные выпасы скотины — будто война не в двух шагах, а далеко. Жители говорят убежденно: «Это — Юсуп. Что-то без него будет?»

Обновленный Завгаев

Как только войска в самом деле начнут уходить, встанет острейшая необходимость реального — не нынешнего декларативного — внутричеченского диалога. Простое подавление меньшинства большинством, даже если оно произойдет в ходе демократических голосовательных процедур, в данном случае не сработает. Ведь антидудаевские силы будут не просто оттеснены от управления — официальные власти прилепят к ним ярлык национальных предателей, виновных в российской оккупации. С этим антидудаевцы не смирятся никогда.

Но чтобы внутричеченский диалог состоялся, с антидудаевской стороны должен найтись лидер, который сумел бы и без помощи российской бронетехники заставить боевиков считаться с собой.

Завгаев, еще вчера называвший боевиков «бандитами, с которыми нельзя разговаривать», вдруг вспомнил, что они — «наши люди». Эти новые интонации — по сути интонации Эльмурзаева. Если переговоры провалятся, Доку Гапурович ничем не рискует, позволив себе такую реплику. Если же будут развиваться, единственная возможность найти себе роль в них — стать выразителем чаяний антидудаевски настроенных чеченцев. Однако шансы на то, что Яндарбиев и другие будут с ним разговаривать, ничтожны. Как и надежды, что «оппозиция» в считанные недели сумеет вырастить нового Эльмурзаева.

Старые доводы

Вячеслав Тихомиров готовится встретить в Ханкале своего давнего однополчанина Александра Лебедя и растолковать ему, как обстоит дело в Чечне. Можно не сомневаться, что доклад сведется примерно к следующему: боевиков совсем мало (около двух тысяч), они очень надоели своему населению и потому вынуждены просить мира. Завгаев развил бурную государственную деятельность, даже вблизи Веденского района побывал. Чечня разорена, разрушена, истекает кровью. Вывод: когда и «додавить», как не сейчас.

И все будет правдой, кроме вывода. Потому что такие доводы уже звучали и осенью 94-го, и осенью 95-го. Тогда тоже дудаевцев было мало, население в них разочаровывалось, и, казалось, сил для чеченского сопротивления нет. А «додавливают» полтора года и конца-краю не видно.

Генерал Лебедь настроен решительно и еще не пуган этой войной. Справится с искушением или с размаху наступит на старые, аккуратно подставленные грабли?

Столица Колымского края

БОРИС БАБАНОВ

БОРИС БАБАНОВ

БОРИС БАБАНОВ

Ирина Щербакова

ДОЖДАЛИСЬ

Паулину Степановну Мясникову пригласили в «Современник», когда там репетировали пьесу «Крутой маршрут» по книге ее подруги и солагерницы Евгении Гинзбург. Нужен был эксперт по тюремному и лагерному быту. Но вышло так, что Галина Волчек ввела ее в спектакль, и с тех пор вот уже семь лет Паулина Степановна играет в нем одну из главных ролей. Гулаговский стаж у этой женщины даже по советским меркам огромный: с 1927-го по 1956-й вперемежку тюрьма, лагерь, ссылка. На открытие памятника жертвам ГУЛАГа в Магадане пригласили и Паулину Степановну. Кого, как не ее. И кому, как не ей, говорить о памятнике.

СОЗДАТЕЛЬ МОНУМЕНТА
ЭРНСТ НЕИЗВЕСТНЫЙ

БЫВШИЕ ЛАГЕРНИКИ
СЕМЕН ВИЛЕНСКИЙ, ПАУЛИНА МЯСНИКОВА

— Паулина Степановна, Колыма снова встретила вас холодом?

— Да, такой был холод, что народ, который на открытие памятника собрался, весь околел. Такой характерный день для Колымы, как будто специально. Но все равно была масса народу. Памятник расположен высоко, на сопке, и было видно, как к нему все идут и идут люди. Сначала я подумала, что молодежь идет просто потому, что это для них мероприятие, а потом я иначе к этому отнеслась. Но речи очень долго произносили. Филатов, правда, мало говорил, Эрнст тоже понимал, что в такую погоду нельзя людей задерживать. А Заверюха листы переворачивал, делал целый доклад — я все ждала, когда он до конца доберется, надоело его слушать. И публика, наконец, начала свистеть. Я думала — боже мой, пока до меня очередь дойдет, я совсем окоченею. Говорили о памятнике, о Магадане и, конечно, о выборах...

— А сам памятник вам понравился?

— На фотографии он на меня не производил впечатления. Но когда я увидела сама, мне показалось, что он передает наши ощущения. Как будто камень сопку разворотил и оттуда вылезли погибшие. Там ведь куда ногой не ступи — на месте бывших ОЛПОв (отдельных лагерных пунктов) — сразу кости. Часто целые рвы находят.

— Ваш первый муж на Колыме погиб?

— Нет, во Владивостоке. В Магадане у меня расстрелян брат, Иван Самойлов, 21 ноября 1941 года. Я недавно его дело читала. Мы с большим трудом его получили. Он во всех показаниях говорит, что у него никого нет, ни братьев, ни сестер. Он меня спас. Если бы назвал меня — то все.

И на меня произвело впечатление, что внутрь памятника попадаешь, как будто в одиночную камеру. Там нары и рваный бушлат лежит. Кто-то из проектировщиков говорит: надо гвоздь вбить. Я говорю: не надо гвоздей, там никаких гвоздей быть не могло .

— Когда вы первый раз увидели Магадан?

— В августе 1939-го. Мы ехали с Женей Гинзбург в том самом вагоне, который она описывает в своей книге, из Ярославской тюрьмы до Владивостока, а потом пароходом «Джурма» на Колыму. Мы добирались больше месяца, и когда сошли с парохода, день был такой же холодный и серый, как нынче во время открытия памятника. Когда мы сошли, некоторых на носилках несли, нас повели на женский ОЛП.

Мы сейчас ходили туда смотреть. Загорожено какой-то загородкой, которая едва держится. Два барака стоят, полуразвалившиеся.

— И там ничего, никакой мемориальной таблички?

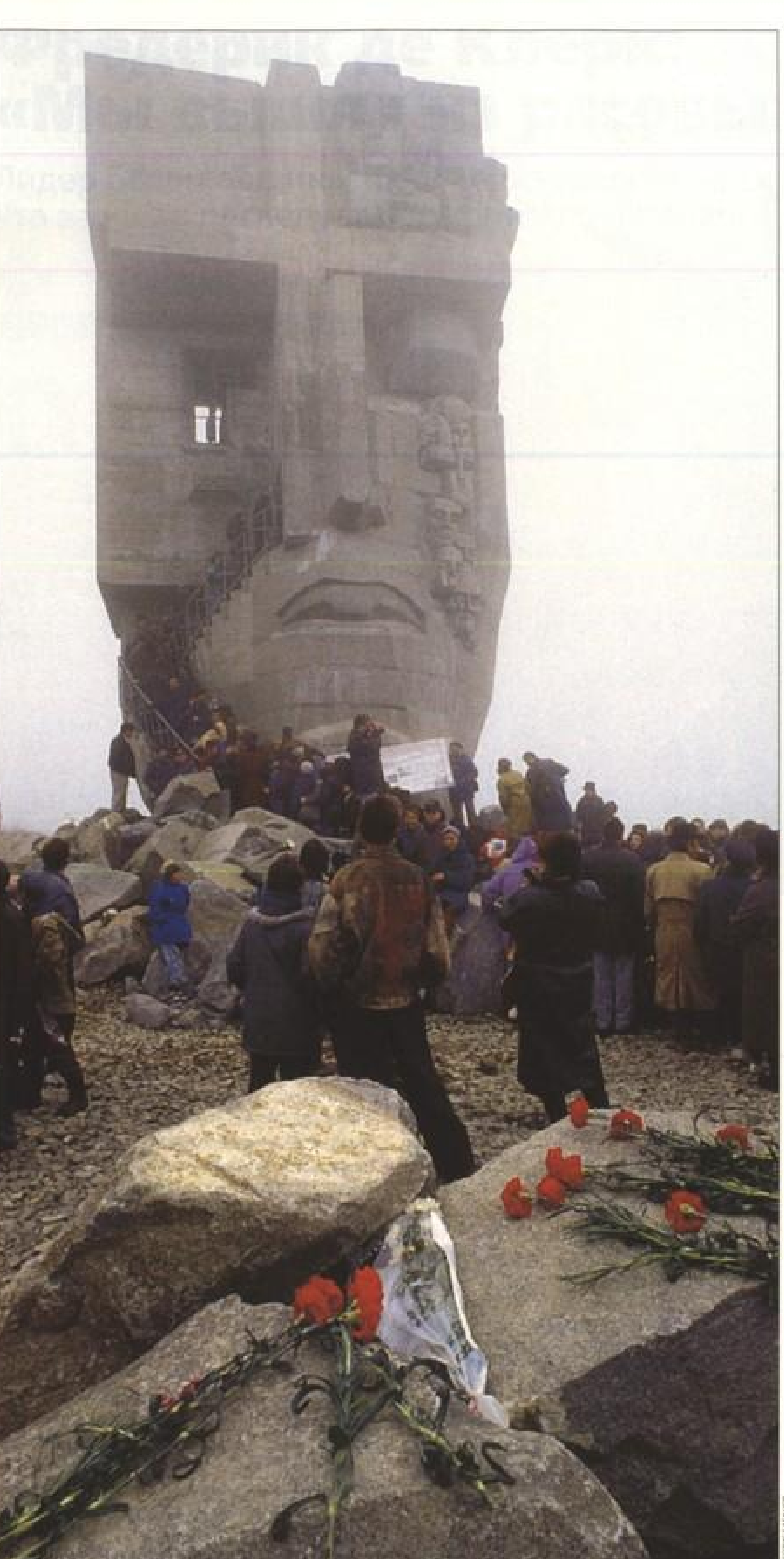
— Да нет, абсолютно ничего. И в городе ничего. Этот памятник пока единственное, что будет напоминать о том, что тут было. И может, никакого уж большого душевного отклика у людей нет, но все равно для города это событие...

А тогда, в 39-м, те, кто шел нам навстречу, опускали глаза вниз. На нас было страшно смотреть. У меня еще началась куриная слепота, и меня ругали, потому что я на всех налетала. Но нас быстро из Магадана отправили в другой лагерь, который был в восьми километрах от города, а потом и вообще в тайгу. Так что я снова увидела Магадан в 1946-м, когда вышла из лагеря. А уехала в 1956-м, когда освободилась из ссылки. Так что теперь приехала спустя ровно сорок лет.

— А как получилось, что вы туда поехали?

— Пришла домой, а меня ждет телеграмма из Магадана — длинный текст. И я еще подумала: по-прежнему они денег не жалеют. Нас пять человек бывших колымчан пригласила администрация Магадана, и они нам все оплачивали. Кроме меня, был еще Семен Виленский, Татьяна Исаева и несколько человек из других городов. Так что бывших заключенных было совсем немного. Нас сопровождал специально выделенный человек, в прошлом секретарь горкома комсомола — такой расторопный молодой мужчина. Что я вам могу сказать: бытовая часть была исключительная, гостиница только что отремонтированная, кормили прекрасно, машина была, чтобы мы побольше могли увидеть.

Когда я туда летела, я все думала, а кто там


БОРИС БАБАНОВ

с тех пор остался? Мы все уехали, как только дали эту возможность. И если кто-нибудь жив, какая встреча может произойти? Но ничего не было. И вообще никакой формальности, все были очень приветливы.

В номер нам пакеты принесли, что-то вроде гостинцев — рыба, маленькие баночки с красной икрой... Медали вручили участников Великой Отечественной. Других не сделали. Вот только ни карт, ни путеводителей по городу — ничего нет. С огромным трудом нам в библиотеке достали карту 1989 года.

— Ну а город вам как показался спустя сорок лет?

— Город, конечно, невероятно вырос, изменился. Даже не узнаешь, что здесь раньше было. Мы тут первую школу строили и театр, и дорогу. А теперь высокие здания, чисто в центре, публика молодая и средних лет одета хорошо, и дети тоже. Но мы не только центром города интересовались. А на окраине — настоящий «шанхай». Не тот, в котором когда-то Женя Гинзбург жила, те бараки давно снесли, но по-прежнему такие трущобы, что даже представить себе невозможно, что там люди живут. Темно, ни канализации, ни воды. Пробовали их сносить, но такой активный протест был, потому что жилья в городе нет. А многие, с кем я разговаривала, хотят уехать, но у них денег нет. И безработица, и зарплату не платят.

Центр Магадана изменился, но если немножко вглубь, то кажется, что этих сорока лет и не прошло. Многие продолжают жить там, потому что им некуда деваться. Они бы и рады уехать, да не на что.

Я там встретила женщину, которая со мной жила на одной площадке в Марчикане — это окраина Магадана. Надо же, сорок лет не виделись, а она меня узнала. Я ее спрашиваю: «Зина, ты сколько получаешь пенсии?» — «Миллион». — «Ну это еще ничего, жить можно». А она мне: «А вы зайдите в магазин и посмотрите». Там и правда такие цены — масло, например, втрое дороже, чем у нас.

— А вы какую пенсию получаете?

— Триста двадцать тысяч. Компенсацию за Колыму мне три года назад дали — 81 тысячу. Вот и рассчитайте, по сколько за год Колымы. Ну, скидки на квартиру и на телефон, и за то, что на Севере была, 17 тысяч прибавки, и еще 17 тысяч Лужков прибавил. Это в те 320 входит. У наших почти у всех такая.

— На Колыме вы сколько времени на лесоповале проработали?

— Я вам в точности все могу сказать и все участки в тайге назвать, и даже бригадиров. Все время проработала — с 39-го по 46-й. Меня только тогда с лесоповала снимали, когда всех зеков отправляли картошку или капусту сажать — на несколько дней. А потом снова в

МАГАДАНСКИЙ «ШАНХАЙ»

тайгу. Я же «тюрзак» (тюремное заключение. — **«Итоги»**) — нас только на тяжелых работах должны были использовать.

— А дом свой, где вы жили, когда на поселении были, вы нашли?

— Да, я ездила в Марчикан. Стоят те дома. И люди живут. Но я попробовала войти, а там доски отваливаются, я просто испугалась, как бы ноги себе не переломать. Эти дома стояли на улице, которая к заводу вела, где я работала, только меня постоянно увольняли: пункты мои по 58-й — 11 (участие в контрреволюционной организации) и 8 (террор) — им мешали. Знаете, какая я в 1946 году на поселение вышла: телогрейка, юбка вся в заплатах, страшная, как черт, лицо темное, как у всех, кто из тайги, я их потом в Магадане сразу узнавала.

Когда мы сошли с самолета, меня спросили: что вы чувствуете? Что вы вспоминаете, когда думаете о Магадане? А я говорю, вот если бы двадцать лет назад. А сейчас все-таки более спокойной стала. И когда о Магадане думаю, вспоминаю стланик — это такое растение, на елку похожее, он зимой глубоко под снегом ищет себе пути, и лапы у него, как у елки. И вырвать его очень трудно. И там ко мне пришел какой-то человек и принес коробку со стлаником. Я его в Москву привезла. ■

Фредерик де Клерк: «Мы вышли из расовых берегов!»

Лидер белой общины ЮАР не оставляет надежду, что за ними последует большинство населения

Зураб Налбандян (Кейптаун)

ЭКСКЛЮЗИВ

О том, что Национальная партия, **лидером которой вы являетесь, выходит из состава правительства национального единства, вы заявили сразу после принятия парламентом новой конституции ЮАР. Почему?**

— Этот шаг показывает, что мы живем сейчас в условиях более зрелой демократии. С самого начала переговоров о будущем ЮАР наша партия предложила принцип разделения власти в стране между ведущими политическими силами. И первое демократическое правительство было сформировано на его основе. Однако Африканский национальный конгресс (АНК) настоял на том, чтобы по новой конституции правительство формировала партия, победившая на выборах. Это явилось водоразделом, после которого дальнейшее пребывание НП в правительстве было бы неестественным. И хотя мы могли бы оставаться в составе кабинета еще целых три года, наша партия сочла целесообразным уйти именно сейчас.

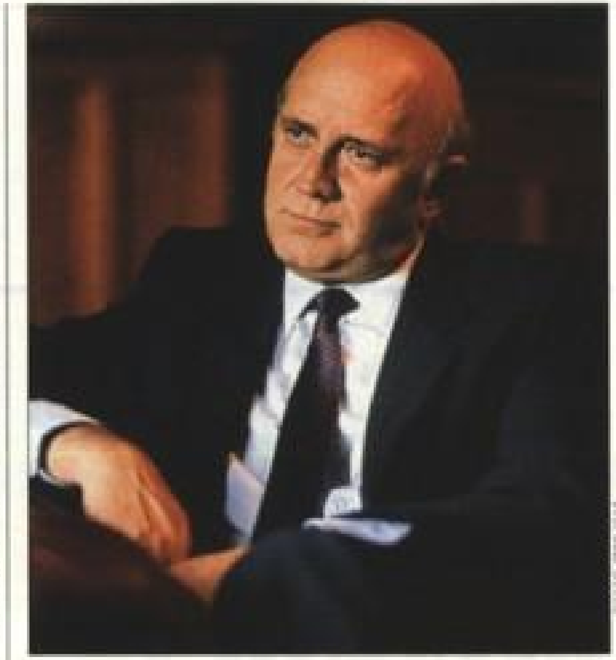
Три года, которые отделяют нас от следующих всеобщих выборов, дадут возможность и нам, и находящемуся у власти трехпартийному альянсу (АНК, компартия и профсоюзный конгресс КОСАТУ. — **«Итоги»**) прояснить свои позиции и политические платформы. Это поможет избирателю сделать свой выбор.

— Не было ли других факторов, повлиявших на ваше решение?

— У нас возникло ощущение, что министры из АНК стали тяготиться нашим присутствием в правительстве, считая,что период их обучения управлению уже закончен. Они все меньше и меньше прислушивались к советам, которые, с нашей точки зрения, были доброжелательными и полезными. В этой ситуации нам предстояло выбрать между преимуществами и неудобствами дальнейшего пребывания в правительстве. Разумеется, не лично для себя, а для страны в целом.

— В итоге вы пришли к выводу, что следует перейти в оппозицию?

— Наличие сильной и бдительной оппозиции — необходимое условие существования истинной демократии. НП пришла к выводу, что настало время взять на себя роль главной оппозиционной партии в парламенте. Сначала мы принесли стране демократию, а сейчас мы хотим принести ей многопартийную демократию.



Фредерик де Клерк — потомок французских гугенотов, бежавших в Южную Африку в конце XVIII века от религиозных преследований на родине. Его отец — Ян де Клерк, один из основателей системы апартеида, в 50-е годы выдвигался на пост президента страны.

Выпускник юридического факультета христианского университета в шахтерском городке Потчефстреме, в 1972 году Фредерик де Клерк избирается в парламент, а в 1978-м становится самым молодым министром в правительстве. В 1989 году он занимает пост лидера Национальной партии и избирается президентом ЮАР. Все эти годы он считался консерватором, защитником политики расовой дискриминации и сегрегации.

Переломом стала поразившая многих в ЮАР и за ее пределами знаменитая речь, произнесенная де Клерком в парламенте 2 февраля 1990 года. Она ознаменовала собой начало мирного процесса демократизации Южной Африки. Через 9 дней после нее из тюрьмы вышел лидер АНК Нельсон Мандела.

С этого времени де Клерк принимал активное участие в переговорах по передаче власти от правительства белого меньшинства демократически избранному большинству, за что вместе с Нельсоном Манделой был удостоен в 1993 году Нобелевской премии мира. В апреле 1994 года возглавляемая им Национальная партия заняла второе место на всеобщих выборах, а сам де Клерк получил пост второго вице-президента. Как-то в конце 80-х годов де Клерка спросили: станет ли он Горбачевым Южной Африки? В ответ он погладил свою плешь и сказал: «Единственное, чем мы похожи, так это лысинами!» И хотя оба этих лидера стали инициаторами ломки авторитарных режимов, которые были основаны на дискредитировавшей себя идеологии, в действительности у них мало общего. В отличие от своего советского коллеги, де Клерк смог контролировать ход демократических реформ и не допустил, чтобы он принял неуправляемый лавинообразный характер.

Впрочем, кое в чем сходство все-таки есть. 30 июня 1996 года Фредерик де Клерк добровольно ушел с поста вице-президента, чтобы сосредоточиться на деятельности в качестве главы НП и лидера оппозиции.

— Ваша программа претерпит какие-либо изменения?

— Национальная партия будет по-прежнему основываться на христианско-демократических ценностях и стараться объединять людей из различных групп населения. Приверженность межнациональному примирению и согласию останется ее краеугольным камнем. Отсюда три основных направления нашей деятельности: обеспечение условий для скорейшего роста экономики; выполнение программы реконструкции и развития, принятой правительством еще с нашим участием и нацеленной на осуществление широкомасштабных преобразований в социальной сфере; поддержание мира и стабильности в нашем многорасовом, этнически сложном обществе.

— Не станут ли в результате оппозиционной борьбы глубже окопы между расовыми группами?

— Мы строим свою политику не на интересах одной расы или одной группы, а берем за основу определенную систему ценностей, разделить которую предлагаем всему населению. Если нам удастся убедить в своей правоте, то к нам придут люди из всех расовых и этнических групп. Мы рассчитываем, что к нам будут относиться как к правоцентристской партии, противостоящей не «черной», а левой политической партии.

Борьба за свободу окончена и началась будничная жизнь, которая ставит множество конкретных проблем. И я знаю, что решения, которые мы предлагаем, нравятся чернокожим африканцам подчас больше, чем решения, предлагаемые АНК. По нашим данным, за НП на всеобщих выборах проголосовали от 500 до 800 тысяч чернокожих. И я знаю, что среди честных законопослушных тружеников немало тех, кто обеспокоен слишком широкими правами, которыми пользуются профсоюзы, кто хочет восстановления смертной казни, кто не согласен с нынешней политикой в отношении абортов. Даже среди беднейших слоев общества есть люди, которые понимают, что наша экономическая стратегия позволит создать больше рабочих мест. Многие пока боятся открыто выступать в нашу поддержку. Но мы надеемся убедить чернокожих избирателей, что голосуют не за цвет кожи, а за систему конкретных мер, которые соответствуют их интересам.

— Что, по-вашему, необходимо для достижения экономического роста?

— Мы будем оказывать давление на правительство, чтобы оно резко сократило размер государственного долга (в основном за счет уменьшения расходов на собственное со-

держание), добилось более сбалансированных отношений между работодателями и профсоюзами, открыло экономику международной конкуренции, ускорило приватизацию и побыстрее избавилось от валютного контроля.

— Ваши политические противники утверждают, однако, что вы ратуете за реставрацию апартеида в скрытой форме.

— Различные культуры должны свободно сосуществовать в обществе. Нам надо научиться уважать право каждой, пусть даже самой маленькой, общины на культурную автономию и перестать искать апартеид под каждым кустом.

Разве это апартеид, если несколько пожилых немецкоговорящих южноафриканцев хотят, чтобы дом престарелых в Претории, в котором они живут, сохранил свое языковое своеобразие?

Разве это апартеид, если родительский комитет школы в пригороде Кейптауна, где в основном учатся цветные дети, выступает за сохранение культурной самобытности этого учебного заведения?

Или если университет, традиционно имеющий африканский характер, старается оставаться таковым и в Новой Южной Африке?

— Но вы же не станете отрицать, что многие учебные заведения и организации по-прежнему остаются преимущественно «белыми».

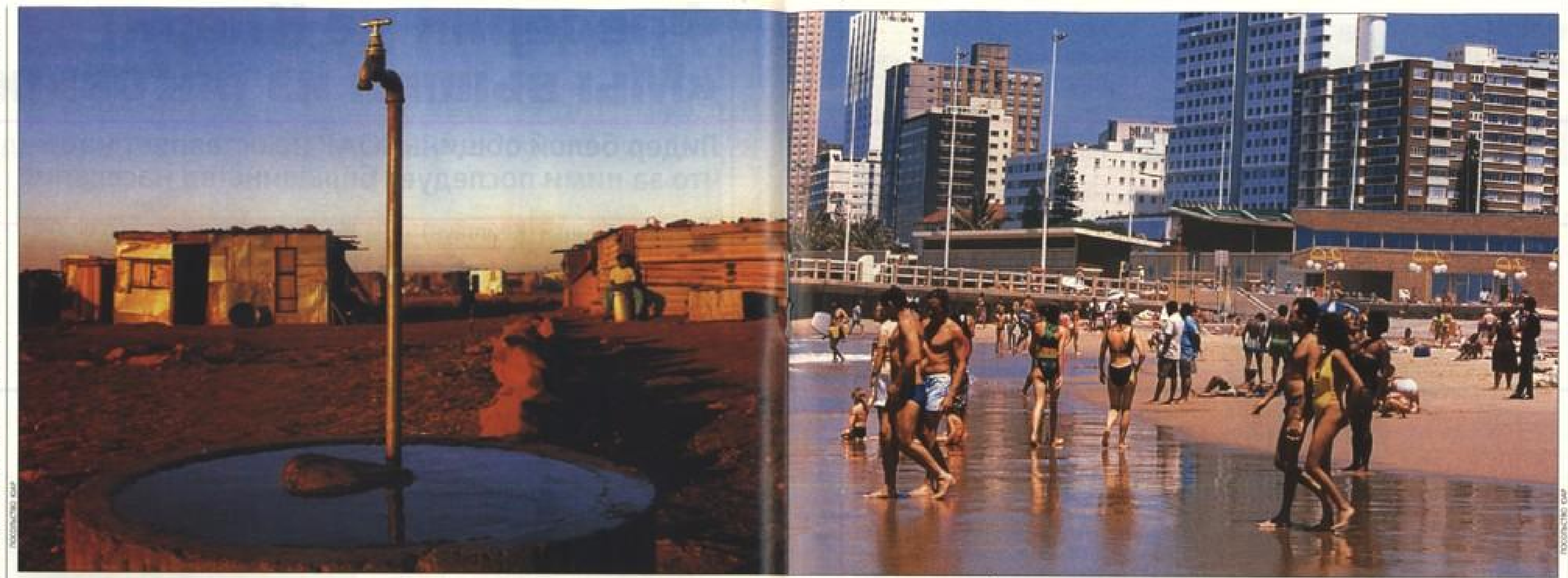
— Я не спорю с тем, что многие учреждения нуждаются в трансформации, должны полнее отражать демографическую композицию общества. Но этот принцип нельзя абсолютизировать. Такой подход может привести к тому, что раса, обладающая большинством в стране, будет доминировать повсюду. Это способно привести к далеко идущим последствиям.

— Как складываются ваши личные отношения с президентом Манделой?

— Это сложные отношения. Думаю, что между нами существует определенная теплота. Недавно президент стал обращаться ко мне по имени (де Клерка с юности называют Эф-Даблью, по первым буквам двух его официальных имен — Фредерик и Виллем; со временем эта аббревиатура стала служить его именем. — **«Итоги»**). Я, в свою очередь, всегда называю его господин президент, а раньше — господин Мандела. Между нами всегда было взаимное уважение. Но, конечно, случались времена, когда наши отношения складывались трудно, когда в мой адрес звучали публичные заявления, которых я, как мне представляется, не заслуживал. Но в целом мы сохраняем деловые конструктивные отношения.

— Вам уже 60, вы заядлый курильщик и работаете по многу часов в день. Не подумываете ли об отставке?

— Я не рассматриваю подобную возможность. Наоборот, меня воодушевляют новые задачи, и я полон сил и желания добиться их осуществления. А чтобы пополнять силы, немножко играю в гольф. Когда удается. ■



«Черные надежды» и «белые страхи»

ЮАР: новый спектакль со старыми декорациями

МОДЕЛИ

Когда пять лет назад я впервые вышел на улицы Йоханнесбурга, высокомерные здания банков и корпораций выглядели столь же внушительно, как и сейчас. Но это был другой город. Пять лет назад «белые воротнички» спешили по идеально выдраенным мостовым в офисы, степенные леди прохаживались вдоль дорогих витрин. Теперь на тротуарах идет бойкая торговля «а-ля Москва-92», а на зеленых лужайках в позах патрициев лежат безработные.

Этот спектакль, представляемый в старых декорациях, называется «Новая Южная Африка». Его сценарий писался в начале 90-х Африканским национальным конгрессом (АНК) и Национальной партией (НП).

30 лет две эти силы яростно противостояли друг другу. Казалось, примирение невозможно. Но Бог пожалел Южную Африку, даровав ей политиков, которые сумели поставить интересы страны выше своих собственных.

Выпустив Манделу из тюрьмы в 1990-м и отменив запрет на АНК и другие политические организации, боровшиеся с режимом, де Клерк начал южноафриканскую перестройку. Мандела сделал не менее принципиальный шаг навстречу, убедив себя и свою партию в том, что разрушительный большевистский экстаз в современной истории неуместен.

— Из песни слова не выкинешь, — объясняет мне йоханнесбургский адвокат Дион дю Плесси. — В душе мы все были против апартеида, но когда он рухнул, белые сильно занервничали. На момент всеобщих выборов 1994-го белых в стране было 5,5 миллиона, а чернокожих — 30. Было очевидно, что, если выборы будут демократическими, у НП нет никаких шансов остаться у власти. Тут-то и возникал страх: не станут ли чернокожие мстить?

В этой ситуации де Клерк и его команда предложили систему разделения власти — правительство формируется всеми партиями, перешагнувшими пятипроцентный барьер. Присутствие НП в правительстве гарантировало белым их будущее.

В результате в 1994 году к власти пришло правительство национального единства, в котором АНК имел 18 портфелей, НП — 6, зулусская партия «Инката» — 3. Де Клерк получил пост вице-президента. Это правительство должно было просуществовать до 1999 года, а там — как решит новая конституция.

Два минувших года заметно развеяли «белые страхи». Белые поняли, что АНК не собирается объявлять «войну дворцам». Этому весьма способствовал спокойный и рассудительный стиль президента Манделы.

— Так-то оно так, — соглашается Дженевив Беркли, менеджер крупного магазина. — ЮАР не грозит социализм советского или кубинского образца. Но, если честно, почти все мои друзья пакуют чемоданы. Здесь страшно.

Дженевив знает, о чем говорит. За последний год ее грабили уже три раза. У нее дважды угоняли машину. Месяц назад вооруженная банда напала на ее магазин. В перестрелке женщина была легко ранена.

— В общем, с меня хватит, — признается она. — Уезжаю в Австралию. Мне все равно, кто у власти: ни Мандела, ни де Клерк неспособны обеспечить мою безопасность.

Как свидетельствует статистика, от убийств, грабежей и изнасилований чернокожие африканцы страдают куда больше, чем белые. Ситуация в некоторых пригородах вообще вышла из-под контроля. Правительство объявило широко разрекламированную войну преступности, но пока безнадежно ее проигрывает, на что особенно остро реагируют белые.

Не меньше недовольства среди последних вызывает и политика по трудоустройству: в госучреждениях практически все вакансии занимают теперь чернокожие соискатели. В результате качество выполняемых работ резко снизилось. Объяснение простое: безработица среди чернокожих превышает 50 процентов.

Вместе с «белыми страхами» возникли и «черные ожидания». Большая часть чернокожих наивно полагала, что, придя к власти, АНК немедленно даст им жилье, работу, образование, медицинское обслуживание. Правительство действительно провозгласило широкую программу по улучшению жизни, но очень быстро выяснилось, что эти планы малореальны. Миллионы чернокожих по-прежнему спят под открытым небом, слоняются по городам в поисках работы. ЮАР по-прежнему остается страной низкой грамотности и высокой смертности.

Апартеид уже несколько лет как мертв, но проблема нищеты жива, как и прежде. К этому следует добавить, что в ЮАР, как и повсюду в Африке, внутриплеменные отношения оказывают решающее влияние на выбор чернокожих избирателей: деревня голосует не за программы, а так, как «посоветует» ей местный вождь. Но если так, то каково же будущее белых в Южной Африке?

Новый подход Национальной партии состоит в том, чтобы перестать быть партией белых. По мнению де Клерка, необходимо бороться за идеи, близкие и понятные людям, к какой бы расовой группе они ни принадлежали. Именно поэтому, считают местные аналитики, и принято решение о переходе в оппозицию правительству. Если все равно придется уходить в 99-м, то лучше уже сейчас начать открытую борьбу за голоса избирателей. Фактически речь идет о первой попытке создать в Африке демократию английского образца, где сильная оппозиция защищает интересы народа от произвола властей. Готовы ли к этому сами белые?

Ходят слухи, что среди молодых членов НП активно обсуждается идея замены названия партии и отправки де Клерка на пенсию. В последнее время партию покинули несколько видных государственных деятелей, в том числе бывший министр иностранных дел ЮАР Рулоф Бота, считающийся одним из архитекторов перестройки в Южной Африке. Но есть и хорошие новости: на недавних муниципальных выборах в Западнокапской провинции НП добилась внушительной победы над АНК. Выборы 1999 года покажут, насколько правильным было решение НП о выходе из правительства.

З. Н., Йоханнесбург ■

Осторожно: внешняя угроза

Уделяя все внимание Ельцину, Америка не замечает опасности нового экспансионизма

Генри А.Киссинджер

ТЕЗИС

НА ГРЯДУЩИХ ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА России все внимание неизбежно будет приковано к борьбе двух основных соперников — Бориса Ельцина и лидера компартии Геннадия Зюганова. Но независимо от результата выборов Америка должна спешно пересмотреть свою политику в отношении России. В случае победы Зюганова такая смена ориентиров и приоритетов совершенно неизбежна. Однако нового подхода потребует и победа Ельцина, ибо даже при Ельцине внешняя политика России становится все более напористой и уже во многих регионах мира вступает в противоречие с американскими представлениями о «мировом порядке».

Нашей администрации волей-неволей придется отказаться от пагубных заблуждений, лежащих в основе наших отношений с Россией, и прежде всего отбросить неверную концепцию самой природы холодной войны и не ставить больше внешнюю политику в зависимость от личностей лидеров. Многие политические деятели поколения Клинтона по-прежнему считают, что и на США лежит тяжкий груз ответственности за холодную войну, которой, по их мнению, можно было бы избежать, если бы наша страна проводила по отношению к Советскому Союзу политику увещеваний, а не конфронтации. В итоге политика Клинтона уделяла особое внимание проводящимся в России реформам и перестройке психологии общества, а основные усилия были направлены на то, чтобы содействовать переменам внутри России и ободрять ее лидеров, вместо того чтобы попытаться найти рычаги влияния на ее действия за рубежом.

Клинтон, видя в Ельцине гаранта рыночных реформ, демократии и миролюбивой внешней политики, провел с ним больше встреч, чем с лидером любого другого государства, и подчеркнуто демонстрировал при этом теплые чувства. Ни разу не побывав в Пекине и ни разу не пригласив китайского лидера в Белый дом, наш президент трижды встречался с Ельциным в Москве, дважды — в Америке (не считая ежегодных саммитов «большой семерки»). Несмотря на все эти усилия, внешняя политика Ельцина отличается от той, к которой призывает Зюганов, лишь масштабом. Отчасти это может объясняться стремлением оттеснить коммунистов, представляющих ныне самую многочисленную политическую партию в России, но не исключено, что Ельцин действует на основе собственных убеждений.

70-Е ГОДЫ, РАСЦВЕТ РАЗРЯДКИ. ГЕНРИ КИССИНДЖЕР (ВТОРОЙ СПРАВА) **РЯДОМ С ЛЕОНИДОМ БРЕЖНЕВЫМ:** РУССКИЙ МЕДВЕДЬ И АМЕРИКАНСКИЙ ЯСТРЕБ ОХОТЯТСЯ НА ПОДМОСКОВНОГО КАБАНА

Вашингтон заблуждается, объявляя, что рыночная экономика автоматически приводит к демократии, а та — к миролюбивой внешней политике. Процесс демократизации в Западной Европе продолжался столетиями, но тем не менее там произошло немало катастрофических войн. Для России же, не имеющей капиталистических традиций, не знавшей ни Реформации, ни Просвещения, ни эпохи Великих географических открытий, эта эволюция будет, очевидно, особенно трудной. И на ранних стадиях этого процесса российские лидеры, чтобы заручиться поддержкой своих сограждан, могут воззвать к национализму.

Сам Ельцин едва ли может претендовать на роль русского Джефферсона. Почти вся его сознательная жизнь была отдана служению коммунистической партии, а людям мягкосердечным редко удается достичь успеха на этой стезе. На пути к вершинам власти Ельцину едва ли приходилось сталкиваться с принципами плюрализма. Отважно провозгласив, что обессиленная и агонизирующая компартия обречена, он с тех пор не давал повода заподозрить себя в том, что демократические идеалы, включая терпимость к инакомыслию, составляют основу его системы ценностей. Короче говоря, ставя знак равенства между внешней и внутренней политикой России (американская администрация. — **«Итоги»**), довела дело до того, что в глазах очень и очень многих русских Америка стала идентифицироваться с их собственной страной, где созрел непостижимый российский плод — гибрид черного рынка, беззастенчивой спекуляции, разгула преступности и государственного капитализма, при котором формально приватизированные крупные промышленные предприятия управляются прежними коммунистическими директорами.

Этим воспользовались российские националисты и коммунисты, поспешившие заявить, будто вся система есть обман, измышленный Западом для ослабления России. Наша администрация, отказываясь признавать эту реальность, стала преследовать отдаленные цели ,вместо того чтобы обратиться к вопросам, требующим немедленного решения.

Возлагая на Ельцина все наши надежды, мы если не подстрекали его к насильственным действиям, таким как штурм здания российского парламента или роспуск Конституционного суда, то одобряли их. Подобные действия — чем бы они ни были вызваны — едва ли совместимы с провозглашением демократических принципов. Только убежденностью в необходимости холить и лелеять Ельцина можно объяснить, почему высшие должностные лица США и сам президент, оправдывая давление России на вновь образованные независимые кавказские республики, сравнивают его с действиями, предпринятыми некогда Америкой в странах Карибского бассейна, а военную кампанию в Чечне — с нашей гражданской войной.

80-Е ГОДЫ. РОНАЛЬД РЕЙГАН И МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ: ПЕРЕСТРОЙКА УЖЕ ПРОВОЗГЛАШЕНА, НО ГОРБИ С РОНИ ПОКА НА «ВЫ»

Почти маниакальное желание участвовать во внутриполитической жизни России подрывает наши возможности проводить внешнюю политику, которая строилась бы исходя из поведения России в мире, а между тем оно представляет сейчас наибольшую опасность для международной стабильности. И, как это ни парадоксально, именно драматические события, происходящие в чужой стране, в которых мы принимаем слишком живое участие, поощряют склонность этой страны к авантюрам.

Международные отношения явились российской элите как «deus ex machina», предоставив ей возможность уйти от полного разочарований настоящего и воскресить в памяти картины славного прошлого. Россия — особенно по сравнению со своими европейскими соседями — всегда представляла собой уникальный набор черт: простираясь на 11 часовых поясов, эта страна и поныне, в постсоветскую эпоху — государство с самой большой территорией в мире. Санкт-Петербург ближе к Нью-Йорку, чем к Владивостоку, а Владивосток, в свою очередь, ближе к Сиэтлу, чем к Москве. Страна с такими пространствами вроде бы не должна страдать клаустрофобией. Однако «ползучая экспансия» всегда оставалась лейтмотивом русской истории. На протяжении че-

90-Е ГОДЫ. БОРИС ЕЛЬЦИН И БИЛЛ КЛИНТОН В КРЕМЛЕ: ЛИЧНАЯ ДРУЖБА КАК ОСНОВА БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ

тырех веков Россия неизменно приносила благосостояние своих собственных граждан в жертву этой ненасытности и угрожала сопредельным с нею державам. В сознании русских эти столетия жертв стали восприниматься как некая миссия, нести которую Россия обязана отчасти для своей безопасности, отчасти – во имя утверждения высшей духовности.

В XIX веке русский писатель националистического толка Михаил Катков, определяя разницу между ценностями западными и русскими, утверждал: то, что на Западе определяется договорными отношениями, в России зиждется на вере. Там власть носит дуалистический характер, здесь она едина. Сходным образом и Зюганов описывает Россию как «цивилизацию особого типа», базирующуюся на «коллективизме, единстве, державности» не в пример Западу, зараженному «крайним индивидуализмом, воинствующей бездуховностью, безверием, приверженностью к масскультуре».

Россия и Америка исторически предназначали своим народам глобальную роль. Но если идеализм американцев был проявлением их понятия о свободе, то идеализм русских порожден сообща перенесенными страданиями и общей подчиненностью власти. Любой человек может приобщиться к американским ценностям, тогда как в России это право сохранялось только за русскими, не распространяясь на «туземцев». Главное искушение американского идеализма – изоляционизм; между тем как русский идеализм стал источником авантюрного стремления доминировать над другими.

Россия, стремясь обезопасить себя, стала источником опасности для всех своих соседей. Она, как правило, отстраняла восточноевропейские, балканские, кавказские и среднеазиатские народы от равноправного участия в улаживании конфликтов, настаивая на том, что решит свои проблемы с ними сама в одностороннем порядке и часто – силой. Так было при заключении Адрианопольского договора 1829 года, Ункяр-Искелесийского договора 1833 года, в преддверии Крымской войны в 1853 году, в балканском кризисе 1885 года и в период после второй мировой войны. В Маньчжурии и Корее перед русско-японской войной 1904 года Россия проводила ту же политику. Даже входя в состав европейских коалиций, она упорно стремилась придать им характер миссионерской деятельности, что оправдывало постоянное вооруженное вмешательство России во внутренние дела других стран. Это началось со Священного союза, возникшего в начале прошлого века, и, приняв вид «доктрины Брежнева», продолжалось до начала восьмидесятых годов века нынешнего.

Ельцинский министр иностранных дел «реформист» Андрей Козырев (ныне снятый со своего поста за излишний «либерализм») отстаивал право России на вооруженное вмешательство в дела любой страны, где проживает русское меньшинство. Как минимум это 14 бывших республик (включая страны Балтии), входивших в состав распавшегося Союза ССР. Все они признаны ООН. Две дивизии российских войск размещены на территории Грузии, где гражданская война и военная интервенция породили хаос, ликвидированный лишь после того, как были приняты условия России. Москва разжигала конфликт между Арменией и Азербайджаном, получив возможность влиять на обе страны, а кроме того – шантажировать последнюю, угрожая ее обширным нефтяным месторождениям. Российские войска принимают участие в гражданской войне в Таджикистане. Россия отказывается установить демаркационные линии на границе с Украиной, ибо признать независимость этой страны с населением 60 миллионов человек ей особенно неприятно. Россия оказывает давление на центральноазиатские республики, требуя, чтобы добываемая там нефть шла на экспорт только по трубопроводам, проложенным по ее территории, и мертвой хваткой держит один из крупнейших нефтедобывающих регионов мира. Все это происходило при Ельцине, когда Россия была максимально ослаблена.

Эти выпады одновременно во все стороны грозят тем, что трагедия, исподволь определяющая всю российскую историю, может повториться. Ни один народ на свете не принес таких жертв во имя собственного представления о безопасности и во исполнение своей миссии, и ни один народ не получил от этого так мало реальных выгод. Ни у кого так часто страхи не превращались в сбывшиеся пророчества. И царская, и коммунистическая империя пали, истощенные материально и духовно своими чудовищными размерами. Болезненно навязчивое ощущение своей незащищенности выглядит особенно неадекватно в современном мире, поскольку нападение с суши на страну, владеющую 20 000 единиц ядерного оружия, практически исключено.

Долгосрочные ставки высоки. Если Украина разделит участь Белоруссии и вновь обретет статус сателлита России, судорога пройдет по всей Европе. Милитаризация дипломатии станет в этом случае почти неизбежной. Полный контроль России над центральноазиатской нефтью откроет широкие возможности для шантажа во время энергетического кризиса, по прогнозам, ожидающего нас в следующем веке. В добавление к своим геополитическим притязаниям Россия, стремясь вернуть былую славу – как она ее понимает, – по всей видимости, постарается поколебать позиции Америки на Ближнем Востоке и вновь начнет проводить авантюристическую политику в Азии, преследуя в обоих случаях лишь одну цель – завоевать престиж.

Создается впечатление, что Ельцин считает нужным уравновесить каждую российско-американскую встречу в верхах националистическим маневром. В 1993 году, всего через несколько дней после визита Клинтона в Москву, был отправлен в отставку Егор Гайдар, реформатор, с именем которого в США свя-

Осторожно: Киссинджер

Сергей Рогов

АНТИТЕЗИС

СТАТЬЯ ГЕНРИ КИССИНДЖЕРА В ЖУРНАЛЕ «Ньюсуик» привлекла к себе большое внимание и в Соединенных Штатах, и за их пределами. Хотя бывший госсекретарь и помощник президента по национальной безопасности уже 20 лет не занимает официальных постов, его по праву считают одним из ведущих американских экспертов по внешней политике. К нему прислушивается американский истеблишмент, деловые круги оплачивают его консультации по высшим тарифам.

Его голос звучит сегодня в США тем более весомо, что по ходу предвыборной кампании республиканцы, кандидат которых далеко отстал от Клинтона, чаще, чем обычно, обвиняют действующего президента во внешнеполитических провалах.

Особой критике подвергается политика Клинтона в отношении нашей страны. Американского президента обвиняют в чрезмерной персонификации его подхода к России, готовности закрывать глаза на ошибки и вольности «друга Бориса». Статья Киссинджера ясно отразила эту тактику республиканцев.

Кроме того, Киссинджер до сих пор вынужден оправдываться перед крайне правыми в республиканской партии за поражение США во вьетнамской войне и даже за разрядку, начатую антикоммунистом Ричардом Никсоном и коммунистом Леонидом Брежневым в начале 70-х годов. Личные нападки американских ура-патриотов на автора политики «детанта» не прекратились и по сей день.Видимо, все это подталкивает отставного государственного деятеля к подчеркнуто жесткой риторике.

Но дело, думается, не только в этих причинах. Конец холодной войны стал тяжелым испытанием не только для нашей страны, но и для Соединенных Штатов. Ведь на протяжении пяти десятилетий «сдерживание» Советского Союза было основой американской стратегии на мировой арене. Именно противоборство с СССР обеспечило безоговорочное лидерство США внутри Западного сообщества.

Прекращение холодной войны и распад СССР лишили США «прямой и явной угрозы». Неожиданно рухнула сама основа стратегического курса. Внешняя и военная политика США утратила четкие и ясные ориентиры. В многополярном мире Вашингтон столкнулся с экономическими и политическими вызовами со стороны своих главных союзников и партнеров в холодной войне против СССР.

Похоже, развалился двухпартийный консенсус по вопросам внешней политики в американской элите. Каковы цели и инструменты США на международной арене? Где найти замену «советской угрозе»? Как обеспечить сохранение американского лидерства?

Судя по всему, в Вашингтоне пока не смогли найти ответы на эти вопросы. Декларации и тактические импровизации не могут заменить четкой, хорошо продуманной и всеобъемлющей стратегии. Внешняя политика стала распадаться на фрагменты, начались шарахания из стороны в сторону. То провозглашается «стратегическое партнерство» с Россией, то про него забывают и на первый план выходит расширение НАТО. То американцы отказываются участвовать в миротворческих операциях в Боснии, то становятся во главе операции по принуждению к миру, обещая через несколько месяцев вывести всех своих солдат до единого.

Статья Киссинджера претендует на то, чтобы представить новую стратегическую основу американской политики. Что же предлагает человек, известный своей приверженностью деидеологизированной «реальной политике»?

Рецепт Киссинджера разочаровывающе прост. Он утверждает, что на смену «советской угрозе» пришла «русская угроза». С помощью исторического экскурса в духе некоторых писаний Карла Маркса и особенно Фридриха Энгельса, тщательно скрывавшихся от советского читателя, он пытается обосновать тезис об имманентной агрессивности России.

В упрощенной, если не искаженной, интерпретации Киссинджера, история России предстает как вечное стремление к империи. Еще более сомнительны его попытки изобразить сегодняшнюю Россию как угрозу международной стабильности. Нельзя не отметить, что «реалист» Киссинджер делает забавную оговорку, запугивая читателя якобы имеющей сегодня место «грубой советской военной или полувоенной интервенцией на Кавказе», забыв, что СССР давно нет.

Конечно, можно было бы поспорить с утверждениями автора, будто Россия не была участником столь любимой им системы баланса сил, и напомнить, что наша страна активно участвовала в международной политике задолго до появления на свет Соединенных Штатов. Можно было бы обернуть многие аргументы Киссинджера, увязывающие территорию и пространство с вековечным имперским импульсом, против самих США и провести параллели с «американской империей». Можно было бы поговорить и о сохранении глобальной сети американских военных баз и

зывали много надежд. Чеченская война началась вскоре после того, как в Москве побывал вице-президент США Гор. В апреле, не успел Клинтон вернуться из Москвы, как Ельцин оказался в Пекине, а затем в Шанхае, где подписал документ, весьма и весьма напоминающий соглашение о стратегическом партнерстве с Китаем. Осуществить этот маневр было тем легче, что политика Вашингтона в отношении Китая лишена четких ориентиров.

Соединенные Штаты спохватились с большим опозданием. Лишь в прошлом году Украина удостоилась внимания, которого заслуживает по своему политическому и стратегическому значению. Американская политика в центральноазиатских республиках, судя по всему, не в состоянии определить правильное соотношение между заботой о соблюдении прав человека и общей геополитической концепцией, достойной этого важнейшего региона. Грубая советская военная — или полувоенная — интервенция на Кавказе была встречена либо молчанием, либо заявлениями, которые практически легитимируют возврат России к старым имперским амбициям.

Серьезнейшим недостатком нашей политики следует признать и то, что взамен утраченного не пришло ничего нового. Во время холодной войны американские «атлантические отношения» были созданы от Запада к Востоку и опирались на сильный Атлантический союз и возникшее в ту пору Европейское сообщество. После холодной войны политика Клинтона, на которую так сильно повлияли догмы движения протеста, представлявшего НАТО одной из причин международного напряжения, пытается строить отношения от Востока к Западу. Делая главный упор на Россию, она не сумела приспособить Атлантический союз к изменившимся после окончания холодной войны условиям, не предлагает никакой модели политического или экономического партнерства для стран Северной Атлантики, а поступающие по этому поводу предложения подвергает бюрократическим экспертизам, конца которым не видно. Все это в еще большей степени касается и проблемы расширения НАТО. Из-за двойственной позиции нашей администрации дело может кончиться появлением в Восточной Европе «серой зоны» между Германией и Россией, а это, в свою очередь, чревато очередным искушением для России создать вдоль своих границ зону политико-стратегического вакуума.

Вопреки множащимся каждый день свидетельствам активности российской дипломатии Вашингтон обращается с Ельциным, как с хрупким ростком, которому не под силу выдержать внешнеполитические бури, бушующие в реальном мире. Подобное отношение позволяет русским лидерам еще ретивей взывать к национализму, ища в нем компенсации за провалы и неудачи внутри страны. Если мы хотим, чтобы реформы в России происходили на самом деле, надо внушить руководителям страны, что возвращение к ушедшим в историю политическим маневрам чревато повторением былых катастроф, а стратегическое доминирование над соседями может быть достигнуто лишь ценой испорченных отношений с Соединенными Штатами и странами Запада.

А от нас такая политика потребует новых усилий по укреплению атлантических связей. Расширение НАТО требует не анализа, а принятия решений их отсутствие такого решения только толкнет Россию к попыткам раздвинуть свои стратегические границы. (В этом убеждены буквально все лидеры Восточной Европы.) Еще важней, чтобы НАТО углублял и свое политическое влияние, охватывая те сферы, которые до сих пор оставались за его пределами: исламский фундаментализм, мировые источники энергии и другие очаги угрозы мировой стабильности. Пришло наконец время перевести проект Североатлантической зоны свободной торговли в следующую фазу развития — от изучения в комиссиях к реальным действиям.

Россия может стать частью этой постройки и получить важную роль в создании новой международной системы. Однако это предполагает готовность России оставаться в пределах нынешних границ. Острота вопроса в том, сумеет ли Америка соблюсти верный баланс поощрений и наказаний, необходимый для поддержания мирового порядка. Этот вопрос актуален независимо от того, кто победит на президентских выборах в России, хотя, конечно, приход к власти Зюганова осложняет проблему. Именно эту реформу Америка может и должна провести в ближайшем будущем. ■

Newsweek, 1996, 17 июня

о готовности США к военной интервенции, нередко односторонней, в своем «ближнем зарубежье» (Гаити) и за многие тысячи миль от Нью-Йорка и Сиэтла.

Однако попробуем понять, зачем потребовалось Киссинджеру возрождать доктрину «сдерживания» Москвы в качестве основы политики Вашингтона?

Видимо, дело не просто в «инерции холодной войны», несомненно, наложившей отпечаток на мышление всего поколения Генри Киссинджера. Главное в другом — стремлении присвоить США статус единственной сверхдержавы. Международная система в его трактовке выглядит как система однополярная, где Вашингтон является единственным центром силы.

Поэтому вместо создания новой системы международной безопасности, объединяющей бывших противников в холодной войне, Киссинджер призывает сделать ставку на сохранение и упрочение американских военно-политических альянсов, прежде всего НАТО, как средства обеспечения господствующего положения США в мире. России отводится сугубо подчиненное место — не высовываться и строго следовать американским инструкциям.

В этой схеме, на мой взгляд, заложен ряд губительных просчетов. Всегда опасно изобретать врага, еще опаснее игнорировать общие интересы. А ведь сегодня при всех расхождениях между Москвой и Вашингтоном общий баланс интересов между ними отнюдь не носит конфронтационный характер. Более того, у США и России совпадает ряд фундаментальных интересов в области безопасности.

Ни мы, ни американцы не заинтересованы в том, чтобы произошло резкое усиление одного из новых центров силы или возникла бы новая сверхдержава. Это должен понимать и «реальный политик» Киссинджер, но он даже не упоминает о такой перспективе. Может быть, потому что не разделяет растущего в Вашингтоне мнения, что Китай становится главным вызовом Америке на рубеже веков?

Ни мы, ни американцы не заинтересованы в распространении ядерного оружия, других средств массового поражения. Есть у России и США общий интерес в том, чтобы не допустить разрастания этнических и религиозных конфликтов в разных регионах. Есть и другие параллельные интересы.

Но по двум направлениям расхождения могут оказаться серьезными. Расширение НАТО и консолидация евроатлантического сообщества, к чему призывает Киссинджер, не должны быть направлены на исключение России из европейской системы. Если же попытки изолировать Россию и отстранить ее от участия в принятии решений по ключевым европейским вопросам усилятся, то ухудшение отношений между Россией и Западом весьма вероятно.

Еще одна проблема — реинтеграционные процессы на «постсоветском пространстве». Киссинджер, пугая восстановлением Российской Империи, даже не хочет рассматривать возможность действительно равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между Россией и другими бывшими советскими республиками, включая Украину. Но Россия никогда не согласится с попытками создать вокруг нее новый «санитарный кордон», что может быть чревато самыми опасными последствиями.

Более того, Киссинджер вообще обходит вопрос о том, что у России, как и у США, есть свои законные интересы. Однако попытка игнорировать их есть провоцирование конфронтации.

Наконец, нельзя согласиться с полным отрицанием Киссинджером возможности демократического развития России. Превращать же Россию в жупел, раздувать несуществующую ныне угрозу со стороны Москвы — это, как говорят в Америке, «самосбывающийся прогноз».

Остается только пожалеть, что патриарх американской дипломатии занялся столь неблагодарным делом.

Сергей Рогов,
директор Института США и Канады РАН

«Отдай нам свое сердце»

Жизнь после смерти в Швеции вызвала жаркие споры

Алексей Смирнов (Стокгольм)

ДИСКУССИЯ

Гуляли шведы по Стокгольму и Гетеборгу и даже не задумывались, что они не только общественные животные, но и ходячий склад запчастей. С первого июля, однако, ситуация изменится — в Швеции вступает в силу новый закон о пересадке органов. Накануне этого всем восьми миллионам жителям королевства, кроме грудничков, за которых решение принимали их родители, предстояло ответить на вопрос: может ли государство рассчитывать на их органы после смерти?

Танатос из почтового ящика

Разбирая ежедневный ворох рекламы, между предложением о покупке новой модели «вольво» и призывом посетить очередную распродажу я наткнулся на брошюру социальной службы с отпечатанной черной типографской краской надписью, напоминающей детскую «страшилку»: «Если ты умрешь, может ли кто-то другой воспользоваться твоим сердцем?»

Каждому члену семьи предлагалось крестиком выразить свое отношение к одному из следующих утверждений: «согласен, чтобы после моей смерти мои органы и ткани были использованы для пересадки и в прочих медицинских целях», «согласен только для пересадки» и, наконец, «я против использования моих органов и тканей». После заполнения одну из входящих в брошюру карточек следовало послать в общешведский донорский компьютерный регистр, а другую рекомендовалось носить с собой в портмоне на случай внезапной смерти.

Роговица глаза и поджелудочная железа, части костей и сосудов, сердце и почки, легкие и печень — вот неполный перечень «запчастей», которые ну просто позарез (этот каламбур — невольный) необходимы шведским хирургам.

Подоплека

Новый закон о пересадке органов и тканей радикально отличается от предыдущего, принятого 10 лет назад (равно как и подобных, существующих в других странах), тем, что если раньше донором мог стать только человек, выразивший свое согласие на это, то теперь им автоматически будет всякий, не заявивший о своем отказе. Причина принятия нового закона — катастрофическая нехватка органов для пересадки. Новую почку, например, больным приходится ждать до двух лет, при этом 15 процентов из них за это время умирает, так и не дождавшись операции (сегодня в списке ожидающих почки в Швеции 475 человек).

— Нам все лучше удается трансплантация органов и тканей, поэтому нужда в них растет, опережая поступление. Наша деятельность стала жертвой собственного успеха, — говорит Хокан Гебель, доцент отделения трансплантации одной из стокгольмских больниц и эксперт при шведской социальной службе, организовавший всю донорскую кампанию.

Швеция занимает одно из ведущих мест в мире по трансплантациям и опережает остальные страны по качеству послеоперационного ухода, что особенно важно для успеха подобных операций. С 1988 года в королевстве было пересажено 7297 почек, 559 печеней, 244 сердца, 26 легких. Львиную долю стоимости операций, доходящей до 750 тысяч крон, оплачивает государство. Хирурги надеются, что после принятия нового закона количество доноров увеличится по крайней мере в два раза.

— Каждый год в Швеции умирают около 90 тысяч человек, но из них не более 300 могут подойти для операций по трансплантации, — объясняет г-н Гебель. — Это те люди, чьи тела еще достаточно жизнеспособны, которые не болели раком или вирусными заболеваниями, способными передаться пациенту при пересадке органов.

Закон разрешает поддерживать искусственное кровообращение в теле после смерти не более 24 часов, поэтому все решает скорость: на месте автомобильной аварии где-нибудь на юге Швеции бригада врачей делает экспресс-анализ тела погибшего, и спустя какой-нибудь час у нуждающегося в операции пациента, живущего в тысячах километров от места аварии, пищит в кармане специальное электронное поисковое устройство: срочно вылетай, есть подходящее сердце!

Что считать смертью?

По статистике 40 процентов шведов никогда прежде не обсуждали эту табуированную тему с кем бы то ни было, включая своих самых близких людей.

Имею ли я право заставлять принимать решение своего малолетнего ребенка? Если мой близкий умер и по какой-то причине не оставил «завещание» в донорском регистре, имею ли я моральное право принимать решение за него?

«Сегодня социальная служба составляет компьютерный регистр органов граждан страны. Каким будет следующий шаг в сторону оруэлловского государства? — спрашивает в газете один из возмущенных читателей. — Биржа, где операции по пересадке органов могут продаваться и покупаться в духе «свободного» рынка? Или, может быть, министерство по сокращению жизни, созданное с целью создания запаса ценных органов?»

«Безусловно, мы можем обсуждать смерть, в том числе свою собственную, — вос-

КАРТОЧКУ, РАЗРЕШАЮЩУЮ ГОСУДАРСТВУ РАСПОРЯЖАТЬСЯ ОРГАНАМИ ПОСЛЕ СМЕРТИ, ШВЕДЫ ОТНЫНЕ БУДУТ НОСИТЬ РЯДОМ С БАНКОВСКОЙ

клицает другая читательница, — но не в принудительной форме, когда тела граждан превращают в своего рода государственную собственность. И я обязана информировать общество, как распорядиться моим телом после смерти!»

Что же является основой личности человека? Где у него помещается душа? Что считать смертью? Эти некогда чисто философские и теологические проблемы приобрели в последние годы в связи с успехами трансплантационной хирургии большое общественное звучание.

Фантастическая новелла Станислава Лема, где героям приходится решать, кем же в действительности является автогонщик, частично «сшитый» из своего брата, впервые стала приобретать черты реальности еще десять лет назад, когда Швеция принимала предыдущий закон о пересадке органов. В 1976 году было объявлено, что смертью следует считать полную остановку деятельности мозга. Сердца, лишившись своей сакральной роли, были отданы на растерзание хирургов.

Впрочем, вопрос о жизни и смерти рассматривается большинством шведов с практически-гуманистических позиций, и наиболее распространенное суждение выглядит приблизительно так: когда я представляю, что после моей смерти или смерти кого-то из моих близких в тело вторгнутся хирурги, чтобы выпотрошить его для своих нужд, все во мне протестует. Но как только я думаю, что моя жизнь или жизни моих родных могут быть спасены благодаря пересадке органов, мои взгляды меняются кардинальным образом.

...И спроси у крохи...

Одним из камней преткновения стала необходимость привлечь к разговору о смерти детей. Социальная служба рекомендовала не спрашивать их, что называется, в лоб, а «выуживать» решение из безобидного на первый взгляд разговора. И здесь бедным шведам, разрывавшимся между архаичными родительскими чувствами, протестовавшими против самой постановки вопроса, и современными представлениями о ребенке как личности, которая вправе решать свою судьбу, пришлось идти на чудеса хитрости и изобретательности.

Например, один несчастный отец семилетней девочки, которому предстояло заполнить за нее донорскую карточку, атаковал меня следующим вопросом. «Ты не знаешь какой-нибудь диснеевский мультфильм, где положительный персонаж умирает? — настойчиво спрашивал он. — Какую-нибудь Белоснежку, которая не оживает от поцелуя принца? Тогда можно было бы поставить кассету и спросить что-нибудь насчет почки этой Белоснежки, в том смысле, что она могла бы спасти жизнь принца».

Чем мог я ему помочь, если даже эксперты социальной службы ограничились туманными рекомендациями общего характера? Около часа перебирали мы с ним наиболее известные сюжеты, но так и не нашли сказки, которая помогла бы родителям маленьких детей выпутаться из сегодняшней шведской реальности. В сказках умирали только драконы и злые тролли, которые были, разумеется, не в счет. В конце концов мой приятель нашел довольно неуклюжий выход: он разыскал в игрушках дочки две поломанные куклы Барби и предложил ей сделать одну...

Гемодиализ до 300$ за сеанс
Роговица глаза до 10 000$
Слуховые косточки 7 000–10 000$
Сердце 120 000–200 000$
Поджелудочная железа 70 000–100 000$
Печень 170 000–250 000$
Почка 50 000–90 000$
Яйцеклетка до 3 000$
Яички 6 000–8 000$
Фетальная трансплантация 25 000–75 000$
Костный мозг до 3 000$

ЦЕНЫ НА ТРАНСПЛАНТАЦИЮ (С УЧЕТОМ СТОИМОСТИ ОПЕРАЦИИ И РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПЕРИОДА) ЗАВИСЯТ ОТ СТРАНЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ, УРОВНЯ КЛИНИКИ И СОСТОЯНИЯ ПАЦИЕНТА

Мужчины и женщины

Опрос, который я провел среди моих знакомых и не претендующий, разумеется, на научную ценность, показал, что женщины, например, не хотят смириться с мыслью, что они могут отойти в мир иной с обезображенной внешностью. Особенно их тревожит перспектива остаться без глаза или без носа, в то время как для мужчины главное — мозг. Кстати, вопрос о том, почему невозможно согласиться на частичное донирование органов, был одним из наиболее часто встречающихся среди тысяч телефонных звонков по открытой шведской социальной службой «горячей линии».

Закон о трансплантации запрещает разглашение любых сведений о доноре, кроме его пола и возраста, но с этим часть шведов также не согласна. Особенно это касается пожилых и одиноких людей. «Я бы хотела, чтобы тот человек, которому пересадят какой-нибудь из моих органов, вспоминал обо мне, — сказала моя соседка-пенсионерка, получив по почте свою донорскую карточку. — Может быть, он бы захотел когда-нибудь принести цветы мне на могилу».

Тем не менее, если шведы и не согласны с отдельными положениями нового закона, в большинстве своем они считают его направленным на гуманизацию общества и отвечающим моральным и этическим критериям.

— Я не вижу никакого противоречия между христианским мировоззрением, согласно которому человек переходит в новую жизнь полностью обновленным и не нуждается в своей земной оболочке, и новым законом о трансплантации , — говорит мой знакомый, протестантский пастор Элон Сванелл. — Я сам готов отдать свои органы для пересадки. Кроме, разумеется, мозга.

Промежуточные итоги

Опрос, проведенный в Швеции накануне вступления в силу нового закона о трансплантации, показал, что 76 процентов населения готовы отдать свои органы для пересадки в случае своей смерти. «Ни одна общественная кампания в мире не могла бы приобрести столько сторонников. Но эта проблема должна обсуждаться более конкретно», — комментирует результаты Хокан Гебель.

И все же по средствам массовой информации Швеции прокатилась волна протестов в связи с «бесчеловечной формой» проведения опросов. Более того, ряд юристов считают незаконной саму принудительность вопроса о донировании органов, утверждая, что пассивность следует трактовать как отказ. Между тем человек, не захотевший по каким-либо причинам отвечать «да» или «нет» в присланной карточке или просто потерявший или не получивший ее, автоматически заносится в регистр потенциальных доноров.

Из миллиона человек, на данный момент уже приславших карточки в социальную службу, как минимум половина отказалась донировать свои органы. Впрочем, независимо от их позиции, практика трансплантации в Швеции получит новый импульс, ибо другая половина высказавшихся все же завещала свои органы медицинским учреждениям. Местные специалисты считают, что и это неплохо, подчеркивая, что в других странах найти полмиллиона граждан, которые согласились бы выйти на улицу с лежащей в кошельке карточкой, где они давали бы согласие на практическое использование своих органов в случае смерти, пока, увы, трудно. ■

Трансплантация: люди, органы, власть

ДЕМОКРАТИЯ

Андрей Акопян

ИНОГДА Я ДУМАЮ О ТОМ, ЧТО ПУТЬ, КОТОРЫЙ ПРОДЕЛАла перед трансплантацией помещенная в раствор Коллинза почка, и выбор ее нового обладателя могут сказать о государственном устройстве и демократии больше, чем целые кипы газет. Конечно, если считать демократию не итогом, а процедурой, естественно, не медицинской.

В России еще мало кто задумывается о взаимозависимости демократии и медицины. Для нас непривычно, что разгоревшиеся в северном королевстве страсти вывели дискуссию о трансплантации органов далеко за рамки спора узких специалистов. Однако мир идет именно в этом направлении. Новейшие методики лечения заставляют медицину все чаще вторгаться в вопросы морали, правосознания, взаимоотношения личности с государством, и в этом нет ничего необыкновенного. В открытом обществе иначе и быть не может, учитывая всю серьезность социальных последствий результатов медицинской деятельности.

В России еще мало кто задумывается о взаимозависимости демократии и медицины

С 1 июля шведское государство устранило единственное препятствие на пути к максимально эффективному использованию потенциальных доноров для спасения безнадежных больных. Можно по-разному относиться к проблемам трансплантации, но то, что, принимая столь противоречивый закон, государство пошло демократическим путем, стремясь учесть мнение каждого шведа, не может не вызывать уважения.

В своем демократическом рвении защитить «доктрину информированного согласия» шведские власти, похоже, даже перегнули палку. По сути не желая того, они превратили человека в носителя органов, в которых «нуждается родина», тем самым ущемив его достоинство. Да еще подключили к общенациональному опросу детей, что противоречит Декларации прав человека, Декларации прав ребенка и международным принципам законодательства в области здравоохранения. Для сравнения отмечу, что, скажем, по французскому законодательству живой человек не может рассматриваться в качестве хранилища органов и тканей, даже способных спасти жизнь и здоровье другого человека. Это расценивается как угроза для его прав и свобод.

И все же сам факт, что новый закон появился после того, как шведы уже достигли значительных успехов в области трансплантации, кажется мне вполне закономерным. Не будем забывать, что вопросы правового регулирования всегда следовали за достижениями естествознания, а не наоборот. При этом достижения эти, если они способствовали сохранению жизни и здоровья человека, удавалось поместить в этически приемлемые рамки.

Чьи заслуги бесспорны, так это шведских врачей. За последнее десятилетие достигнутые ими показатели в области трансплантации, учитывая небольшое население страны, не могут не впечатлять. В числе прочих факторов хорошие результаты трансплантации связывают и с высокой генетической совместимостью представителей этой сравнительно молодой нации (у потомков древних народов — грузин, армян, евреев, японцев — по статистике, результаты хуже).

Если условия открытого общества работают на медицину, то в закрытом обществе все обстоит иначе. Для сравнения скажу, что у нас даже в годы расцвета «развитого социализма» число ежегодно трансплантируемых почек не превышало 450 при потребности как минимум в 10 раз больше. А в США при сопоставимых численности населения и размере территории эта цифра составляет свыше 4 тысяч ежегодно.

Столь низкие показатели в СССР были связаны с тем, что трансплантация существовала не благодаря, а скорее вопреки всей системе здравоохранения. Условия для нее были только в больших городах, многие потенциальные доноры терялись из-за отсутствия дорог, специалистов, транспорта, средств коммуникации, слабой профессиональной подготовки врачей. Наконец, не было правовой базы, которую подменяли ведомственные инструкции, оторванные от медицинской практики, а нередко ей противоречащие. Так, разрешалось изъятие почек для трансплантации только через 45 минут после констатации биологической смерти. Это при том, что после остановки сердца функция почки необратимо утрачивается через 15, максимум 20 минут! Кстати, эти инструкции действовали с 1977 по 1994 год, до введения в действие нового российского закона «О трансплантации органов и тканей».

Однако затем в демократической эйфории мы впали в другую крайность. По закону о трансплантации, принятому в 1993 году, ближайшим родственникам или законным представителям донора теоретически предоставляется право запретить изъятие органов для трансплантации, исходя из уважения к памяти покойного. При этом забывается, что тело живого человека имеет статус неприкосновенности и как обычное имущество не наследуется. Тем более что человек и его органы до его смерти близким родственникам и законным представителям не принадлежали.

Недостаток объективной информации стал благодатным полем для буйной фантазии наших, привычных к выдумке, сограждан, лишь отодвигая общество от понимания проблемы, с которой может столкнуться каждый. Пока большинство публикаций о трансплантации появляется у нас в «желтой прессе» и носит заведомо криминально-скандальный характер (невинно убиенные дети, врачи-убийцы, нелегальная торговля органами, поставленная на конвейер). Спекуляции на эту тему допускали и политики под национал-патриотическими флагами, стремясь набрать очки на «органах русских младенцев, пришиваемых иностранным бизнесменам». Хотя даже небольшая просветительская работа в этом направлении позволила бы считать небылицами истории о том, что в каких-то моргах изымаются некие органы якобы для их нелегальной отправки за рубеж в коммерческих целях. Даже если отбросить мораль, то технологические и коммуникативные возможности, транспортное обеспечение, границы, таможни, спецслужбы не только в России, но и во всем мире попросту не позволят поставить такую торговлю на поток.

Кстати, в российской уголовной практике по факту нелегальной трансплантации не зарегистрировано ни одного состава преступления. Ни один отечественный таможенник еще не задержал на границе контейнер с контрабандными органами (хотя наверняка читал и слышал об этих «ужасах» неоднократно). О трансплантации надо говорить в реальных, а не вымышленных категориях, прослеживая ее связь как со всем обществом, так и с каждым его членом. В конце концов демократия вообще и в медицине в частности — это защита каждого как условие благополучия всех. Нельзя говорить о гуманности, если только якобы из почтения к памяти умершего узаконивается смерть человека, который может быть спасен.

Добровольцев для изучения возможностей человеческого организма в экстремальных условиях, апробации новых лекарственных веществ и лечебных методик всегда хватало. Двигала ими человеческая солидарность. Это человеческое качество взаимопомощи сохранялось независимо от типа государственного устройства, расы и уровня культуры. Трансплантация — один из многочисленных аспектов доктрины солидарности, которая и сделала человеческий вид Венцом и Творцом.

Андрей Акопян, директор Центра репродукции человека

Хочешь приземлиться – гони монету!

Российским аэропортам не хватает денег даже на топливо

Михаил Зимин

ДЕФИЦИТ

КАК ИЗВЕСТНО, ПУТЬ В НЕБО НАЧИНАЕТСЯ на земле. И если, как говаривал Винни Пух, «в синем небе порядок и уют», то о российских аэропортах пока трудно говорить как о надежных пристанищах для воздушного транспорта. Более того, его там далеко не всегда ждут.

Беда в том, что в России катастрофически не хватает аэродромов. Их насчитывается около тысячи, из которых только 66 имеют федеральный статус и лишь около 40 сертифицированы Международной организацией гражданской авиации (ИКАО).

Между тем кое-кто из сильных мира сего уже может позволить себе покупку собственного самолета. Сейчас они вынуждены летать «на общих основаниях». Но не исключено, что к 2000 году обстановка коренным образом изменится. Руководство Российского национального аэроклуба имени В.П.Чкалова решило создать новые воздушные ворота на базе собственного аэродрома, расположенного близ станции метро «Тушинская». «Только в одной России уже более тысячи частных самолетов, — объясняет не совсем обычный замысел аэроклуба его директор Альберт Назаров. — И их число постоянно растет».

По словам г-на Назарова, проект соответствует всем международным нормам безопасности и экологии. В качестве образца избран лондонский аэропорт Сити, имеющий взлетно-посадочную полосу длиной 1030 метров и расположенный в получасе езды от делового центра британской столицы.

Планируется, что вместе с аэродромом (на строительство которого придется выложить около 250 млн. долларов) город получит также дополнительный бизнес-центр, отель международного класса и летную школу для частных пилотов. Одновременно тушинский аэродром станет базой муниципальной авиации — вертолетов для милицейских патрулей и бригад «скорой помощи».

«В хвост» Тушину пристроился и Ярославль, власти которого намерены извлечь выгоду из расположенной по соседству бывшей базы ВВС, способной принимать самолеты всех типов. После модернизации и сертификации, на что уйдет около трех лет и 200 млн. долларов, новый аэропорт сможет ощутимо разгрузить столичные взлетно-посадочные полосы, взяв на себя обслуживание района Верхней Волги.

И все было бы прекрасно, если бы не то грустное обстоятельство, что уже существующие аэропорты зачастую не имеют средств даже на обеспечение безопасности полетов. По словам Владимира Позднякова, заместителя директора Департамента воздушного транспорта, практически ни одна из воздушных гаваней России не имеет приборов для обследования крупногабаритных грузов. И обещанных правительством 15 млрд. рублей (3 млн. долл.) наверняка не хватит на техническую модернизацию контрольно-пропускных пунктов.

Денег не хватает не только на усиление мер безопасности, но и на нормальное функционирование аэропортов в целом. К примеру, в феврале 1995 года на время прекратил работу крупнейший на Дальнем Востоке гражданский аэропорт во Владивостоке. Его руководство оказалось не в состоянии расплатиться с поставщиками топлива, так как само недополучило деньги от авиакомпаний. В марте его примеру последовал аэропорт в Хабаровске, отменивший международные рейсы и полеты на Москву. Причина временного прекращения полетов в мае 1995 года в Ростове-на-Дону иная — огромный долг синоптикам. Как ни странно, среди потенциальных банкротов числится и столичный Шереметьево-2. Долгое время руководство аэропорта не могло выбить ни рубля из «Аэрофлота—Российских международных авиалиний» и теперь пожинает плоды.

Истоки сложившейся ситуации следует искать еще в советских временах, когда все аэропорты страны подчинялись тогдашнему «Аэрофлоту» и потому все их доходы сначала поступали в Москву, а затем распределялись по подразделениям. Шереметьево-2 также не был исключением. И несмотря на отделение аэропорта от авиакомпании в 1993 году, авиаперевозчики не переводили ему деньги за наземное обслуживание. В результате только за период с начала 1994 по март 1995 года авиакомпания задолжала Шереметьево-2 примерно 73 млн. долларов.

Серьезных перемен в работе Шереметьево-2 ожидали после назначения его руководителем Василия Акприсова. Новый начальник выдвинул интересную программу улучшения деятельности аэропорта, включая расконсервацию второй взлетно-посадочной полосы и перевод на счета самого Шереметьево-2 тех денег, которые иностранные авиакомпании до сих пор платят «Аэрофлоту—Российским международным авиалиниям» за обслуживание самолетов. Однако добиться ничего не смог и был снят в мае 1996 года.

В целом же, по мнению экспертов из московского института «Аэропроект», только столичным аэропортам (Шереметьево-1, Шереметьево-2, Внуково, Домодедово и Быково) необходимо срочно выделить 1,5 млрд. долларов на техническое перевооружение. Но шансов получить эти деньги в кратчайшие сроки нет, так как правительство России столь крупные средства сразу выделить не может, а иностранные инвесторы не уверены в том, что смогут вернуть свои доллары, фунты и франки.

Тем временем московская «большая пятерка» обслуживает 74% российских международных рейсов, 27% всех перелетов отечественных авиакомпаний и 17% внутренних грузовых авиаперевозок.

Нет денег — нет и современных систем безопасности полета. 80% того, что есть, по мнению Татьяны Анодиной, председателя Межгосударственного авиационного комитета (МАК), уже давно выработало все возможные ресурсы. А постоянная нехватка денег привела к ликвидации 15% существующих центров по контролю за воздушным движением (не здесь ли одна из причин гибели авиалайнера под Хабаровском в декабре

1995 года, потрясшей всю Россию?). Но что делать, если на мало-мальски приемлемую реконструкцию аэропортов требуется как минимум 55 млн. долларов.

Продолжает оставаться сложной ситуация с авиационными диспетчерами, без которых, как известно, ни один самолет не взлетит в воздух и не сядет. Задолженность государства диспетчерам погашается крайне нерегулярно, что вызывает их постоянное недовольство. В декабре 1995 года сумма долга подошла к 20 млн. долларов, и широкомасштабной забастовки удалось избежать лишь чудом.

Крайне неблагополучно в стране, контролирующей солидную долю мировых запасов нефти, обстоят дела и с авиационным топливом. Давно прошли благословенные времена героев Ильфа и Петрова, которых прямо на дороге ожидала бочка авиационного бензина. Теперь цены на топливо диктуют аэропорты. Так, в подмосковном Внуково тонна топлива обходится приблизительно в 220 долларов. В Европе запросили бы в пределах 190 долларов, а в США — не больше 150. И это при том, что в общей сумме расходов авиакомпаний затраты на топливо составляют около 15%. В «рекордсмены» вышел Магадан — 400 долларов за тонну, хотя в более отдаленных аэропортах цена может дойти и до 1200 долларов.

Однако цены на топливо — ничто по сравнению с тарифами на аэродромное обслуживание. Например, рейсы «Аэрофлота—Российских международных авиалиний» дают более 50% оборота Шереметьево-2. Тем не менее эту авиакомпанию в аэропорту держат за дойную корову, «состригая» за каждую услугу суммы, на 20—50% превышающие западные расценки. Другим, впрочем, тоже не слаще. Плата за взлет и посадку в российских аэропортах в среднем на 30% выше, чем на Западе.

По данным американского еженедельника «Aviation Week & Space Technology», кое-где у нас берут по 150—300 долларов за обработку тонны груза. Бывает и хуже — счет за погрузочно-разгрузочные работы могут выставить и той авиакомпании, самолет которой просто приземлился для дозаправки. А если клиент артачится и платить не хочет — ему придется об этом горько пожалеть. После четырех часов стоянки плата за посадку вырастает на 25%.

Вынужденная посадка также рассматривается как хорошая возможность заработать. С экипажа Ил-76, севшего на одном из аэродромов Северо-Востока России из-за отказа электрической системы, запросили около 45 тыс. долларов. Кстати, в некоторых местах диспетчеры специально сажают самолеты, чтобы аэропорт мог содрать с них деньги за аэродромное обслуживание. В результате складывается совершенно невероятная ситуация, когда авиакомпаниям выгоднее летать не под российским, а под иностранным флагом — ведь тарифы для иностранцев едины и неизменны в течение определенного отрезка времени.

Оплата по счетам производится чаще всего «живыми деньгами». Дело в том, что переводы денег по России могут идти месяцами, к тому же имеют свойство пропадать неизвестно куда. Поэтому практика безналичных расчетов встречается только в таких аэропортах, как Шереметьево-1, Шереметьево-2, Пулково и некоторых других. И заслужить такую «честь» могут лишь солидные авиакомпании (типа «Аэрофлот—Российские международные авиалинии», «Внуковские авиалинии», «Трансаэро», «Пулково», «Волга—Днепр» и некоторые другие).

Менее крупные и авторитетные вынуждены вводить в состав экипажей новую штатную единицу — «менеджера полетов». Вместе с летчиками, бортмеханиками и стюардами в полет отправляется человек, везущий в специальном чемоданчике солидную сумму наличными (вовсе не обязательно в рублях — многие периферийные аэропорты предпочитают валюту). В порту прибытия менеджер расплачивается за стоянку, заправку самолета и питание для пассажиров. В противном случае полет оказывается под угрозой срыва.

Потребители, прячьтесь, за вас начинается борьба

Нефтяные компании выходят на бензиновый рынок

Дмитрий Николаев

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Когда говорят о прибыльности нефтяного бизнеса, в сознании большинства людей всплывают слова «нефтяные магнаты», «нефтедоллары», а то и пресловутое «жидкое золото».

Действительно, в 70—80-е годы при стоимости тонны нефти на внешнем рынке около 160 долларов, а на внутреннем — 28 рублей, экспорт нефти обеспечивал могущество ЦК КПСС, предприятий ВПК, да и успехи сельского хозяйства. Оттого-то «левые оппозиционеры» и иные из членов нынешнего правительства до сих пор время от времени предлагают национализировать нефтяные компании с тем, чтобы залатать бюджетные дыры.

Однако сейчас, по признанию нефтяников, добыча нефти убыточна, продажа сырья неэффективна, переработка «балансирует на грани рентабельности». К такому положению, судя по всему, привели три группы факторов: мировая конъюнктура цен на нефть — средняя цена снизилась до 100 долларов за тонну, внутрироссийский кризис — сокращение платежеспособного спроса вкупе с кризисом неплатежей и фантастически бестолковой налоговой политикой, внутриотраслевые проблемы — износ оборудования, выработанность освоенных в 70-е годы западносибирских месторождений, повышение транспортных тарифов.

В то же время направленная на стабилизацию рубля финансовая политика правительства снижает прибыльность экспорта, заставляя компании искать дополнительные источники финансирования. В отсутствие господдержки их у нефтяных компаний остается немного: иностранные кредиты, продажа акций и торговля нефтепродуктами.

Выгодность последней замечена не сегодня. Для того чтобы торговать бензином, совсем не обязательно долгие годы вкладывать деньги в геологоразведку, бурить скважины и строить города в условиях вечной мерзлоты. Бензоколонки окупаются за считанные месяцы. Именно поэтому нефтяные компании, решив в целом свои проблемы с разделом месторождений и заводов, обратили взор к рынку нефтепродуктов. Но тут и оказалось, что он в значительной степени уже поделен между более мелкими и разворотливыми коммерческими структурами.

Они сошлись — вода и камень...

Столкновение интересов не замедлило проявиться, например, в ходе топливного кризиса в Санкт-Петербурге осенью 1995 года. Изначально питерский рынок был вотчиной нефтяной компании «Сургутнефтегаз». При образовании компании постановлением правительства в ее состав был включен крупный Киришский нефтеперерабатывающий завод в Ленинградской области. В нагрузку «Сургутнефтегаз» получил практически все нефтебазы и автозаправочные станции города.

Владимир Иванов

Тогда нефтяные генералы еще с интересом поглядывали в сторону экспортных нефтепроводов, а вернее, в сторону правительства, определявшего до 1995 года экспорт каждой российской компании. В условиях промышленного кризиса и сокращения платежеспособного спроса внутри страны нефтяники все свои силы отдавали канцелярской борьбе с чиновниками, спасая от разрушения потенциал собственной отрасли и гораздо меньше внимания уделяя рынкам нефтепродуктов.

Дочерние компании «Сургутнефтегаза» сдали в аренду местным коммерческим структурам большинство АЗС Санкт-Петербурга. С этого момента между ними развернулась долгая борьба за поставки бензина и размеры арендной платы. Свидетелями этой поначалу скрытой войны очень скоро стали все жители Питера.

26 сентября 1995 года в санкт-петербургском Доме журналистов директора некоторых коммерческих структур, торгующих нефтепродуктами, объявили о начале бензинового кризиса, требуя одновременно от руководства дочерней компании «Сургутнефтегаза» — АО «Нефто-Комби» — не повышать арендную плату за принадлежащие ей АЗС. К этому моменту город уже пятые сутки испытывал дефицит 92-го, самого ходового, бензина и у бензоколонок выстроились огромные очереди.

При наличии большого количества посредников и крайне сложной структуры обеспечения Санкт-Петербурга топливом найти конкретного виновника кризиса оказалось достаточно сложно. Еще и сегодня не до конца ясно, пытались ли «сургутские» нефтесбытовые структуры надавить на местных коммерсантов, не отпуская им бензин, или, наоборот, коммерсанты раздували скандал, надеясь на уступки со стороны «Сургута».

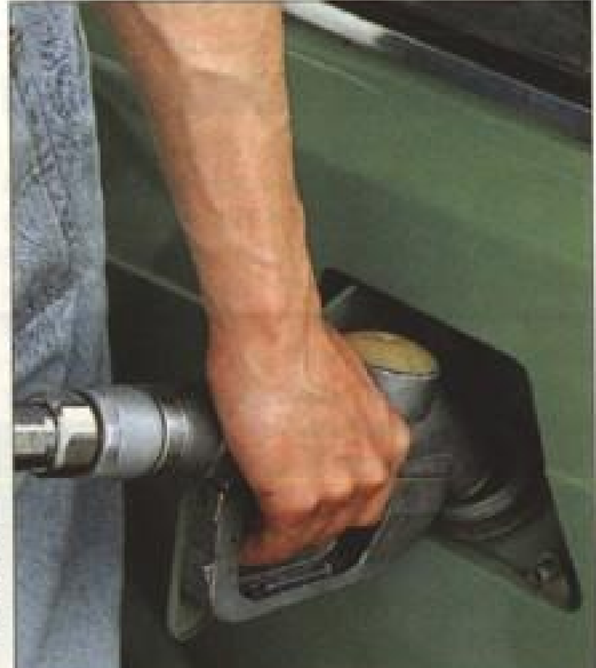
Во всяком случае, скандал удался.

Как бы там ни было, но, ослабив контроль над руководителями своих сбытовых структур, компания оказалась в пикантной ситуации: ее собственные дочерние структуры самостоятельно вступили на рынке в игру по совсем не рыночным правилам.

Уже 27 сентября бывший мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак на пресс-конференции обвинил в умышленном создании кризисной обстановки руководство компании «Сургутнефтегаз». Основные претензии Собчака сводились к монополизации компанией рынка нефтепродуктов. «Сургутнефтегаз» устами тогдашнего мэра был обвинен и в «нелегальном рэкете», и в «прямом жульничестве».

Попытки быстро исправить положение со стороны компании ни к чему не привели. Пытаясь навести порядок, руководство «Сургутнефтегаза» решило заменить некоторых руководителей дочерних АО, но натолкнулось на сопротивление местных коммерческих структур. И это сопротивление было крайне жестким. Говорят, что президент нефтяной компании Владимир Богданов якобы даже получил письмо с предупреждением о том, что назначаемые им новые руководители сбытовых структур «долго не проживут».

Владимир Иванов


Владимир Иванов

О том, насколько серьезно обстоят дела в подобных случаях, говорит такой факт: руководитель предприятия нефтепродуктосбыта в одном из городов центральной России пожаловался в приватной беседе, что значительную часть своего рабочего времени он вынужден проводить... «на сходках местной мафии, чтобы быстро сглаживать наиболее острые вопросы». Другими словами, на бензиновых рынках подчас руководствуются не «законами спроса и предложения», а «законом джунглей».

Не исключено, что именно эта путаница в правилах игры сковала действия одной из крупнейших российских нефтяных компаний.

Руководство города тем временем не сидело сложа руки. В противовес «Сургутнефтегазу» мэрия создает Петербургскую топливную компанию. Санкт-Петербург объявлен «свободным городом»: «Пусть везут бензин откуда угодно, хоть из Финляндии, лишь бы он был», — заявил Анатолий Собчак, пообещав таким образом разрушить монополию «Сургутнефтегаза». На улицах города появились бензоколонки финской компании Neste, шведской Statoil и англо-голландской Shell.

Крупные компании начинают крупную игру

До этого момента крупные российские нефтяные компании «ЛУКойл» и «ЮКОС» не торопились вступать на рынок, традиционно принадлежащий «Сургутнефтегазу», хотя «ЛУКойл», например, неоднократно получал приглашения мэра Собчака к переговорам на эту тему. Однако присутствие в Санкт-Петербурге западных компаний превратило этот лакомый для всех кусок рынка еще и в поле сражения за права отечественных предпринимателей.

Сначала «ЛУКойл», а затем и «ЮКОС» весной этого года заключили соглашения с мэрией, согласно которым город выделяет компаниям места для строительства бензоколонок, предоставляет налоговые и иные льготы, а компании берутся поставлять в город более дешевый бензин. При этом руководство «ЛУКойла» неоднократно подчеркивало, что компания в данном случае выступила защитником национального рынка, а конкуренция с «Сургутнефтегазом» не является ее основной целью. Президент «ЛУКойла» Вагит Алекперов заявил, что «рынок в северной столице большой, его на всех хватит».

Спокойно отреагировал на вторжение крупных конкурентов и президент «Сургутнефтегаза». По словам Владимира Богданова, для полноценного обеспечения города бензином требуется построить около 500 АЗС, а стоимость одной только стационарной заправки — около 1 млн. долларов — делает эту задачу трудновыполнимой для одной компании.

Означает ли это, что серьезной конкуренции на рынке нефтепродуктов между крупными компаниями пока не существует? Конечно, нет. Просто пока эта конкуренция носит иные формы и на первой стадии заключается лишь в том, чтобы раньше других «застолбить» определенную территорию.

Крупным российским нефтяным компаниям действительно легче и привычнее конкурировать между собой на давно освоенном поле — в кабинетах правительства. Действует давняя, воспитанная командно-административной системой привычка — лоббировать решения, дающие льготы. Теперь, по мере усиления местных администраций, конкуренция разворачивается и в провинции.

Наиболее агрессивную экспансию на рынках нефтепродуктов в России проводит «ЛУКойл». Он заключил соглашения о сотрудничестве и поставках нефтепродуктов почти со всеми главами российских регионов. Помимо Пермской и Волгоградской областей, в которых расположены нефтеперерабатывающие заводы компании, «ЛУКойл» успешно торгует бензином в республике Марий Эл, расположенной вблизи крупного нефтеперерабатывающего завода компании «НОРСИ-Ойл», в Краснодарском крае и Адыгее, куда раньше поставляла топливо только «Роснефть», открыты первые бензоколонки «ЛУКойла» и в Калининградской области — регионе, где до этого работал лишь «Сургутнефтегаз».

У «ЛУКойла», однако, имеются серьезные конкуренты. Давно готова активизировать свою деятельность на бензиновых рынках компания «Роснефть». Когда нефтяные генералы вели отчаянную борьбу в правительстве и даже в Кремле за нефтедобывающие предприятия, «Роснефть», сформированная во многом по остаточному принципу, получила в свое управление сбытовые организации на Алтае, в Архангельске, Дагестане, Карачаево-Черкесии, Кемерове, Кургане, Мурманске, Находке, Смоленске, Ставрополе, на Ямале и в ряде других регионов.

Но главное — совсем недавно принято решение правительства отдать в ведение «Роснефти» Московский нефтеперерабатывающий завод. Таким образом — и это подтвердил на пресс-конференции в июне глава «Роснефти» Александр Путилов — компания получила значительную часть огромного московского рынка и взяла на себя ответственность за его бесперебойное обеспечение.

Конечно, на московском рынке, как считают специалисты, занять монопольное положение практически невозможно. В столице уже работают бензоколонки «ЛУКойла», «Томскнефти» и ряда других крупных компаний. Давно существующие на этом рынке торговые компании, такие как «Илья Колеров и Ко», стремятся к открытой конкурентной борьбе и даже стараются завоевать симпатии общественности, выступая в прессе.

В борьбе за потребителя нефтяные компании имеют явное преимущество перед торговыми фирмами — у производителя всегда больше возможностей маневрировать ценами, снижая их для привлечения клиентов. Кроме того, крупные компании, например «ЛУКойл», вкладывая значительные средства, создают не просто «заправки», а сервисные центры, предлагая клиентам множество дополнительных услуг.

Начало конкуренции на бензиновых рынках в крупных городах положено, и вступление в нее нефтяных компаний принесет реальную выгоду потребителям, если не окончится там же, где и началось, — в чиновничьих кабинетах. Остается лишь надеяться, что неминуемое обострение этой конкуренции также будет ознаменовано не скандалами, а снижением цен и повышением качества сервиса.

Жизнь в параллельном мире

Отважная попытка разгадать тайну аутизма

Шарон Бегли,
Карен Спринген
(Newsweek)

БОЛЕЗНИ

Восьмилетний Адам Элдер каждый день по часу рвет в мельчайшие клочки бумагу и картон. Каждое слово из него вытягивают клещами, и у матери бывает праздник, когда он произносит слово «чипсы». Его сестра, шестилетняя Лили, тоже находится в параллельном мире, непроницаемые границы которого очерчены аутизмом. Она «навязчиво» хлопает в ладоши и затыкает уши. Она боится открытых глаз и никому не смотрит в лицо, а глаза «персонажей» в своей раскраске замазала черным.

Причины возникновения аутизма до сих пор неизвестны, о способах лечения говорить тем более не приходится. Однако сейчас группа ученых пробует подойти к этому синдрому с новой стороны. Аутизм они определяют как спектр расстройств, на одном конце которого – забившийся в угол ребенок, а на другом, к примеру, – 31-летний Марк Ромозер, научный сотрудник Йельского университета, который даже работал в нескольких крупных компаниях, пока эта работа не требовала от него непосредственного общения с клиентами. Если аутизм проявляется с такой разной симптоматикой и степенью тяжести, то, по мнению приверженцев нового направления, им страдает не двое и не пятеро из каждых десяти тысяч, а не менее 15 человек. Такое мнение на ежегодной конференции Ассоциации американских психиатров высказал доктор Эрик Холландер из нью-йоркского медицинского центра «Маунт Синай», представляя нечто вроде обобщенной «полевой» теории аутизма.

Новый подход к этому заболеванию выделяет три основные составляющие синдрома аутизма, каждая из которых порождается в мозгу своими причинами и лечится – если лечится – своими методами. Страдающие аутизмом дети – причем мальчики в четыре раза чаще, чем девочки, – испытывают большие трудности при общении и не способны определять по выражению лица эмоции, которые испытывает их собеседник. Они избегают людей, им часто бывает свойственна неодолимая тяга к каким-то ритуальным навязчивым действиям: одни, как Адам Элдер, превращают картонные упаковки в конфетти, другие, подобно персонажу Дастина Хофмана из фильма «Человек дождя», тщательно раскладывают ручки в определенной последовательности. Хотя около 80 процентов аутистов – умственно отсталые, 5 процентов выделяются редкостной механической памятью или необыкновенным зрением. Детский психиатр Фред Фолкмар из Йельского университета приводит в пример мальчика-аутиста – его коэффициент умственного развития был около 60, но он мог по дням перечислить номера выигравших лотерейных билетов за несколько лет. Представьте себе, что компоненты аутизма – социофобия, навязчивые ритуальные действия, трудности в общении и, реже, феноменальная одаренность – это краски на палитре. Разнообразные сочетания красного, синего и желтого порождают оттенки всех цветов радуги. Подобно этому различные комбинации составляющих аутизма развертываются в некий «китайский веер».

Лили Элдер так страшно смотреть в лицо людям, что она замазывает черным глаза на картинках в своих раскрасках

Навязчивые состояния, например, порождаются низким содержанием в мозгу серотонина. Препарат «прозак», увеличивающий в проводящих путях мозга количество этого вещества, обладает способностью снижать остроту навязчивых действий. Социофобия находится в зависимости от содержания окситоцина в мозгу, который широко применяется для ускорения родов и способствует лактации. Также он усиливает материнские и иные родственные чувства, а потому получил название «молекула общительности». Пять пациентов Холландера, принимавшие это лекарство, стали в четыре раза разговорчивее и, по их собственным оценкам, вдвое «счастливее».

Что же вызывает нарушения в биохимической деятельности мозга? Ученые склонны винить в этом взаимодействие наследственных и благоприобретенных факторов. Доктор Эдвин Кук из Чикагского университета считает, что можно говорить и о «генах аутизма»: если один из близнецов страдает этим заболеванием, на 90 процентов есть вероятность, что заболеет и второй. Однако причины аутизма не исчерпываются наследственными факторами: у аутистов, как правило, не бывает детей – большинство даже не знают, как начать ухаживать, – и потому гены, прямо вызывающие аутизм, не воспроизводятся в популяции. Они могут «дремать» и не вызывать болезни, пока не случится какого-либо толчка, который приведет их механизм в действие. Таким толчком может быть повреждение мозга. «При неповрежденном мозге, – объясняет Холландер, – отклонение от нормы проявляется в социофобии. Или у кого-то, например, бывают странные родственники – какие-нибудь «ходячие калькуляторы». Но при поврежденном мозге аутизм обеспечен».

Обнаружив причину травмы, можно выйти на новые рубежи в исследовании самого аутизма. Одна из версий – это вирус, нарушающий миграцию нервных клеток в мозгу зародыша. Эллен Фэйфарек, десятилетний сын которой страдает аутизмом, считает, что виной болезни могла стать вирусная инфекция, перенесенная ею на десятой неделе беременности. «Все время мучаешь себя, пытаясь докопаться до первопричины болезни», – говорит она.

Более противоречивая теория основывается на применении питоцина – гормонального препарата, который дают роженицам для стимулирования родов. Это искусственный аналог окситоцина. «Большая часть матерей наших пациентов принимала его перед родами», – говорит Холландер. Он предполагает, что питоцин воздействует на гормональную систему плода, вызывая впоследствии такое проявление аутизма, как социофобия. Пока это всего лишь гипотеза, но она – шаг вперед в теории, появившейся 53 года назад, когда аутизм был выявлен и назван. В те времена, впрочем, ученые винили в детской болезни нелюбящих матерей. ■

Аутизм как образ жизни

Человеческое общение – роскошь?

ПСИХОЛОГИЯ

Елена Вроно

Высокие технологии дают шанс тем, кому человеческое общение недоступно от природы

Общение – это жизнеобеспечивающая в психологическом плане потребность человека. Недостаточность, нарушение или неразвитая способность к общению составляют суть одного из самых загадочных душевных расстройств – аутизма. Несмотря на изрядное количество исследований его природы, начатых еще в 1944 году американским ученым Л.Каннером, до сих пор не удалось ни найти сколько-нибудь убедительного объяснения причин аутизма, ни разработать надежный метод лечения.

Загадочным и непонятным для окружающих предстает и сам аутист. Он выглядит странно, его движения машинообразны, выражение лица отсутствующее. Отрешенный от действительности, лишенный интуиции и способности к сопереживанию, он чаще молчит либо механически повторяет отдельные слова или целые периоды голосом без модуляций, ни к кому не обращаясь, – на профессиональном языке эта речь называется «попугайной». Он впадает в беспокойство, даже в панику, когда нарушается привычный ему порядок вещей («феномен тождества»); он и привыкает-то не к людям, а к месту («ностальгия кошки»); кажется, что он глух и слеп к проявлению чувств, он не реагирует на изменения в лице собеседника, не смотрит ему в глаза, не вступает с ним в контакт. При этом очень часто аутист наделен прекрасной механической памятью, а то и одарен способностями к абстрактным мыслительным операциям высокой степени сложности.

Отгороженность аутиста, недоступность для окружающих его внутренней жизни уподобляют аутистическую личность, по изящному выражению немецкого психиатра Э.Кречмера, «лишенной украшений римской вилле со ставнями, плотно закрытыми от солнца, в сумерках которой совершаются роскошные пиры». Главная загадка аутиста и состоит в том, что никто не знает наверняка, что же на самом деле происходит в его внутреннем мире и происходит ли там вообще что-нибудь.

Пораженных недугом под общим названием «аутизм», как пишут коллеги из «Ньюсуика», – пятнадцать на десять тысяч населения. Часть из них – это те, у кого психические расстройства начались в раннем детстве: нарушения в подобных случаях имеют тотальный характер, умственное развитие таких детей протекает неравномерно, а иногда и вовсе останавливается.

Поиск способа радикального излечения, а тем более предупреждения столь разрушительных психических болезней, – это вызов фундаментальной науке. Срок решения подобных задач несоизмерим с продолжительностью человеческой жизни, поэтому психиатрам приходится действовать «здесь и теперь», не дожидаясь глобальных решений. Мы всматриваемся в маскообразное лицо этого чудного, с нелепыми реакциями, непонятно что чувствующего человека, человека, страдающего аутизмом. Пытаемся придумать, как с ним общаться, каким образом его обучать, чтобы он поменьше от нас зависел, а если это невозможно, как сделать так, чтобы наша помощь была для него не унизительна.

Дастин Хофман в «Человеке дождя» клинически грамотно демонстрирует симптомы аутизма. Феномен тождества – это когда трусы следует покупать в одном-единственном месте, а спать головой к окну; кошачья ностальгия – это когда герой бестрепетно оставляет вновь обретенного родного брата, чтобы вернуться к чужим людям в казенный дом; выборочная одаренность аутиста проявляется в том, с какой изумительной скоростью герой фильма считает в уме, выигрывая кучу денег в рулетку.

Этот фильм не встал в ряд многочисленных и недолговечных картин про жизнь экзотических людей и животных из серии «удивительное рядом» именно потому, что, наблюдая, как превращается в человека бездушный и прагматичный красавчик в исполнении Тома Круза, зритель убеждается: оберегая и любя странное и беспомощное существо, человек приобретает то, чего не выиграешь в рулетку и не купишь ни за какие деньги.

Однако вовсе не всякий аутист нуждается в попечении. Гениальные открытия и творческие озарения требуют уединения – «Ты царь: живи один». Мировосприятие, бывшее для Пушкина недостижимым идеалом самодостаточности и независимости творческой личности, аутисту дано от рождения. Если представить себе всю совокупность аутистических расстройств чем-то вроде замкнутого круга, то точки расположения в нем аутиста-«дурачка» и аутиста-«гения» окажутся совсем рядом. Так что Бенджи из фолкнеровского «Шума и ярости» и, к примеру, Эйнштейн значительно ближе друг другу, чем большинству «нормальных» людей.

Аутизм как мировосприятие, как образ жизни совсем не всегда вызывается только болезнью. Человек не рождается homo socialis, новорожденный, согласно исследованиям психологов, не нуждается в общении, он лишь чувствует раздражение и реагирует на него. К двум месяцам потребность в общении начинает формироваться, и происходит это непременно под воздействием побуждения извне, в первую очередь от матери. При этом стимулируется и развитие заложенных в ребенке коммуникативных способностей. «Контактное поведение» матери, то есть когда она берет младенца на руки, целует его, гладит, составляет сущность стимулирующего воздействия. Такие обстоятельства, как собственные эмоциональные проблемы или психические расстройства (послеродовая депрессия, например), неумение, нежелание или нехватка времени у матери зачастую вынуждают ее отказываться от контактного поведения, что нарушает, а то и вовсе блокирует процесс формирования потребности в общении. Достижения цивилизации, «раскрепощающие» женщину, не то чтобы облегчают такой отказ, но делают контактное поведение как будто бы необязательным. Взять, к примеру, несомненно замечательное изобретение «памперс», позволяющее часами не брать ребенка на руки.

Урбанизация и технический прогресс, как известно, способствуют разобщению людей, а электронные коммуникации теснят, делают необязательным и живое человеческое общение. Вместе с тем появление глобальных компьютерных сетей создает мир, жизнь в котором не требует от человека способности различать по лицу душевные движения. Интернет – это вполне уютная ниша, предоставляющая аутисту условия для более или менее полноценного существования.

Вот и получается: высокие технологии располагают к аутизации, создают человеку возможность отказываться от общения как от излишней роскоши. Но зато, может быть, и дают шанс на независимое существование тому, для кого живое человеческое общение недоступно от природы. Такая вот диалектика.

ЮРИЙ СОМОВ

У гроссмейстера все ходы записаны

В Элисте со скандалами продолжается матч на первенство мира по версии ФИДЕ между Анатолием Карповым и Гатой Камским. «Плодотворная дебютная идея» президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова, недавно ставшего по совместительству и президентом вышеупомянутой организации, постепенно находит свое продолжение в эффектном миттельшпиле.

Дело в том, что, даже проиграв 10-ю партию, Карпов лидирует со значительным отрывом, и специалисты полагают, что результат матча уже предрешен — слишком разный класс игры демонстрируют шахматисты.

Отец и менеджер 22-летнего гроссмейстера Рустам Камский, видимо, памятуя о том, что всегда может быть найден «неожиданный выход для спасения даже самой безнадежной партии», потрясая персональными шахматными компьютерами комментаторов матча, выразил официальный протест против подсказок, недомолвок, обманов и прочих нечестностей в пользу Анатолия Карпова. Не стоит, однако, видеть в высказываниях Камского-старшего обычную для него раздражительность. Они вполне соответствуют тому культурно-литературному контексту, в котором проходит матч на звание чемпиона мира. Для межпланетных турниров подобные эксцессы — вещь весьма обычная. Очевидно, что менеджер претендента реагировал в первую очередь на фамилии незадачливых гроссмейстеров-комментаторов Евгения Васюкова и Василия Гагарина (первый, судя по всему, строит в Элисте мраморные лестницы, второй же занимается транспортными проблемами).

Матч тем временем близится к эндшпилю, и запланированные 20 партий могут так и не быть сыграны – для победы Карпову нужно набрать 10 1/2 очков. Что вполне реально: надо только следить, не утащит ли кто ладью.

Впрочем, если удача изменит Анатолию Карпову и окажется, что одолеть Камского не так-то просто, он всегда может рассчитывать на помощь ФИДЕ. Ведь Международная шахматная федерация уже однажды спасла его, прервав марафонский матч с Гарри Каспаровым и объявив ничью как раз тогда, когда возникла опасность, что более юный соперник может нанести поражение чемпиону мира.

Михаил Фишман

Смерть патриарха

В Афинах на 78-м году жизни скончался Андреас Папандреу, бывший премьер-министром Греции с 1981 по 1989 год и с 1993 по январь 1996-го. В последние 20 лет вся политическая борьба в стране велась между сторонниками и противниками Папандреу. Но для Греции, Европы и всего современного мира он являлся чем-то большим, чем просто политическим дуэлянтом.

Свою карьеру Папандреу начал в эмиграции в качестве профессора экономики. В 1959 году он вернулся в Грецию и был избран в парламент. Военный переворот «черных полковников» в 1967 году стоил Папандреу тюремного заключения и новой эмиграции. Лишь в 1974 году он окончательно вернулся на родину и создал политическую партию Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК). Он олицетворял надежды нескольких поколений своих соотечественников на политические, общественные и экономические реформы.

Среди первых он начал говорить о Европе без ядерного оружия, без блоков и, будучи лидером страны, принадлежащей НАТО, упорно отказывался делить Европу, да и весь мир, на *хорошие* и *плохие* страны, а также ликвидировал доктрину *Греция принадлежит Западу*, господствовавшую до него. Греция, конечно, страна слишком маленькая, чтобы навязывать своим большим коллегам подобные взгляды, но Андреас Папандреу говорил, что маленькие страны только тогда вызывают уважение больших, когда их политическое поведение не всегда и не полностью предсказуемо.

В 1985 году он посетил Москву и подписал с Михаилом Горбачевым ряд фундаментальных соглашений. Папандреу был главным инициатором соглашения о партнерстве между Европейским союзом и Россией, которое подписали лидеры европейских стран и президент Ельцин на греческом острове Керкира (Корфу) летом 1994 года, когда Греция была председателем Евросоюза. Он часто говорил, что большие способности и историческая судьба русского народа обеспечат ему скорый выход из экономического кризиса и особое место среди больших стран Европы и мира. И вряд ли он со своим сильным политическим чутьем и пониманием мировой ситуации мог ошибаться.

Дмитрий Яламас

AFP

Кто-то пролетел над лукашкиным гнездом

«И еще я хочу сказать депутатам, которые пришли сегодня в этот зал, – с 1 июля ни один гражданин Белоруссии не выедет за пределы государства без разрешения властей. Въезд в республику – только под жестким контролем. Нечего делать из республики проходной двор!»

Эта угроза, прозвучавшая в выступлении президента Белоруссии Александра Лукашенко перед «вертикальщиками» (вновь созданная внеконституционная политическая вертикаль, восходящая от районного уровня до администрации президента), молниеносно превратила сравнительно небольшие заторы на польско-белорусской границе в вавилонское столпотворение. Она озадачила даже тех российских наблюдателей, которые приветствовали интеграционные соглашения, принятые в Бресте 22 июня во время поездки Бориса Ельцина. Понадобились многочисленные разъяснения и опровержения пресс-службы Лукашенко, чтобы в конце концов стало ясно: «челнокам», российским и белорусским, можно пока не беспокоиться (во всяком случае до прихода к власти Зюганова) – президент, оказывается, имел в виду воссоздание «железного занавеса» исключительно для госчиновников, злоупотребляющих заграничными поездками.

К перлам Лукашенко, который действует по принципу «Дай, думаю, сделаю» и «Дай, думаю, скажу», привыкли — особенно за границей. Его симпатии к Гитлеру («высшая точка немецкого порядка» и бывшему Союзу (недавний брестский пассаж о «единой братской семье народов»), прочие несообразности – ко всему этому за пределами Белоруссии относятся иронически и довольно спокойно.

Внутри республики вовсе не до шуток. Жестокое подавление любой оппозиции, разгоны демонстраций, война против прессы, в том числе и зарубежной (чего стоит недавнее «показательное» избиение жены корреспондента «Радио свободы»!), попрание всех законов – таковы черты президентского режима, называемого его противниками «оккупационным».

На прошлой неделе Минск вообще сошел с ума. Правая рука Лукашенко Владимир Заметалин предложил парламенту провести психиатрическую экспертизу бывшего «беловежского зубра» Станислава Шушкевича в связи с «высказываниями антипрезидентской направленности, граничащими с полным бессудком».

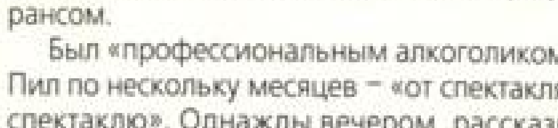
Похоже, скоро столицу республики назовут «Лукашкиным гнездом». Не хватает лишь своего Кена Кизи, который смог бы его описать.

Сергей Серый

«Смотрите на меня, тухлые миллионеры!»

Андрей Ананов – поставщик нового российского двора

Седа Пумпянская



Когда-то Андрей Ананов сделал редкую ставку. Стал придворным ювелиром – при отсутствующем дворе. Расчет оказался точен – в любой стране, при любой власти и любом правительстве раньше или позже двор возникнет. «Власть сама меня найдет», – решил Ананов. Собственно, так оно и вышло.

Сегодня он ювелир и бизнесмен, добившийся мирового признания, владелец шикарных салонов в Париже и Петербурге, обладатель нескольких престижных международных премий – «Серебряного льва» и Большой золотой европейской медали за вклад в искусство (получена в Генуе в 1991 году), – усыпанный разными домашними титулами, как усыпаны драгоценными камнями яйца с фирменной маркой Фаберже.

Авантюрист-неудачник

Его 50-летняя жизнь напоминает авантюрный роман – особенно в собственном пересказе. В 15 лет, надев без спросу лучшие папины ботинки («потом мне здорово досталось»), уехал в Таллин и нанялся юнгой на корабль. «Так 8 месяцев и отплавал – из принципа, потому что кто-то сказал: «Ты не выдержишь...» Был автогонщиком. Уверяет, что шестикратный чемпион Ленинграда.

Актер. Правда, талант проявил только однажды. «Шел себе по улице. Подходит дядя: «Ты артист?» – «Нет, я студент физфака». – «А я режиссер Вадим Дербенев. Хочешь попробоваться на главную роль?» – «Кто ж не хочет?» Так он снялся в фильме «Рыцарь мечты».

Режиссером кочевал по городам и весям. Поставил уйму спектаклей, в том числе запрещенный тогда булгаковский «Бег» на гастролях во Франции («по просьбе артистов, вне плана, по ночам и за три месяца»). «Голос Америки», по его словам, много шумел об этом в 1975 году. Этого знаменательного события, равно как и прочих его работ, почему-то в театральном мире не помнит никто.

«И никогда работа не была для меня средством зарабатывания денег», – говорит он сегодня. А что было? Подрабатывал Дедом Морозом. А вне сезона, в остальное время года, поддерживал семью преферансом.

Был «профессиональным алкоголиком». Пил по нескольку месяцев – «от спектакля к спектаклю». Однажды вечером, рассказывает он, раздался звонок – мать просила приехать. Он не услышал. Пришел в себя только утром. В ту ночь при странных обстоятельствах погиб его отец. «С тех пор я бросил пить».

Мистификатор

Слушая Андрея Ананова, никогда не понять, где правда, где преувеличение, где чистая выдумка и гротескная ложь. Невольно становишься соучастником великой мистификации без начала и конца. В том, что касается собственной персоны, Ананов поистине гениальный сценарист, актер и режиссер. А теперь еще и романист. Поневоле. «Я понял, что, кроме меня самого, писать это некому. Придется долго рассказывать журналисту о себе без всяких гарантий, что он окажется Львом Толстым».

Автобиографический роман Ананова имеет название, и даже на двух языках: «Messieurs, faites les jeux», что в переводе с французского означает «Делайте ваши ставки, господа». Закончить роман времени нет – приходится писать в самолете по пути в Париж и обратно. Слишком много накопилось материала о себе. Ананов с завистью смотрит на Солженицына: «Он долго сидел. Там у него была масса времени. Если бы не тюрьма, он столько бы не написал».

Одна из любимейших его историй (своего рода визитная карточка) – о том, как когда-то его дед проиграл в Монте-Карло конный завод и как позже Ананов в белом смокинге, взятом напрокат, за тем же столом все отыграл. А на выигранные деньги купил белый «Мерседес» и умчался со скоростью 260 километров в Париж. «Смотрите на меня, тухлые миллионеры! Вам не дано ставить дважды на максимум. Кишка тонка. Это только мы, русские, можем». Разумеется, лошадиных сил в «Мерседесе» было ровно столько, сколько когда-то проигранных дедом лошадей.

Ананов с детства помнит дореволюционную открытку, на которой было изображено величественное здание, внизу подпись «Казино Монте-Карло. Монако. 1912 год», а на обороте написано дедушкиным почерком: «Ма шер, не грусти, все что ни делается, все к лучшему. Прости меня, я проиграл наших лошадей на венте труа (23. – **«Итоги»**). Ну и Бог с ним. Да и овес нынче подорожал...»

«Умелые руки»

«Дворянин», а по бабушке даже граф (жаль, графские титулы не передаются по женской линии), Ананов искренне благодарен отцу, который отдал 11-летнего сына в кружок «Умелые руки» при Доме ученых. «Там мне на всю жизнь дали привычку аккуратно работать».

Бросив школу, он поработал на заводе. Потом, как уже говорилось, плавал юнгой, вернулся на завод, ушел, поступил на физфак ЛГУ. Протянул два года и вновь сбежал – на сей раз «заболел бациллой искусства».

Однажды – было это в 1974 году – он увидел у приятеля странные предметы на столе (тот признался, что его хобби – ювелирное дело). Ананов решил попробовать. Начал с ремонта фамильных безделушек своих друзей, «людей как бы из бывших». Потом нашел способ посещать кладовые Эрмитажа – его интересовала коллекция драгоценностей царской семьи.

С 1974 года начались самостоятельные опыты по овладению профессией ювелира. Нелегальность ювелирного дела в те времена Ананова не волновала. «Я никого не обманываю, ни у кого ничего не украл. Я работаю руками и своим трудом зарабатываю. Если в советской системе это запрещено, значит это проблема системы, а не моя». Кое-какие проблемы были и у него – несколько обысков, задержаний, трехдневный арест.

После казино тема КГБ – вторая по количеству историй. Так, однажды Ананов вез только что полученную из Турции контрабандную партию бриллиантов, милиция попыталась его задержать прямо на улице. Спрятав камешки за щекой, он умело заманил милиционеров домой, выпросил разрешения перекусить. По оставленному в тарелке борщу жена быстро смекнула: дело сделано, бриллианты переместились в суп. Ха-ха...

В 1989 году Ананов зарегистрировал кооператив, позже ставший частной фирмой «Русское ювелирное искусство – Ананов». Дальше обычный путь – малое предприятие, СП. Поначалу у него работали 15 человек (говорят, он набрал калек), сейчас около ста. Мастерская Ананова до сих пор на старом месте, возле Петропавловки, только стала вдвое больше. Во дворе появился трехэтажный флигель. Там он и живет с молодой женой и двумя дочерьми, трех и семи лет. Говорит, что крестная мать младшей – великая княгиня Леонида Георгиевна Романова.

Трамплин

Ставку на Фаберже Ананов сделал не случайно. Фаберже для него в первую очередь символ успеха – «Гран-при» на Парижской всемирной выставке в 1900 году, орден Почетного легиона. «Я вот тоже уже дырку просверлил. Имею желание повторить это ровно через сто лет, получить в 2000 году и «Гран-при», и орден Почетного легиона».

Своим взлетом Ананов обязан супруге Собчака. На одном из великосветских приемов фирма Фаберже обратила внимание на маленькое яичко на шее Людмилы Борисовны. Попросив разрешения взять его с собой в Париж на экспертизу, фирма получила заключение с высокой оценкой изделия. Представители Фаберже поспешили к автору с подготовленным, по словам Ананова, «красивым, пахнувшим типографской краской и денежными знаками, контрактом... Они-то думали, что русский ювелир Ананов, задрав штаны, побежит по первому их зову. Не тут-то было». Ананов дал понять, что его интересует лишь собственное имя. «Они уехали обескураженные. Но быстро пришли в себя». Еще через два месяца Ананову было предложено сделать эксклюзивную коллекцию с новым клеймом «Фаберже от Ананова». Так родились новая марка и новое имя.

В канун русского рождества 1992 года в Париже, в отеле «Ритц», Ананову была устроена пышная презентация. Там же (Вандомская площадь, дом 2) вскоре открылся его магазин. «Конечно, я никогда в жизни не смог бы сделать этого сам. Но это был трамплин... Они мне приоткрыли дверцу в Париж, а дальше я уж, так сказать, туда палец просунул».

Ананов загибает пальцы, перечисляя своих клиентов: королева Великобритании Елизавета II (у нее есть копия веточки ежевики, лежавшей когда-то на столе Николая II), испанская королева София (она получила флакон для духов), королева Швеции, принцесса Люксембурга и, разумеется, принц Монако, где Ананов, член почетного клуба игроков Монте-Карло, частый гость. Еще Софи Лорен и Грегори Пек (их он встретил в Генуе при вручении золотых медалей за вклад в искусство), семьи Бейкера, Буша, Кеннеди, Монтсеррат Кабалье, Пласидо Доминго. Короче – все без исключения знаменитости, посещавшие за последнее время Петербург или просто встречавшиеся на его пути. Все это были в основном подарки – либо от мэрии («такие любезности я делал бесплатно»), либо лично от себя. Игрок по большому счету, Андрей Ананов все давно рассчитал. Коли хочешь чего-то добиться, не являйся с пустыми руками. Мешок Деда Мороза с подарками от Фаберже обеспечил Ананову молниеносный карьерный взлет и мировую славу.

Яйцо катится в Москву

Давняя мечта Ананова – открыть магазин в Москве. «Москва – это центр моих клиентов». Но – не было серьезного партнера. Сейчас, кажется, эта проблема решена. «В течение полугода магазин будет. На Тверской или на Кутузовском», – уверенно говорит он.

С февраля 1996 года Ананов – председатель Всероссийского творческого союза работников культуры («Место предлагали Говорухину и Губенко»), сопредседатель координационного совета творческих союзов России, которым руководит Михаил Ульянов. Вслед за Ульяновым он вошел в Общественную палату при президенте России и общественное движение в поддержку президента. Стал выступать, участвовал в устроении ряда выставок, призвал интеллигенцию, которая однажды уже «проморгала и проспала» 17-й год, не проспать и «еще один кардинальный момент истории».

Ананов с удовольствием вспоминает некое кремлевское заседание, на котором выступил президент Ельцин. Он завершил свою речь так: «Это мой отчет за пять лет». А потом якобы он, Ананов, выступил и вручил президенту свой каталог со словами: «А это мой отчет за пять лет, Борис Николаевич». «Очень было мило. Я сидел и наблюдал, как все заседание он читает мой каталог».

Придворный ювелир полон надежд и новых планов. Об одном только сожалеет, что лично не знаком с Юрием Лужковым. И ждет заказа от Наины Иосифовны (говорят, он уже поступил). Ананов уверен: в истории России он останется великим человеком, Фаберже своего времени... ■

8.08.1945. РОДИЛСЯ В ЛЕНИНГРАДЕ

1956. КРУЖОК «УМЕЛЫЕ РУКИ». «У МЕНЯ БЫЛИ С ДЕТСТВА ХОРОШИЕ РУКИ. САМ ТОГО НЕ ПРЕДСТАВЛЯЯ, ПАПА СДЕЛАЛ БОЛЬШОЕ ДЕЛО»

1960. БРОСИЛ ШКОЛУ. «ПО СОВЕТУ ОТЦА РЕШИЛ НЕ ТРАТИТЬ ВРЕМЕНИ ЗРЯ». ПОШЕЛ РАБОТАТЬ НА ЗАВОД. «ХЛЕБНУЛ РОМАНТИКИ» – ПРОПЛАВАЛ ЮНГОЙ НА ЭСТОНСКОМ КОРАБЛЕ. «ТАМ Я ПРОШЕЛ ТАКУЮ НАЧАЛЬНУЮ, ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНУЮ ШКОЛУ, ДАЖЕ ПОБИЛИ РАЗОК, ПРИЧЕМ ЗА ДЕЛО»

1961. ВЕРНУЛСЯ В ЛЕНИНГРАД, РАБОТАЛ НА ЗАВОДЕ ИМЕНИ КУЛАКОВА, ГДЕ ОСВОИЛ МНОГИЕ СТАНКИ. «В ОБЩЕМ-ТО Я НИКОГДА НЕ ДУМАЛ СТАТЬ ТОКАРЕМ, ПРОСТО БЫЛА ТАКАЯ ЧЕРТА – ЕСЛИ ЧТО-ТО ДЕЛАЛ, Я ИЛИ ДЕЛАЛ, ИЛИ НЕТ»

1972. ЗАКОНЧИЛ ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ТЕАТРА, МУЗЫКИ И КИНЕМАТОГРАФИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ РЕЖИССЕР. ЯКОБЫ ПОСТАВИЛ 44 СПЕКТАКЛЯ

1974. «НАЧАЛ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ОПЫТЫ ПО ОВЛАДЕНИЮ ПРОФЕССИЕЙ ЮВЕЛИРА». «ОДНАЖДЫ С БУТЫЛКОЙ ПРИШЕЛ В ГОСТИ К ПРИЯТЕЛЮ – ТАМ СТОЛ КАКОЙ-ТО СТОИТ, КАКИЕ-ТО СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ»

1981. «НЕПРЕРЫВНАЯ ПЛАНОМЕРНАЯ РАБОТА ДОМА, ЦЕЛЬЮ КОТОРОЙ СТАЛО ВОСХОЖДЕНИЕ НА МИРОВОЙ ЮВЕЛИРНЫЙ ОЛИМП». БРОСИЛ ТЕАТР, ЗАНЯЛСЯ ПОДПОЛЬНЫМ БИЗНЕСОМ

1989. ОРГАНИЗОВАЛ КООПЕРАТИВ «РУССКОЕ ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО – АНАНОВ»

1990. ЗНАКОМСТВО С ЛЮДМИЛОЙ НАРУСОВОЙ, ЖЕНОЙ А.СОБЧАКА. «МЫ ПОДРУЖИЛИСЬ»

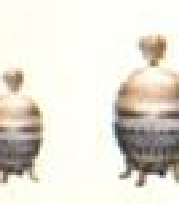
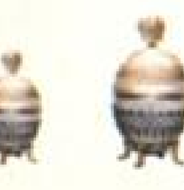
1991. ПОДПИСАЛ КОНТРАКТ С ФИРМОЙ ФАБЕРЖЕ. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕМИЯ «СЕРЕБРЯНЫЙ ЛЕВ» В ПАРИЖЕ

1992. ОТКРЫЛ ЮВЕЛИРНЫЙ САЛОН В ПЕТЕРБУРГСКОМ ОТЕЛЕ «ЕВРОПА». БОЛЬШАЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ В ГЕНУЕ ЗА ВКЛАД В ИСКУССТВО

1995. РЕШИЛ ПИСАТЬ РОМАН О СЕБЕ. СТАЛ ПОЧЕТНЫМ ГРАЖДАНИНОМ РОССИИ. «Я НЕ ОЧЕНЬ МНОГО ОБЩАЮСЬ С НАРОДОМ... Я ПАТРИОТ СВОЕЙ СТРАНЫ»

1996. «ЕСЛИ ВЫ МЕНЯ СПРОСИТЕ, МОГ БЫ Я УПРАВЛЯТЬ СТРАНОЙ, ТО МОГ БЫ»

2000. «Я ВОТ ДЫРКУ УЖЕ ПРОСВЕРЛИЛ, ИМЕЮ ЖЕЛАНИЕ ПОВТОРИТЬ ДОСТИЖЕНИЯ ФАБЕРЖЕ РОВНО ЧЕРЕЗ СТО ЛЕТ. ХОЧУ ПОЛУЧИТЬ И «ГРАН-ПРИ», И ОРДЕН ПОЧЕТНОГО ЛЕГИОНА»...

Доктор Интернет

Больные получают важную медицинскую информацию и моральную поддержку

Кэти Хафнер
(Newsweek)

МЕДИЦИНА

В прошлом году Энди Бивер, 42-летний специалист по компьютерам, стал ощущать постоянные судороги в левой руке. Обратился к невропатологу. После того как были проведены необходимые обследования, врач пригласил Бивера к себе и сообщил, что у того болезнь Шарко, или ALS (боковой амиотрофический склероз), и жить ему осталось от 3 до 5 лет. На прощание врач посоветовал приводить личные дела в порядок. «Наш разговор продолжался не более трех минут, — вспоминает Бивер, — шатаясь, я пошел к выходу, держа в руках листок бумаги, на котором было написано: «ALS, от 3 до 5 лет».

Вечером того же дня Бивер попытался найти какую-нибудь информацию о своей болезни через Интернет. Оказалось, что существует специальный раздел электронной почты для больных ALS — информационный бюллетень и линия прямых переговоров, к которой могут подключаться не только больные, но и врачи. Они составляют 15 процентов от общей численности абонентов (1700), пользующихся данным разделом сети.

Электронная почта и линии переговоров превратили Интернет в бесценный источник медицинской информации по самым разным заболеваниям. Благодаря возможности подключиться к каналам связи Интернет больные в самых отдаленных уголках страны не чувствуют себя безнадежно покинутыми.

Все больше врачей и специалистов медицинских исследовательских центров становятся добровольными консультантами и дают советы абонентам сети. Переговоры больных друг с другом представляют для медиков большой интерес. Врачи получают информацию, которую им не найти в медицинских журналах и не услышать от пациентов во время приемов. Многие врачи подключаются к Интернету, чтобы послушать, о чем переговариваются между собой пациенты. Свое отношение к обсуждаемым вопросам они стараются через сеть не высказывать. В некоторых случаях подобное подслушивание может оказать пациентам неоценимую помощь. Так, невропатолог Карвел Джипсон, специализирующийся на лечении мигреней, узнал, что один из пациентов собирается принимать лекарство от одной из редких форм этой болезни. Больному прием этого лекарства грозил параличом. Посланное вовремя сообщение помогло избежать трагедии.

Боб Томас и его 12-летняя дочь, у которой опухоль головного мозга, после своего запроса получили в тот же день советы от шести специалистов разных клиник: Быстрота получения информации часто бывает решающей, особенно когда больной должен принять важное решение. Монике Фридман, 42-летней переводчице, был поставлен диагноз: рак груди. Хирург рекомендовал немедленную операцию и интенсивную химиотерапию. Она и ее муж подключились к разделу электронной почты, посвященному раку груди, и послали запрос. В течение дня им ответили врач-онколог и специалист по радиоактивному лечению. Независимо друг от друга оба советовали использовать менее радикальные средства лечения. После этого супруги обратились к врачу, который разделял мнения медиков, давших консультацию по электронной почте.

Достоверность распространяемой в сети медицинской информации отслеживается организациями, курирующими данные линии связи: университетами, государственными агентствами. Информация, накапливаемая в базах данных, всегда проверена и заслуживает полного доверия. И тем не менее медики не спешат широко пропагандировать медицинские консультации по электронной почте и Интернету. «Многих врачей раздражает, что пациенты шлют им сообщения по электронной почте, — говорит Том Фергюсон, старший научный сотрудник Гарвардского медицинского компьютерного центра. — Они не привыкли к такой форме общения с пациентами». Врачи опасаются, что переговоры по линиям Интернета могут дать неверные представления о лечении и вселить ложные надежды. Два года назад нескольких больных ALS в Бостоне начали в порядке эксперимента лечить нейронтином, лекарством, применяемым при эпилепсии. Сообщение об этом получили по электронной почте все больные ALS. Последние стали требовать у своих врачей этот препарат. Сейчас сотни больных ALS принимают нейронтин в надежде, что их мускулы не атрофируются, но его эффективность незначительна, проведенные тесты противоречивы. По свидетельству специалистов, прием нейронтина не приносит вреда, но их пугает скорость, с которой распространяются через Интернет сомнительные советы. Появляются шарлатаны, поставляющие «чудодейственные эликсиры», наживаясь на несчастье и отчаянии больных людей. Профессионалы активно борются с этими явлениями. «На все предложения чудодейственных средств мы отвечаем: «Это очень интересно. Покажите, пожалуйста, вашу лицензию», — говорит Лорен Бугль, бывший профессор по радиационной онкологии Пенсильванского университета, создавший в рамках Интернета линию связи для онкологических больных.

Отец девушки, больной ALS, спрашивает, надо ли его дочери удалять зубные пломбы (по 1000 долларов каждая) — по электронной почте было передано сообщение, что соединения ртути, входящие в состав вещества для пломбирования, вызывают заболевание ALS. Специалисты вежливо убедили его, что это не так.

Врачи воздерживаются ставить диагнозы и прописывать лекарства через Интернет, но многих из них привлекает возможность отвечать на вопросы больных и предостерегать их от ошибок.

Печатается с сокращениями

Москва – Петербург. И обратно

Монолог москвича под стук вагонных колес

Андрей Виноградов

НОСТАЛЬГИЯ

Помните, чем была в застойные времена поездка в Питер? Чем-то вроде хаджа, культово-культурного похода, когда, устав от маразматического официоза и просто от извечного московского хамства, не выдерживаешь и садишься в поезд, мчащий тебя на запад в сторону города на Неве.

Уже Ленинградский вокзал, умевший и в те годы оставаться сравнительно чистым и культурным по сравнению с окружавшей его площадью, предвосхищал ощущение некоторой светскости и «западности» (или это наше сознание делало его таким).

Наиболее подходящим поездом в студенческие годы была «Юность», ночной сидячий поезд с самолетными креслами, билет на который стоил 8 рублей. Он прибывает рано утром, высаживает вас на еще пустынном Московском вокзале, и, пройдя через площадь Восстания, вы оказываетесь сразу на Невском. Утренние сумерки скрывают облупившуюся штукатурку и общий обшарпанный вид постепенно приходящего в упадок города.

Тут коренное отличие взгляда москвичей от жителей Питера. Для питерца Невский начинается у Адмиралтейства, для москвича — от Московского вокзала и завершается Исаакием, Дворцовой и Зимним, где на набережной хорошо встречать рассвет, прогулявшись по пустому Невскому в ожидании солнца.

Когда город становится своим, когда обрастаешь связями, друзьями, любовницами, тогда уходит и «Юность». Те, кто не хочет дарить ночь дороге, предпочитают «Аврору». На «Авроре» едут в гости или возвращаются к себе домой, это поезд женщин, боящихся спать в купе в компании подвыпивших командировочных и романтиков, желающих сполна вкусить от белых ночей.

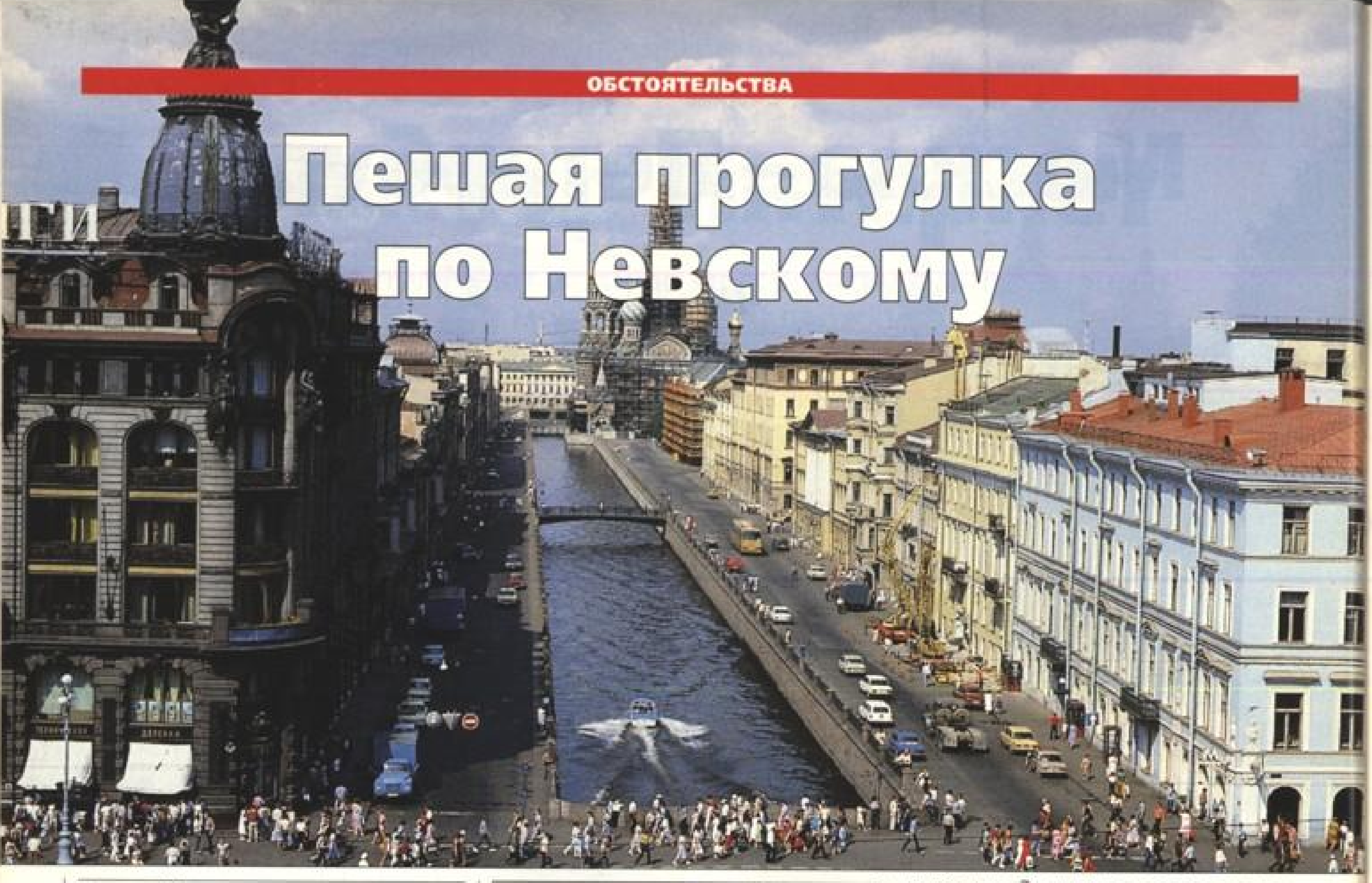
«Аврора» была поездом, где удавалось совместить многое — билет за 12 рублей, сравнительно недорогой обед в ресторане с бутылкой пива, когда медленное советское обслуживание совсем не раздражает, возможность почитать, подумать, иногда написать что-нибудь самому, если удается урвать место у окна. А то, что «Аврора» идет менее шести часов, делает ее вполне сравнимой с самолетом, если учесть дорогу от Москвы до «Шереметьево» и от «Пулково» до Ленинграда. Было время, когда я знал по имени половину проводников обоих составов «Авроры», а официанты и того, и другого ресторана так просто были моими закадычными приятелями.

Вагонные споры о том, «кто матери-истории более ценен» — Москва или Петербург, — с неизбежностью возникают в любой компании, где присутствуют представители обоих «лагерей». Питерская сторона, как правило, упускает при этом из виду, что Москва, взвалив на себя бремя столицы советского государства, не только превратила Ленинград в провинцию, но и помогала ему сохранить свой облик. Представьте, как бы смотрелся на месте Невского (или по соседству) проспект Калинина. Или Дворец съездов на Дворцовой площади. Так что Москва от приобретения столичного статуса пострадала не меньше, чем Петербург от его потери.

Сегодняшний Петербург становится все более провинциальным. Так же, впрочем, как и сегодняшний Таллин. Возможность свободно зарабатывать деньги и свободно выезжать из страны привела к тому, что для многих москвичей (у кого есть деньги — те, у кого их нет, не ездят никуда) местом, где можно отдохнуть душой, все чаще оказывается Париж (или, к примеру, Венеция). А в Питере вместо воспоминаний о Таллине все больше слышатся разговоры о поездках в Хельсинки и Стокгольм.

Поезда по маршруту Москва — Санкт-Петербург все больше теряют свой романтический шарм, становясь обычным средством передвижения. Особенно это видно в пятницу на направлении туда и в воскресенье на направлении оттуда. В Петербург теперь ездят на выходные, как раньше ездили на дачу. В Москве люди зарабатывают деньги, участвуют в общественной и политической жизни. А в Петербург ездят отдохнуть или возвращаются к семье, к детям. И все больше появляется людей, имеющих квартиры тут и там. Эта прослойка, правда, больше летает самолетом — здесь шофер отвезет в «Шереметьево», там встретит в «Пулково». Соответствующие рейсы в пятницу и воскресенье напоминают клубные встречи — люди здороваются, делятся новостями из мира большой политики и большого бизнеса.

Эти люди — в некотором смысле, звено, физически связующее два города, — страшно далеки от питерского народа, продолжающего ездить поездом, ругающего цены, власти и мечтающего о превращении Питера во вторую Москву. Хотя, ей-богу, не надо — пусть остается самим собой.



Пешая прогулка по Невскому

Виктор Кривулин

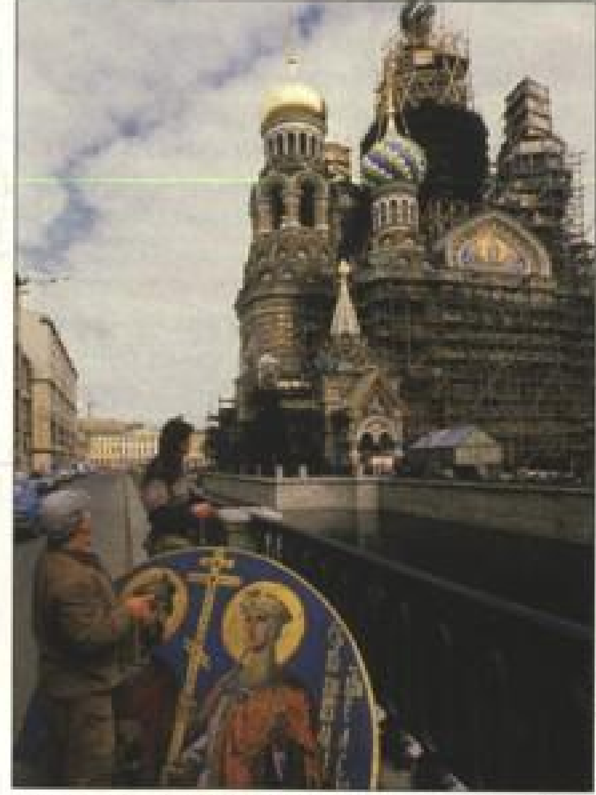
МАРШРУТ №1

О Бродский, ты там,
А я, к сожалению, тут.
О Бродский, ты тут,
Но я, к сожалению, там ...
Там-там-там!..

Клим Казарин, 8 лет.

Культура современного Петербурга под стать его переменчивым, затяжным веснам — то нежданный рай прозрачного умиротворенного неба, то полярная стужа, слякоть и смурь, так что в иные дни кажется, будто здесь и впрямь дикая эстетическая провинция, стойко-претенциозное болото, откуда ни всплеска, ни отзвука, что бы ни плюхнулось в эту имперско-чухонскую гладь.

Но внешнее впечатление изменится, стоит только попасть на вечер современной поэзии в клубе «Утконос», или на выставку династии скульпторов в музее Ахматовой (Лев Сморгон, Александр, Екатерина и Инна Позины и Марина Спивак), или в клуб кислотного авангарда «Там-там», или на вернисаж «митьков» в Инженерном замке, или в Бироновы конюшни, оборудованные под интимный концертный зал. Или в галерею «Ева», где Клим Казарин после каждого продекламированного стихотворения спрашивает: «А где приз?», а его старшие товарищи по клубу «Пегасик» представляют в маскарадных костюмах историю знаменитой «Бродячей собаки», строго следуя академическим изысканиям профессора Иерусалимского университета Романа Тименчика и демонстрируя поразительное портретное сходство с персонажами старопетербургской богемы — Гумилевым, Маяковским, Северяниным, Мандельштамом или Ахматовой.



СОБОР ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА (СПАС-НА-КРОВИ)

Вся подлинная художественная и литературная жизнь Петербурга по-прежнему клубится и бурлит в подвалах и на чердаках, здесь нет светских тусовок, презентации проходят под скромные «пепси» со «сникерсами», а водку, как в достославные времена антиалкогольной кампании, распивают из горла на лестнице. Эта жизнь скрыта от туристов, и если вы приехали в Петербург, не зная нужных точек, вы никогда не догадаетесь, что являетесь современниками нового петербургского художественного бума, который лишь по недостатку денег и нежеланию большинства местных поэтов и художников стать объектами рекламной «раскрутки» остается неведомым рядовому туристу.

Пешая прогулка по нынешнему Невскому погружает вас в мир абсурда, до какого не то что Гоголь — сам Ионеско бы не додумался. Западного вида пластиковые рекламные щиты и полуграмотные английские слова, выведенные аршинными буквами, в Москве на фоне, скажем, обновленных отелей Тверской улицы кажутся чем-то естественным, нормальным. По крайней мере, они не вызывают такого зрительного шока, как ампирные полуразрушенные фасады бывших имперских правительственных зданий, перекрытые гигантскими новенькими призывами покупать памперсы или отправиться на свидание с Америкой при помощи сигарет LM.

Приметы нового времени в Петербурге и уродливее, и утрированней, но в чем-то даже вызывающе-веселее, чем в Москве. Порыв невского ветра выносит вас к фонтану у Казанского собора и стайке полуголых оранжевых кришнаитов с ритуальными барабанами. Еще сотня метров — и на вас надвигаются мордатые продавцы «Русского порядка», но вы уже сметены табуном лихих кобылиц из агрессивного гендерного центра, отброшены к ограде Катькина садика, в толпу металлических последователей Эдички Лимонова, маркиза де Сада и Андре Жида.

К Катькиному примыкает другой садик, именуемый почему-то Садом отдыха. Здесь в ближайшем будущем грозит осуществиться самый, пожалуй, монументальный проект Михаила Шемякина — барочно-сюрреальная группа скульптур под общим названием «Петербургские карнавалы». Это уже четвертый петербургский монумент художника, эмигрировавшего в 1972 году словно бы специально для того, чтобы с триумфом и скандалами вернуться. Лицо Шемякина пересекает шрам — след бурной жизни. Отпечаток житейско-художественных бурь сохраняется и в резких, экспрессивных, иронически-ударных памятниках. В самых значимых, болевых точках города, изуродованного ядовито-яркими кляксами, брызжущими со страниц комиксов и рекламных буклетов, вырастают вневременные шемякинские фантомы. Они скандализуют публику, вызывают завистливое раздражение коллег и искусствоведов, однако входят в абсурдизированное пространство постсоветского Петербурга, как пальцы в перчатку, сшитую по индивидуальной мерке отставным придворным перчаточником. Может быть — в перчатку боксерскую.

Но если вам все же удастся увернуться от увесистого кулака и благополучно, не утратив ни целостности кожного покрова, ни мужеской чести, преодолеть еще триста метров, миновать бывший «Сайгон» на углу Владимирской, где когда-то, в эпоху застоя, роились беспризорные писатели, художники, бубновые и крестовые тузы подпольного бизнеса, а теперь какие-то вполне цивильные бандиты вяло торгуют итальянскими унитазами, то вы воистину окажетесь на распутье.

В позапрошлом веке здесь проходила граница, тут стоял блок-пост, и прямо подле шлагбаума непроворные петровские инвалиды стригли наголо патлатых крестьян, желавших попасть в столицу империи. Состриженные волосы сгребали в кучи, кучи шевелились — от обилия вшей. Это место в народе именовалось Вшивой биржей.

Если вы свернете влево от Вшивой биржи и пройдете полста метров по Литейному, то окажетесь рядом с арт-центром «Борей». Он известен по всей Скандинавии выставками на грани и за гранью скандала, малотиражными иллюстрированными книгами молодых петербургских, финских и шведских поэтов, рискованными акциями. Сюда можно прийти в любое время, есть крохотное кафе, где то и дело вспыхивают спонтанные дискуссии по поводу современного искусства. В Петербурге всегда любили теоретизировать и сообщать любой пьяной разборке оттенок средневекового университетского диспута.

Если же вы продолжите свой путь по Невскому и минуете прославленный некогда «Огрызок», где еще лет десять назад свободно циркулировала свежая среднеазиатская анаша, а ныне обитает малопосещаемая лавка с эксклюзивными колониальными товарами, то справа от вас окажется Пушкинская, бывшая Николаевская, а до того — Болотная улица. Не поленитесь пройти по ней до дома под номером 10 — не пожалеете. Перед вами единственный в России дом, самостийно захваченный художниками, музыкантами, мелкими театриками, лилипутскими издательствами, карманными галерейками и мужскими массажными салонами для посетителей уже пройденного вами Катькиного садика.

На Пушкинской, 10 все свое, даже свои герои, вроде полковника Васина, который долго и безуспешно собирает пожертвования на монументальный «Леннон-Храм» — ответ подвально-чердачного Петербурга на реставрационный вызов лужковской Москвы. Гигантский разрушающийся муравейник в двух шагах от Московского вокзала, туда вы, если пробежались по квартирам, офисам и ателье Пушкинской, 10, можете с чистой совестью направиться и взять билет на поезд, идущий в Москву. Вы видели настоящий, неподдельный Питер середины 90-х годов. ■

Невский – витрина Петербурга

История Ленинграда — это борьба Невского со Смольным, общественности и власти

Лев Лурье,
Федор Гаврилов

МАРШРУТ № 2

Невский задуман для неспешной прогулки (см. **маршрут №1** Виктора Кривулина). Коридор одинаковых по высоте домов (не выше карниза Зимнего дворца) раздвигается неожиданно, как занавес, открывая перед пешеходом живые картины, запечатленные на тысячах открыток: излучина Мойки с Главным штабом и Воспитательным домом, Казанский собор и Спас-на-Крови, Михайловский дворец и портик Руска, Александринский театр. Таким задумали его Еропкин и Росси.

Столичный город по определению противоречив: «столичный» — формальный, казенный («дух неволи, скучный вид»); город — свобода, respublica. Архитектура Валлен-Деламота, Растрелли, Фельтена прямо-таки провоцировала петербуржца чувствовать себя, как на Елисейских полях или на Пэлл-Мэлл.

«Главная коммуникация Петербурга» (Гоголь) изначально строилась не столько для жилья, сколько как выставка достижений Российской Империи. Обилие иноверческих церквей — шведская, финская, голландская, католическая, армянская, лютеранская — демонстрировало широкую веротерпимость. Кутузов и Барклай у Казанского собора учили любить Отечество. Лавки Гостиного и Пассажа всегда так дороги, что большинство посетителей не покупали, а только разглядывали да приценивались. Здесь можно было видеть титулованную знать, выезды коронованных особ. Проспект иллюминировался в дни тезоименитства и рождения наследников. Плотность городовых на квадратную сажень рекордна, дворники строги, торец мостовой блестит, как паркет.

В «Доменике» или у «Вольфа и Беранже», почитывая «Journal de debat» и попивая шоколад, всякий титулярный советник ощущал себя либералом и европейцем. Здесь Достоевский знакомится с Петрашевским, а Чернышевский раздумывает, не призвать ли ему Русь к топору. В кондитерской Андреева (ныне молочное кафе «Аврора») Софья Перовская последний раз инструктировала бомбометателей перед убийством Александра II. Площадь перед Казанским собором была традиционным местом студенческих выступлений. Бунтующий разночинец теснил на тротуарах брящающего саблей гвардейца. В 17-м его самого вытеснила с главной улицы Петрограда лузгающая семечки солдатня, кровожадные матросы и суровые пролетарии Выборгской стороны.

История Ленинграда — это непрерывная борьба Невского проспекта со Смольным, борьба общественности и власти.

На время переименовав Невский в проспект 25 Октября, большевики думали его укротить. Но уже перед войной он доставлял им множество хлопот. Даниил Хармс в странном картузе и гетрах представлял собой среди запуганных совслужащих тип геттингенского студента; в «Европейской» обсуждали балет, Пруста и последнюю фильму Чаплина, успешно делая вид, что никакой советской власти нет. Героические партизаны свободы даже в то время предпочитали демонстрациям пивную, а пролетарской песне — джаз-банд.

Когда в 1949 году первый стиляга оделся американцем из трофейной ленты, записал на рентгеновскую пленку Глена Миллера и вышел на Невский проспект, райкомы забили тревогу. И не зря — это шла их погибель. Невский олицетворял непослушание, ностальгию по прошлому, западничество. Смольный — порядок, скуку, деспотическую руку Москвы. На Невском — брюки-дудочки, «штатский» пиджак, кок, «бабетта». В Смольном — канадка и полубокс, габардиновый костюм, дубленка, пыжиковая шапка. Аура места и архитектура заставляли публику соответствовать декорации. Человек Невского — актер, который делает вид, что живет в 1913 году или, по крайней мере, во времена нэпа, а не во времена развитого социализма.

В курилке Публичной библиотеки перебрасывались цитатами из Набокова и Хайдеггера в то время, когда их книги еще стояли в спецхранах. В очереди за итальянскими сапогами в Гостином или ДЛТ ковались кадры уже новой, постсоветской, экономики. В женском туалете на углу Садовой никогда не иссякали американские сигареты. В «Европейской», на «Крыше», с начала 50-х джаз успешно конкурировал с Туликовым или Соловьевым-Седым. В Большом зале филармонии учительница французского языка, сдав видавшую виды шубку гардеробщику-меломану, внимала Мравинскому и Ойстраху, воспаряя над коммунальным бытом. Инженер с Ижорского завода не случайно привозил жену и сына из Колпина в «Норд» — за бокалом кофе глясе с «буше» меркнул грозный призрак парторга цеха.

У жердочки Елисеевского романтические корсары Приморского шоссе, обаятельные и преступные фарцовщики, планировали очередной обмен ящика водки на партию безразмерных финских носков. Умышленно-бородатые поклонники Феллини спрашивали лишний билет на фестиваль итальянского кино в «Аврору».

За чашечкой «маленького двойного» на Малой Садовой Иосиф Бродский обсуждал с

Евгением Рейном неудачи «Арсенала» в английском чемпионате. Сергей Довлатов победоносно увлекал очередную актрису ТЮЗа в распивочную на углу Герцена, где морские офицеры угощались «белым медведем» — рискованной смесью коньяка с шампанским. В модной парадной будущий поэт искушал скромную студентку портвейном и анашой. В клубе «Дерзание» Дворца пионеров будущим «поздним петербуржцам» декламировал свои геологические стихи нетрезвый Глеб Горбовский.

В Елисеевском черная икра и живые карпы уступали место кильке в томате и плавленому сырку. Любители поэзии теснились на втором этаже Дома книги, надеясь достать «Треугольную грушу» Андрея Вознесенского. Томные однополые пары сближались под сенью памятника любвеобильной Екатерине II.

И сейчас на Невском есть на что посмотреть — у Гостиного двора петербургский Гайд-парк, где одинокий анархист в кубанке мирно соседствует с фашистом и коммунистом. Спешат в офисы одетые как на Уолл-стрит клерки, у костела Св. Екатерины японцы покупают балалайки, в «трубе» — подземном переходе у Гостиного — находят слушателя исполнители белогвардейских романсов и хэви-метала, после балета в Кировском сидят в «Садко» фирмачи. Магазины на Невском предлагают товары на любой вкус, девушки как-то особо хороши, редкие нищие добычливы. Невский — витрина нового Петербурга. ■

Просто Питер

Путешествие в Санкт-Петербург через Москву и Ленинград

Седа Пумпянская

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

От визита в Питер двухлетней давности память сохранила странное видение. Торопясь как-то ночью на другой берег до развода мостов и не замечая роя такси-катеров, я вдруг застыла возле решетки вечно закрытого Мраморного дворца. На месте легендарного броневика красовалось нечто белое. Ленинский броневик облили цементом? Но ведь формы броневика были отчетливо остроугольны, а не круглопокаты, как эти. Наутро загадка разрешилась — святыня действительно отсутствовала. На его постаменте красовался залитый цементом и как бы пущенный под откос «Форд» — инсталляция современного немецкого художника. Странный образ стал символом перемен. Из Мраморного выехал музей Ленина. Здание передали Русскому музею — во дворце разместилась русская живопись XVIII — XIX веков, а позже еще и экспозиция современного искусства, подаренная городу знаменитым коллекционером и шоколадным магнатом Питером Людвигом.

Пробудившись от спячки, медленно оживали другие дворцы: Юсуповский стал принимать групповые экскурсии; во внутреннем дворе Строгановского расположилось уютное кафе; аляповатый и, пожалуй, самый броский на Невском дворец Белосельских-Белозерских (этакий малиновый торт с кремовыми завитушками возле Аничкова моста), обрел вывеску «Городской центр культуры». Здесь стали давать концерты, а реставраторы, засучив рукава, храбро взялись за возрождение его былых интерьеров.

Внутри Петропавловской крепости объявился новый жилец — Петр I работы М.Шемякина. Лишенный привычного величия, он устроился скромно, не на виду, а сбоку, как бы стараясь не мешать проходящей мимо толпе. Питер как город спокойней и человечней, чем Москва. Таксисты здоровались и не торговались. Не все гостиницы были недоступно пятизвездочными. За отсутствие горячей воды давали чуть ли не 50-процентную скидку. Бедных студентов тоже не забыли — для них были созданы студенческие общежития по образцу западных hostels: по пять долларов за ночь. Более того, по городу аккуратно развешивались ярко-зеленые автоматы «карточных» телефонов. Сомнений не было: Петербург всерьез хотел вернуть прежнее звание культурной столицы.

Небо над городом

Город сегодня кажется другим. Особенно на фоне Москвы, где многое изменилось. В пышно отреставрированном Исаакии девушка-гид очень по-русски сетует: «Жаль, что не самый большой собор в мире». И быстро утешается: «Зато самый красивый». Поднявшись на колоннаду, оказываешься выше оставшихся в тени чернокрылых ангелов, совсем как у Вима Вендерса в «Небе над Берлином». В памяти возникает бесконечная вереница его литературных эпитетов — ускользающий, размытый, изменчивый, зыбкий, призрачный, непостижимый, тревожный, «город двойного бытия» — по Гоголю, «город туманности, хляби и страшной двойственности» — по Достоевскому. «Самый отвлеченный и самый умышленный город в мире», неведомо как выросший из финских болот, чуждый России и одновременно символизирующий лучшее, что эта страна сумела создать, вновь застыл.

Да, в Петербурге по сравнению со столицей по-прежнему больше вкуса. В Москве рядом с Кремлем ставится коротконогий Жуков, возводится монументально-эклектичный Парк Победы с красно-кровавыми — от ночной подсветки — фонтанами, а серафимчик-Высоцкий быстро дает трещину и отправляется в починку. В Питере все новые памятники (в основном работы М.Шемякина) соразмерны и уместны. «Арка Строителям Санкт-Петербурга» (со странным столом, в который вдавлена карта города — на ней лежат трубка, череп, подсвечник и графин для вина) расположена в сквере против Сампсониевской церкви на Выборгской стороне. «Нос майора Ковалева» прочно приделан к стене одного из домов возле Садовой. «Сфинксы» — памятник жертвам политических репрессий — обращены ликом жизни к городу, а ликом смерти к печально знаменитым «Крестам» — через Неву.

А крошечного «Чижика-Пыжика» Резо Габриадзе и вовсе не найти, не зная точного места и не обратив внимания на странную толпу у Фонтанки, упорно что-то высматривающую в водах реки.

Питер и Москва — старая ревность, вечная вражда. Но при всей любви к Питеру приходится признать, что если Москва меняется на глазах (идет бурное строительство, один за другим возрождаются старые особняки, жизнь непонятно как, но улучшается), то в Питере все как будто остановилось. Город застыл, снова начал ветшать. Даже «Форд» куда-то исчез. Его место занял Александр III. Тяжеловесная конная статуя прочно впаяна (якобы вре-

ШЕМЯКИНСКИЕ ПАМЯТНИКИ
«НОС», «ПЕТР I», «СФИНКС»

менно, но верится с трудом) все в тот же пьедестал.

Лишь «карточный» телефон все еще жив. Грустная бабушка на Невском методично, одну за другой, протирает мокрой тряпкой знакомые зеленые кабинки. «Если же Петербург не столица, то нет Петербурга»,— сказал в начале века Андрей Белый.

Писатели и художники

Дом писателей — особняк Шереметева на Шпалерной — сгорел два с половиной года назад. На реставрацию стали изыскивать средства — помогли мэрия и фонд Сороса, довольно активно меценатствующий в Питере. Нужной суммы не набралось, но разрушение дома приостановили. Говорят, что Собчак подписал контракт с турецкой фирмой о реставрации трех особняков: одного — писателям, другого — городу, третьего — фирме в качестве платы. Но у Собчака-то власти больше нет. «Так когда же мы наконец получим свой дом?» — взывают члены бывшего Союза писателей.

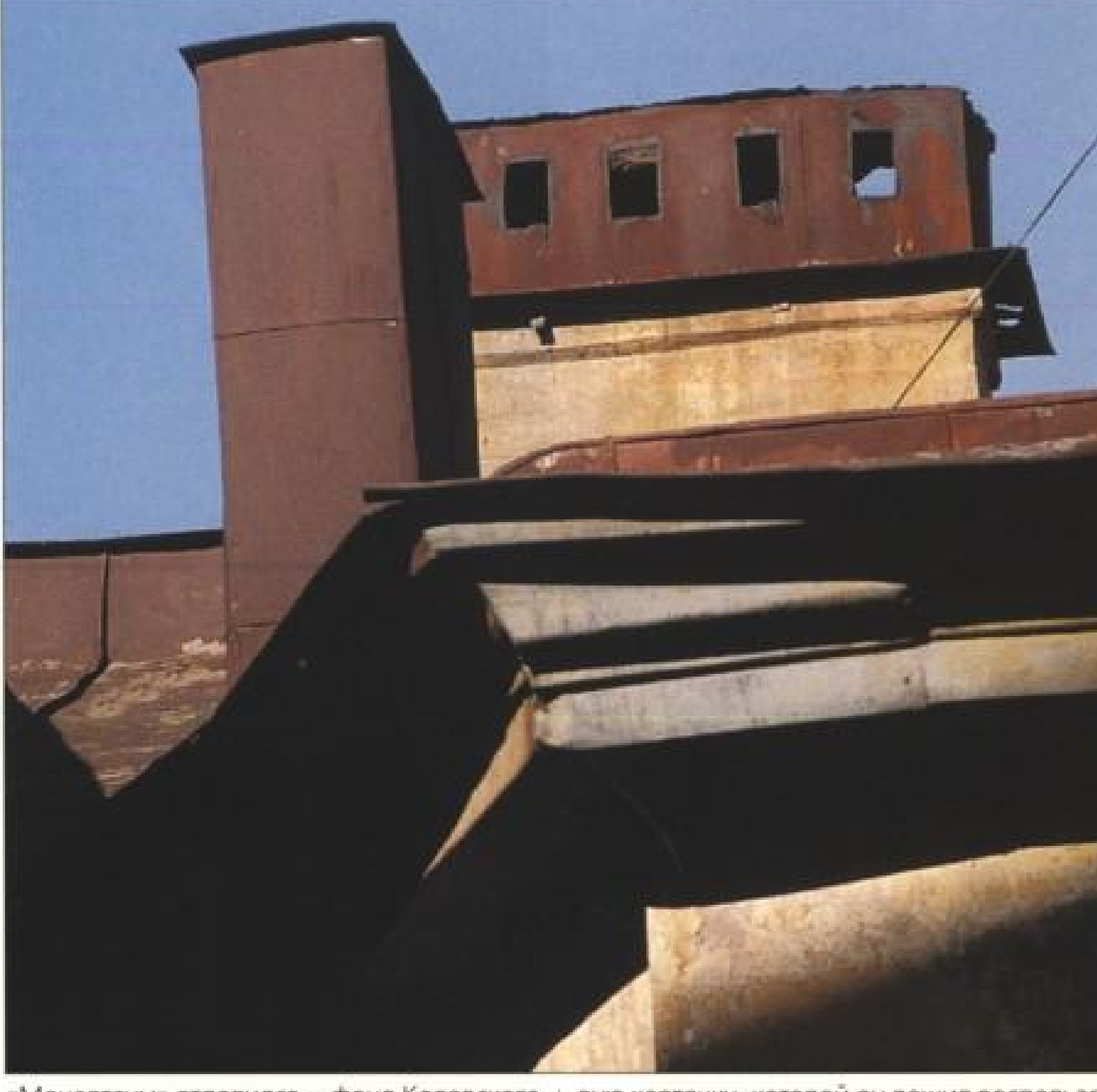
Квартира художницы Инны Алевской возле Летнего сада (прежде она жила вместе с сестрой в бальной зале, точнее — половине залы, отделенной перегородкой от соседей) напоминает волшебное домино. Этот мир создан ею: красно-зеленые стены завешаны до потолка картинами, пышные платья и зеленые туфли (остатки костюмов к райкинской постановке «Его Величество Театр») нанизаны на голые каркасы странных пюпитров; повсюду расставлены причудливые, сказочные фарфоровые изделия. А посреди — огромная гипсовая композиция по мотивам Пушкина «Гений и Злодейство». Ее негде хранить, кроме как дома, да и закончить трудно — нет материалов. Предыдущую работу «По философской лирике Гете» приобрел Русский музей.

Инна более 20 лет работает на старейшем в Европе, бывшем Императорском, фарфоровом заводе. Уникальный в мире завод сегодня с трудом сводит концы с концами — вместо авторских работ гонит массовую продукцию. Впрочем, Инна не бросает его. Она просто рада возможности иметь место, материалы и работать — ежедневно по 10—11 часов.

Кладбище проектов

Аркадия Матвеевича Штейнплухта, дирижера оркестра «Моцартеум», я застаю уже поздно вечером. Под палевой лестницей, ведущей в поднебесье второго этажа (здесь высоченные, более 4 метров, потолки), — рояль. Повсюду рыже-коричневые, в тон лестнице, ветви засушенных цветов. Странный мир типичной для Питера коммуналки — в одном из роскошных доходных домов архитектора Хренова. Говорят, здесь любили останавливаться Есенин и Айседора Дункан.

Оркестр «Моцартеум» возник благодаря поддержке «Общества поощрения современного искусства», которым руководит Захар Коловский, создатель петербургского общества «А—Я». «Мы не преследовали никаких коммерческих целей. Нам просто хотелось чего-то своего», — рассказывает Штейнплухт. Вскоре



АЛЕКСАНДР ТЯГНИ-РЯДНО

«Моцартеум» отделился — фонд Коловского оказывает лишь «поддержку проектам» («мы помогаем людям понять, что им нужно»). Стало труднее, тем более что при оркестре возник еще и хор. Сначала репетировали в Пантелеймоновской церкви, принадлежащей Министерству обороны («там изумительная акустика»), потом в Доме культуры глухонемых («пока и они не подняли аренду»), а в последнее время — в Доме офицера («правда, кто-то накатал анонимку, и нас попросили пока не репетировать»). За время своего существования «Моцартеум» дал около 30 концертов в филармонии (билет там по-прежнему стоит около трех тысяч); играл в Мариинке, был в Швеции, во Франции. А сегодня оркестр оказался «на грани гибели».

«В чем их ошибка?» — спрашиваю я Коловского. «В том, что они сделали ставку на коммерцию, захотели зарабатывать деньги сами». — «А что бы было, не сделай они этой ставки?» — «Умерли бы раньше».

«Мы искренне пытались иметь свое лицо, найти понятную интонацию. В идеале нам просто нужен свой зал, и все, — признается Аркадий Матвеевич. И вдруг у него вырывается горестный возглас: — Ну что же делать, если я плохой организатор?»

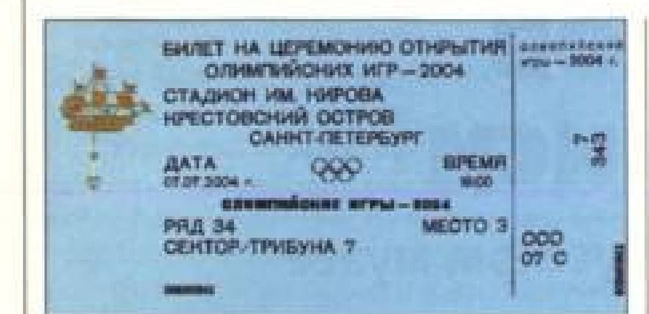
«Мы живем на кладбище проектов», — сокрушается позже Захар Коловский.

Банкомат или военкомат?

История почти анекдотическая. Некто прибыл в Питер из Москвы, имея в кармане пластиковую карточку, которой он решил воспользоваться. Пришлось обойти все банки и отели — банкомат нашелся лишь в «Астории». А на вопрос: «Не подскажете, где здесь у вас банкомат?» — получил ответ: «Молодой человек, вам, наверное, военкомат?»

Одно из объяснений нового питерского застоя — все деньги в Москве. Что отчасти действительно так. Да, разумеется, федеральный бюджет Петербурга раз в десять меньше, чем столичный. Но город меньше и народу не столько, да и бизнес здесь занимает куда более скромное положение. А нет бизнеса — нет и меценатства. «Нет в Питере и шальных денег. Да и вообще куда нам тягаться с Москвой — центром взяточничества и поборов со всей страны», — говорят петербуржцы. По этой части Питер вполне мог бы составить достойную конкуренцию, скажем, прибалтам, если бы не отвратительный инвестиционный климат в России вообще и в Петербурге в частности.

Два года назад состоялись Игры доброй воли — город вымыли, привели в порядок. И теперь Петербург по-маниловски мечтает провести у себя Олимпийские игры 2004 года. Обсуждают и еще один глобальный проект — «Дельфийские игры» — возрождение древнегреческой Олимпиады искусств. Может, сама идея как-то и выкристаллизуется, но в любом случае на это нужны огромные средства. Пока же средств хватило лишь на выпуск замысловатого плаката с древом искусств и опечатками почти на всех языках. Еще некоторую сумму город потратил, чтобы напечатать пригла-



шения на церемонию открытия Олимпийских игр-2004 — с золотым корабликом и точным указанием даты, времени и места на трибуне. Мое приглашение (за номером 343) свидетельствовало о том, что в третьем тысячелетии стадион имени Кирова будет носить все то же славное имя...

В книжном мире

Что в Питере печатают? Что читают? Первое место, куда я попадаю, овевает восточными благовониями и успокаивающей музыкой. Магазин «Роза Мира» по иронии судьбы расположен почти под шемякинским «Носом». Он предлагает книги по всем мировым религиям, народному целительству и восточной медицине, психологии, ворожбе и магии. Здесь есть кафе и служба астрологии, можно записаться на прием к врачу тибетской медицины и посетить «институт экологии пневмосферы». Похожий на индуса юный красавец по имени Агван — «я не оттуда, просто мои родители увлекались индуизмом» — предлагает на выбор талисманы («религий много, Господь един, просто религиозная обрядность разная в разных странах»). Его напарник — русский богатырь Сергей — бросил перед тем службу у казачьего атамана Вячеслава Сергеева (был его личным телохранителем): «Больше всего мне нравится в «Розе Мира» то, что мы действительно соблюдаем принцип жесткой нейтральности. К нам может прийти любой».

В магазинах и частных издательствах дружно сетуют: 90 процентов продаваемых в элитарных магазинах книг — эзотерика. Здесь, как и в Москве в начале 90-х, издательская жизнь балансирует на грани выживания. Но кое-что все же удается осуществить. Издательство «Глагол» выпустило альбом «Художники русской эмиграции» и художественный справочник «Золотой век», продолжает серию альманахов «Минувшее» и «Лица». «Феникс» специализируется на архивной литературе. В «Издательстве Чернышова» вышло уникальное издание о санкт-петербургских кладбищах, два тома из трехтомника «Святыни Санкт-Петербурга» (авторы В.В.Антонов и А.В.Кобак). Но статистика удручает. Любая книга продается по меньшей мере раза в три хуже, чем в Москве. Единственный выход — брать книги и ехать продавать их в столицу. Впрочем, коммерция — удел не всех. «Да, мы умираем, но торговлей заниматься не будем — не умеем и не хотим», — признается один издатель.

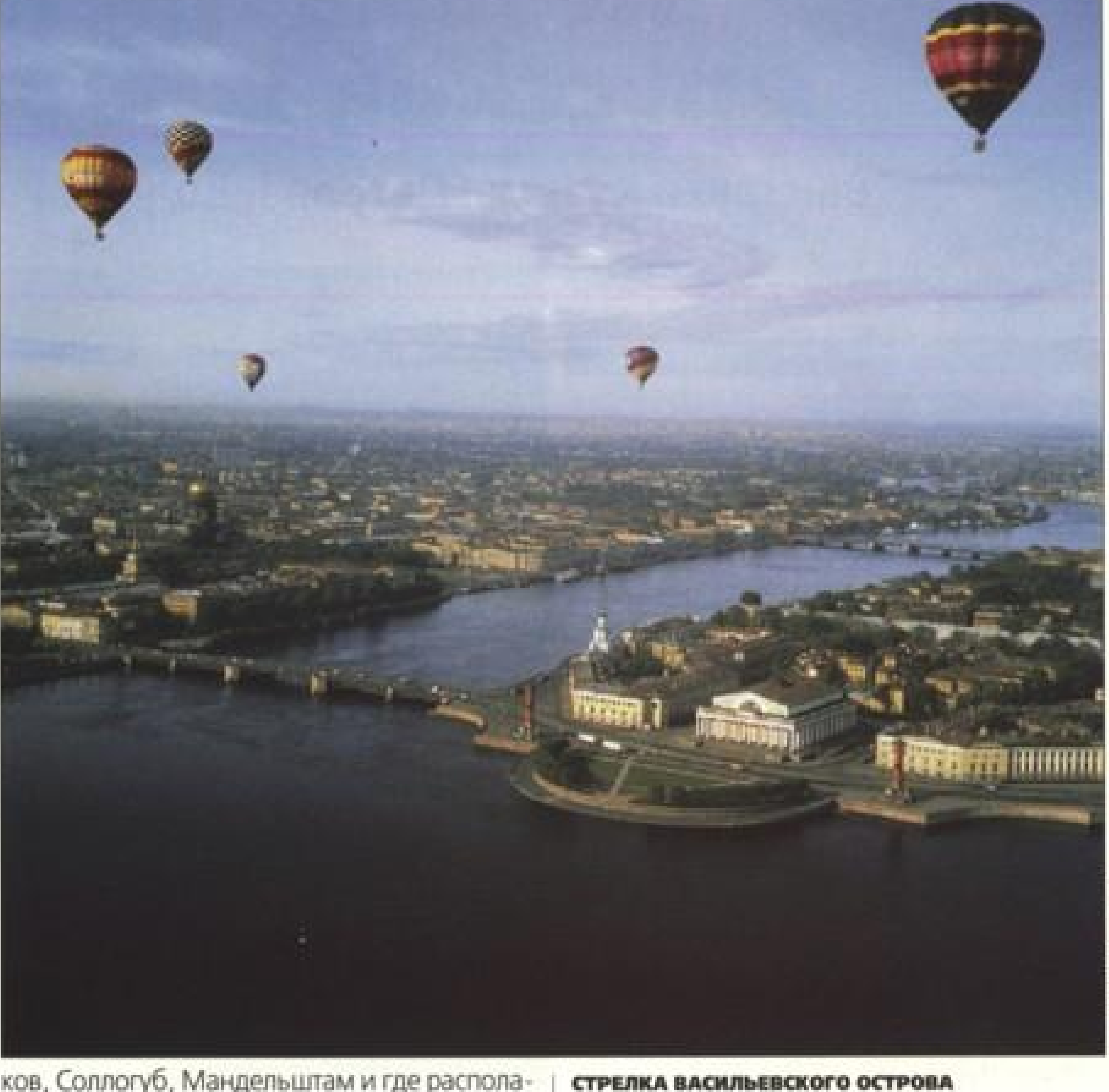
В Питере десятка два разнообразных литературных кружков. Они могут существовать, никак не соприкасаясь друг с другом. Случайно я попадаю в один из них — на 9-й линии Васильевского, где в свое время жили Сумароков, Соллогуб, Мандельштам и где располагался известный ресторан «Лондон», любимый Куприным. В квартире с красивым эркером собираются поэты. Читают стихи, хвалят друг друга, критикуют других и обсуждают, кто станет следующим номинантом на Нобелевскую премию. Веет духом 70-х, но меня уверяют, что так всегда было и будет. В Питере надо учиться видеть то, что трудно разглядеть.

Вот тут-то я и слышу гордо прокламируемый тезис: «Ленинград — образцовый провинциальный город. Здесь обкатывались запреты, которые позже применялись в других местах. И сегодня, возможно, именно Петербург остается образцом для провинции». Куда подевались энтузиазм 80-х и 90-х, убежденность, что Питер станет истинной столицей России, по крайней мере культурной?

Впрочем, появилось объяснение: Петербург — мост между провинцией и Западом. Москве эту роль не сыграть. «Мы будем этим мостом, — с жаром уверяют друг друга участники литературного салона и добавляют: — Нам надо не просто держаться на плаву, а куда-то плыть». Диссонансом звучит тихая реплика: «Только мы уже все давно потонули...»

...Блок, проходя однажды мимо Инженерного замка, остановился и снял шляпу. «Люблю я это место. Вот, дичает город, скоро совсем зарастет травой и от этого будет еще прекраснее. Но разве вам грустно при виде этих руин? Вижу, что нет, — и это совершенно справедливо. За руинами всегда новая жизнь...»

Может, Блок прав?



СЕРГЕЙ КОМПАНИЙЧЕНКО

СТРЕЛКА ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА

Недвижимость на Невском

Невский с прилегающими улицами занимает одну из верхних строчек в риэлтерской иерархии петербургских кварталов. И все же предложение соотносится со спросом, как 2:1.

Примерно 80 процентов помещений, которые считаются привлекательными в условиях современного рынка, — крупногабаритные квартиры в крепких зданиях дореволюционной постройки с металлическими перекрытиями или в домах после капитального ремонта — уже раскуплены. Цены на квартиры и офисы подобного качества примерно в полтора-два раза ниже московских и составляют в среднем 800 долларов за квадратный метр.

Основные покупатели недвижимости на Невском — коммерсанты; легкомысленные «новые русские», предпочитающие квартиру в доме после капремонта — утраченные элементы интерьера компенсируются бесхитростной прочностью железобетона; опасливые иностранцы, ценящие не только надежность, но и красоту и предпочитающие арендовать помещения в старом фонде.

Остальная недвижимость — а именно она составляет сейчас львиную долю предложения — не находит себе покупателя или арендатора, отчасти — из-за завышенных цен.

Проблема Невского и не может быть решена путем расселения отдельных квартир, пусть даже в большом количестве. Только приватизация целых зданий и даже кварталов поможет преобразить сумрачные, стилистически и социально чуждые среднему покупателю дворы-колодцы.

Ф.Г.

Козьма Прутков русской живописи

Выставка Кузьмы Петрова-Водкина в Русском музее

Николай Малинин

АВТОРИТЕТЫ

Персональных выставок К. С. Петрова-Водкина было мало: в 1936-м, 1966-м и вот в 1996-м. В пяти залах Русского музея, где хранится основная часть его наследия, представлено около 90 работ — в том числе много ранней графики и картины из частных коллекций. Кое-что показывается впервые. Каталог отсутствует.

Кто мешает тебе выдумать порох непромокаемый?

Когда началась первая мировая война, художник Петров-Водкин хлопнул себя по лбу: «Так вот почему я написал «Купание красного коня»! Советские искусствоведы обрадовались и мысль подхватили: «С Октябрьской революцией грозовые предчувствия художника окончательно оправдались».

Метод известный («Пророческие мотивы в лирике Пушкина»? — «Октябрь уж наступил...»), но характерно, что в данном случае его применение не выглядит комично. «Конь блед», знаменуя апокалипсис, пасся по всей русской литературе начала века — у Белого, Блока, Брюсова, Ропшина-Савинкова. А Петров-Водкин хотя и слышал звон копыт, но был немного дальтоник и по-есенински радовался: *«Сойди, явись нам, красный конь!»*

Вот и получается, что явился ему иной зверь: конь-Солнце русского фольклора, конь Георгия Победоносца, то есть народный символ надежды. «Если интеллигенция все более пропитывается «волею к смерти», — замечал Блок в 1908 году, — то народ искони носит в себе «волю к жизни». А Петров-Водкин был со своим народом (там, где тот народ, к несчастью, был). И народные чаяния выразил со всей удалью. «Киноварь звучит подобно трубе, — рассуждал Кандинский, — и может быть поставлена в параллель с сильными барабанными ударами». То есть не скрипицы пиликание (до которой Петров-Водкин был большой охотник), а чтоб по ушам — громко, внятно.

...В нем и не было никакого упадочничества. Не пил, не гулял, будущей жене, в третий раз ее рисуя, предложение сделал да так всю жизнь с нею и прожил. Беспокоился за урожай, охотился на куропаток, делал гимнастику и вообще отличался крепким здоровьем («Доктор говорит, что у меня неврастения от переутомления, а по-моему, это микроб какой-то творчества, борьбы с господом богом за обладание истиной»).

АВТОПОРТРЕТ, 1912

Радовался прогрессу: аэропланам, лифтам, синематографу. Квартиру свою именовал «гнездышком», жену — «дружком», мать — «мамулькой». «А вы вот чего, — писал родным в Хвалынск, — нельзя ли насчет вареньица как-нибудь к приезду сыночка Кузиньки, право, уважьте...»

Но иногда сомневался: «Не декадент ли я?»

Человек ведет переписку со всем земным шаром...

...а через печать сносится даже с отдаленным потомством.

— Это он не наврал, — говорил про коня художник и всеобщий учитель Павел Чистяков, — я маленький сам рыжего коня всегда видел красным. Думал, он прямо с Солнца. А в детстве все видишь верней, да сказать не умеешь.

Выходит, Петров-Водкин — ребенок. А что такое ребенок, который чует смысл явлений, но не в силах его объяснить?

Это журналист.

Журналист вечно комплексует насчет своего образования. Так и Кузьма Сергеич всю жизнь уважал ученость, читал Ницше и учился, учился, учился (не в пример землякам-подельникам — Кузнецову да Уткину, исповедовавшим одно «вдохновенье»).

Думал много и напряженно. Напоминая чем-то роденовского «Мыслителя».

Крестьяне ходят в кумачовых рубахах оттого, что красный цвет — дополнительный к зеленому цвету лугов. (А самаркандские изразцы потому бирюзовы, что пески желты.)

Раз оси всех колоколен вследствие земного притяжения направлены по радиусу к центру Земли — значит, вертикальные предметы на картине должны находиться под углом друг к другу.

В русской литературе уже был один такой философ. Между прочим, тезка.

Предупреждал: «Купи прежде картину, а после рамку!»

Аналогичную особенность подметила Ольга Форш: «Секрет обаяния живописных работ Петрова-Водкина тот, что их познаешь как новую пространственную действительность, без всякой картинной плоскости, без ограничения рамой...»

Другие современники были к самостийному думателю строже. Сомов: «Петров-Водкин все тот же скучный, тупой, претенциозный дурак». Репин: «полуграмотный дворник». Горький: «человек всесторонне малограмотный» (уж кто б говорил). К чести Кузьмы Сергеича отметим, что сам он ко всем троим относился уважительно, а Сомова даже считал «воплощенностью такта».

Журналист колесит по миру, надеясь широтой восполнить недостающую глубину, — так и Петров-Водкин объехал пол-Европы на велосипеде и был, кажется, единственным из русских художников, кому понадобилась Африка. Но зачем он был в Париже?..

Ветер есть дыхание природы

Журналист гонится за сенсациями и происшествиями — за тем же лез на извергающийся Везувий. А во время крымского землетрясения схватил кисти и «пытался запечатлеть весь ужас этого стихийного бедствия» (вспоминала несчастная супруга).

Журналисту не возбраняется заимствовать. Потому и не боялся, что просвещенная публика вычитает в «Сне» — Ходлера, в «Береге» — Пюви де Шаванна, в «Элегии» — Беллини, в «Изгнании из рая» — Мазаччо.

«Чем-то картины эти всегда напоминали порождения алхимической реторты, — писал Альфред Бассехес. — Не в тщетных ли поисках философского камня сплавлял в них художник Пюви де Шаванна и Матисса, русскую икону и Сезанна?»

Репину же эти поиски казались метанием молота по воробьям: «Этому безграмотному рабу случилось увидеть двух взбитых парижской рекламой нахальных недоучек Гогена и Матисса. Невежественный раб смекнул, что и он так может малевать».

«Знаете, я думаю, мы в России рисуем лучше, чем Матисс», — обиженно откликнулся художник спустя двадцать лет.

...Журналист ко всему обязан относиться серьезно. В том числе и к собственному творчеству. Вот и Петров-Водкин наказывает матушке беречь свои письма, выступает с докладами о себе и своем творчестве, а на одной из последних картин запечатлевается между Андреем Белым и Пушкиным. «Мне кажется, не хвастаясь, у нас с ним много общего, и избалован он был, как я, и даже имел старшего по возрасту друга, как у меня Роберт». Это он о классике.

В его способности сопоставлять и сравнивать было что-то от пляжных щитов с дырками, куда суют лица счастливые курортники. Раз написал соседей по Царскому Селу — Толстого, Шишкова, Федина и Белого. На следующий день с Толстым поссорился и фигуру его замазал. Федин, про то прознав, отозвался резко. Тогда закрасил и его. Той же участи и по той же причине подвергся Шишков. В результате на огромном диване остался один Белый — любимый писатель Петрова-Водкина.

У всякого портного свой взгляд на искусство

Журналисту полагается освещать явление с разных сторон — так и Петров-Водкин «обходит» вещи по кругу, грезит «идеей движения», а в годы революции пристально исследует преломление ложечки в стакане чая. Ненавидя попов, по-крестьянски религиозен. Что находило отражение и в концепции: не отвергает божьего предметного мира, не разлагает его на запчасти и не пытается переустроить — просто ищет новые ракурсы.

Смотреть же предпочитал сверху (журналисту вредно углубляться), придумав в оправдание теорию «сферической перспективы». Впрочем, не только в небесном разбирался, но и в земном: «С большим знанием передает Петров-Водкин шерсть в свитере «Автопортрета», — писалось в первой монографии о нем, — и блестящую поверхность шелка в воротнике платья Анны Ахматовой...»

Отсюда и философия его: не «все во всем», но «все рядом со всем». Пушкин и Белый, скрипка и селедка, Сезанн и Федоскино; расписывает храм XII века в Овруче и собирается (но не успевает) сотворить фрески во Дворце Советов...

Наконец, журналист, как завещал классик, должен быть пропагандистом и агитатором. С этим справлялся плохо. Ему нечего было жалеть в прошлом — как «мирискусникам»; ему нечего было искать в будущем — как футуристам. Он был здесь и сейчас: хамоватый мужик с Волги, даром что Петров, так еще и Водкин! (Недаром мудрый Бенуа углядел в нем выгодного героя — «символиста от сохи».)

«Уж очень аристократический дом, приходится каждый раз пялиться в крахмальные рубашки...» — жаловался, приехав в Москву, матушке.

«СПЯЩИЙ РЕБЕНОК», 1924

Пояснительные выражения объясняют темные мысли

Потому если и ратовал, то не более чем за возвращение к первоосновам: к вещественности цвета и формы. (Недаром «Русская мысль» обозвала его прерафаэлитом — хотя, быть может, только по ассоциации с картиной Джона Эверетта Миллеса «Рыцарь Айсамбрес», где такая же громоздко-нелепая лошадка занимает всю картину...)

Миллес, кстати, так переживал по поводу размеров своей кобылицы, что просил приятеля-журналиста сочинить специальную статью в оправдание этого обстоятельства. Петров-Водкин тоже был вынужден постоянно объясняться и в конце концов написать три книги мемуаров. Хоть и не такие визгливо-пошлые (как у Милашевского), но не без «журнализма». «Замузицировали символисты ...заговорил Заратустра ...Ибсен бесплотил психику ...прекрасная нудь обезволивала желания, разрывала с простотой и ясностью».

Вот что, наконец, самое важное: журналист должен быть понятен. Самая яркая человеческая черта Петрова-Водкина — любовь к матери; она ему и была народ. И он не мог позволить себе быть непонятным матери. А значит — оставалось открывать прописные истины: «Сегодня нашел идею цвета картины, он должен быть ярким и простым»; прибегать к оригинальным обобщениям: «немца так много, и все пьют пиво»; искать,подобно Андрею Платонову, чудных, но внятных образов: «амбар человеческой жизни»; умудряться опытом: «Такая капитальная штука, жизнь...»; философствовать: «Всякая вещь есть форма проявления беспредельного разнообразия»; давать советы: «Не ходи по косогору, сапоги стопчешь!» И не слишком напрягаться насчет экзистенциального. «Умный человек не решится покончить с собой, по-моему, это просто трусость и психопатия. За себя я могу быть совершенно спокоен. Я слишком любознателен, а в мире есть вещи, которых я еще не знаю. Да и глупо! Что делается на том свете, узнать никогда не поздно, а вот как умрешь, то уже не будешь знать, как идет жизнь, а это любопытно».

«СЕЛЕДКА», 1918

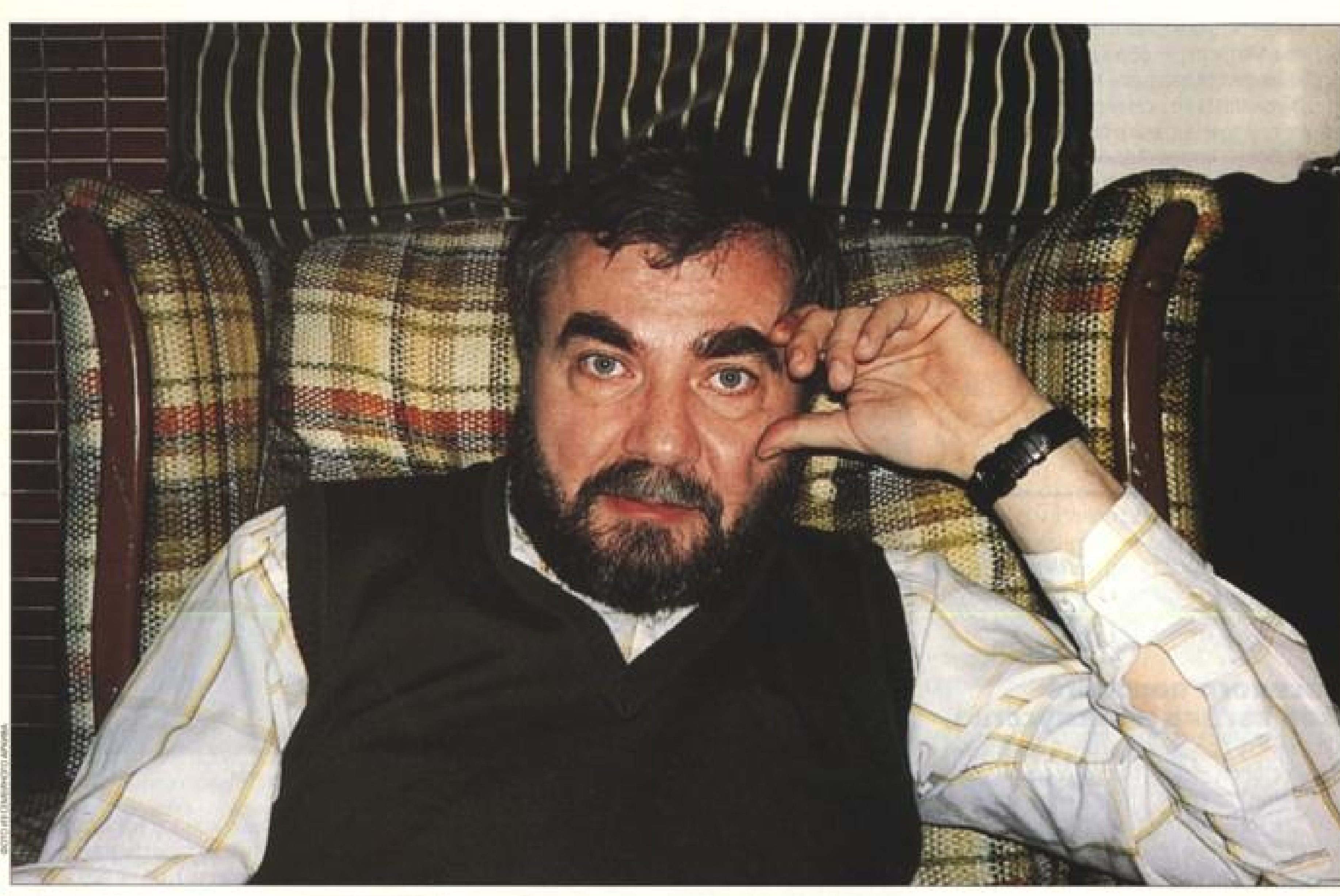


Фото из семейного архива

Весной этого года отмечалось двадцатипятилетие американского издательства «Ардис», книги и журналы которого много лет были настоящей отдушиной в условиях той литературно-художественной диеты, которая была прописана советской читающей публике. Не слишком большим преувеличением кажутся слова Иосифа Бродского о том, что «с точки зрения русской литературы создание «Ардиса» является вторым по величине событием в литературе, уступая лишь изобретению печатного станка».

Созданное в 1971 году профессорами славистики Мичиганского университета Эллендеей и Карлом Профферами издательство начало свою деятельность с журнала «Russian Literature Triquarterly». Задуманный как «журнал литературный, а не политический», он тем не менее, как и вся последующая деятельность «Ардиса», неизбежно отзывался политическими последствиями в государстве, где любой жест фатально прочитывался как жест «за» или «против».

Послужной список издательства говорит о нем и его роли, может быть, больше, чем весь возможный набор юбилейных «эмоциональностей». Достаточно было бы сказать, что всего русского Набокова мы знаем по ардисовским изданиям. Но в «Ардисе» публиковались и книги Андрея Битова, Василия Аксенова, Фазиля Искандера, Саши Соколова, Юза Алешковского, Евгения Попова. «Ардис» выпустил также скандально известные альманахи «Метрополь» и «Каталог». Список впечатляющий, не правда ли?

Стараниями «Ардиса» введено в читательский обиход и имя Алексея Цветкова, поэта, в 70-е годы «широко известного в узких кругах» московского литературного андерграунда. Поэтический сборник «Эдем», выпущенный издательством почти десять лет тому назад, многие любители поэзии Алексея Цветкова считают его главной книгой.

Ситуация Ц

«В тщетном стремлении совпасть с истиной, не подгоняя ее под себя, мало смирения, но какой стимул для развития...»

Сергей Гандлевский

ПОЭТ О ПОЭТЕ

Четверть века назад, когда мы познакомились, Алексей Цветков был сложившимся двадцатипятилетним поэтом; а я, недавний школьник, только начинал заниматься литературой. Теперь мы с ним, вопреки арифметике, ровесники. Но мое юношеское восхищение его талантом не претерпело изменений, хотя с годами многие установления и авторитеты былого, мягко говоря, сдали.

Цветков — уроженец провинции; не знаю, как где, но в России это значимое понятие. Провинциализм, истолкованный как личная обида, оставляет на потерпевшем пожизненную печать растиньячества. Но недюжинная личность (теперь я о Цветкове) вольна ощутить провинциальность как иносказание о здешнем прозябании и томлении, как притчу о человеческой неполноценности и возвести факт биографии в степень духовной жажды.

Одна из характеристик таланта вообще — это как раз обостренное чувство онтологической ущербности, жадное и ревнивое, подростковое и провинциальное отношение к миру. Comme il faut Толстого, великосветская озабоченность Пушкина — того же происхождения. А «полноценный» человек, «столичный» человек — одновременно и уморителен, и чудовищен.

Уже к началу знакомства Цветков обогнал в учености друзей, за последовавшие годы мы отстали от него навсегда. Я не считаю его лучше или сильнее прочих замечательных людей, с которыми сводили меня обстоятельства, — нет, он человек как человек, хороший человек. Но исключительную насыщенность и драматизм цветковской внутренней жизни я объясняю тем, что он, как и все мы, грешные, хочет себе нравиться, но — и в этом его особенность — не может, если не почувствует за собой всей правоты. В этом тщетном стремлении совпасть с истиной, не подгоняя ее под себя, мало смирения, но какой стимул для развития!

В молодости бездельник и прожигатель жизни, в литературе он всегда был изувером. На исходе хрущевской оттепели бытовую поэтическую вольницу охотно путали с литературными вольностями от неумения; у Цветкова была воля — он писал венки сонетов. Пастернаковское назидание по поводу архивов и рукописей Цветкову незачем принимать к сведению: он — и здесь я не встречал ему равных — с великолепным равнодушием относится к уже написанному, более того, на том стоит.

Помнишь, у тебя
(у нас, пожалуй) был такой прием
самооценки: если, перечтя
свои стихи по истеченье года
с момента авторства, находишь их
хотя бы сносными — затей другую
карьеру...

Будто ему жизни немерено или он знает за собой способность поражать еще и не такие цели. В быту Цветков скорее буржуа, чем дервиш. Но его максималистский перенос жизненного итога за горизонт жизни — вполне непрактичен и свидетельствует об уровне притязаний, мало похожем на обычное честолюбие.

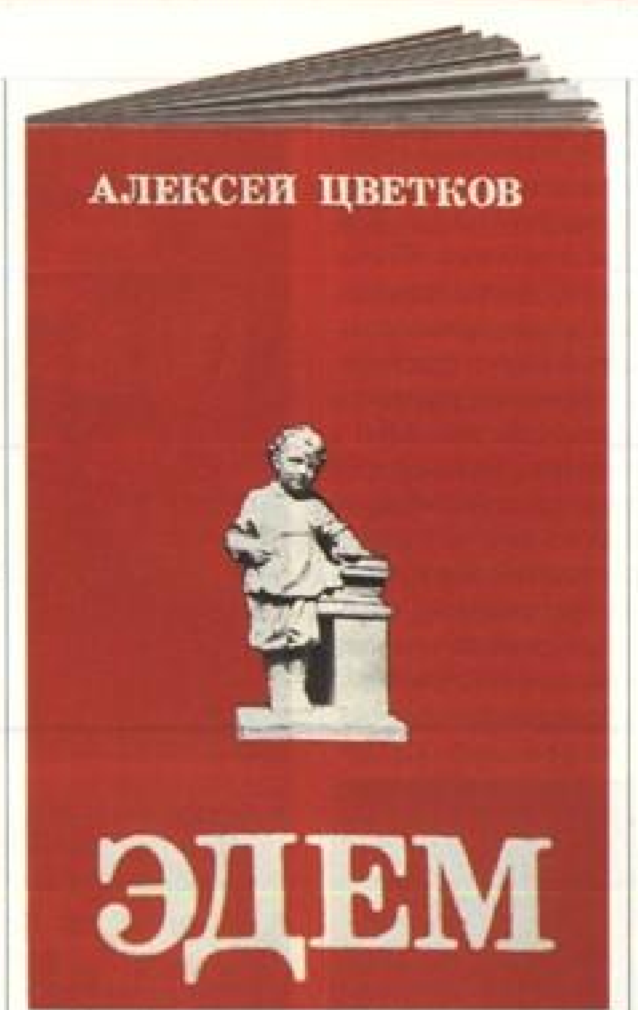
Поэзии, как известно, положено быть глуповатой. Любить жизнь и не приставать к ней с расспросами. Цветков же только тем и занимается, что взыскует смысла. И, странное дело, ему это сходит с рук. Вероятно, потому, что анализ, рефлексия, помноженные на авторский темперамент, изменив своей природе, превратились в страсть. Вот какими словами заканчивает он любовное стихотворение:

Я в руки брал то Гуссерля, то Канта,
И пел с листа. И ты была со мной.

Творческий путь Алексея Цветкова изобилует крутыми поворотами, но казнь рассудком, горе от ума остаются неизменными на всех виражах этого маршрута. Отсюда и пренебрежение к вдохновению, связанному для него с помрачением сознания.

Чрезвычайно развитое воображение позволяет Цветкову не только создавать двухъярусные сравнения вроде: «И месяц врезался в неё топором, щербатым, как профиль Шопена...», но и строить целое большое произведение на развертывании и реализации метафоры. Сюжетом книги «Эдем» послужило расхожее в СССР образное отождествление эмиграции со смертью.

Книга оставляет сильное и гнетущее впечатление. Это рассказ о вырождении двойника поэта, продолжающего на родине жизнь в сослагательном наклонении. Весь круг цветковских неотвязных тем и настроений попал в фокус его последней поэтической работы и придал ей сложный пафос желчности, набожности, гордыни, презрения и отвращения к жизни и людям. Такой темперамент обращает всю нерастраченную приязнь на тех, кто не замешан во взрослом человеческом бытовании, иначе говоря, в грехопадении, — на Бога, детей, животных. Недаром у Цветкова столько зверья в



стихах, а есть и книжка для детей — «Бестиарий». Недаром евангельское стихотворение из «Эдема» — шедевр религиозной лирики.

Мизантропия и сатира, гордыня и морализаторство — эти этапы гоголевской духовной эволюции реальны и для Цветкова, но, по счастью, он — эстет до мозга костей и в конце концов почти всегда берет сторону искусства.

«Эдем» замечательно задуман и очень драматичен. Книга даже драматичнее, чем представляется, и внимательный читатель обнаружит в ней не только повесть о человеческом поражении героя, но и зловещую и мастерски воссозданную агонию русской поэтической речи. Она на глазах читателей утрачивает привычный облик, впадая в речеподобную бессмыслицу, в цитату, в темноту, в неразрешимую витиеватость, теряет оснастку размера и рифмы и, наконец, становится речью английской.

Мучительная языковая метаморфоза, точно оборотничество в фильме ужасов, становится главным литературным событием «Эдема». Происходит перерождение клетки стиха — меняется его фонетика: звонкие и сонорные вытесняются свистом и стрекотом глухих и шипящих. Интонация — все реже вдох и выдох, все чаще — задыхание от негодования. У стихов садится голос, они переходят на шепот и умолкают. Герою, alter ego поэта, исполняется тридцать семь лет, о чем он со значением упоминает в одном из стихотворений. К лирике Цветков с тех пор не обращается. Он начинает писать поэму в прозе под названием «Просто голос». Превращение в «Эдеме» «шума и ярости» жизни в «визг и скрежет» — трагично, и шекспировский рык, на который подчас срывается автор, не кажется чрезмерным.

Если кому-либо на минуту покажется, что я не превозношу, а сужу Цветкова, пусть обратит внимание на то, в ряду каких имен я поминаю его имя.

Есть писательские судьбы впечатляющей многозначительности. Наблюдателя передернет от догадки, какое *личное* дело литература, какое *предельное*... На эту черту вывел Цветкова его редкий талант.

Итог возможных претензий к Цветкову — чтобы он перестал быть Цветковым. И кем тогда? Ивановым, Петровым, Сидоровым? Вряд ли он соблазнится. А потом, помянутые поприща по праву рождения уже в работе. «Ситуация А, ситуация В, ситуация С...» ■

Алексей Цветков

Ситуация А. Человек возвратился
с попойки
В свой покинутый дом, на простор
незастеленной койки,
Как шахтерская смена спускается в душный
забой.
Он подобен корове в канун обязательной
дойки,
Но доярка в запое, и что ему делать
с собой?
Он прикроет окно, где свинцовые звезды
навылет,
Сигарету зажжет, бельевую веревку
намылит
И неловко повиснет, скрипя потолочной
скобой.
Ситуация В. Соблюдая отцовский обычай
Он пройдет до конца по тропе орденов
и отличий,
Приумножит почет и пристойный
достаток в семье.
Но проснется душа, словно осенью
выводок птичий,
И останется плоть остывать на садовой
скамье.
Он ложится навек под ковер замерзающих
пашен,
Погребальный пиджак орденами богато
украшен.
Что он выиграл, бедный, с нетронутой
болью в лице?
Ситуация А. Ситуация В. Ситуация С...

Сколько лет я дышал взаймы,
На тургайской равнине мерз,
Где столетняя моль зимы
С человека снимает ворс,
Где буксует луна по насту,
А вода разучилась течь,
И в гортань, словно в тюбик пасту,
Загоняет обратно речь?
Заплатил я за все сторицей:
И землей моей, и столицей,
И погостом, где насмерть лечь.
Нынче тщательней время трачу,
Как мужик пожилую клячу.
Одного не возьму я в толк:
У кого занимал я в долг
Этот хлеб с опресневшей солью,
Женщин, траченных снежной молью,
Тишину моего труда,
Этой водки скупые граммы
И погост, на котором ямы
Мне не выроют никогда?

«Зона». «Якут-галерея»

ГТГ на Крымском валу, Москва

Слово «зона» прочно вошло в наш язык благодаря зекам советской эпохи, братьям Стругацким, режиссеру Тарковскому, писателю Довлатову и другим.

«Зона», о которой здесь речь, создана при активном участии иностранных партнеров: швейцарской компании Chronolux и французской фирмы S.T.Dupont, специализирующейся на дорогих аксессуарах (зажигалках, ручках и т.п.). За настоящую колючую проволоку, опутывающую по периметру весь зал, были помещены произведения нескольких московских художников и витрины с «индийской коллекцией» Dupont (средства извлечения огня с XVIII по XX век из разных стран мира).

Валерий Кошляков. Из серии «Города героев»

Участники были немногочисленны, но все разные: Елена Елагина и Игорь Макаревич, Андрей Безукладников, Андрей Попов, Валерий Кошляков, Евгений Нестеров, Владислав Мамышев (Монро), Екатерина Козлова, Александр Лившиц.

«Высокий стиль» больших «неоклассицистских» панно на фотообоях (серия «Города героев» Кошлякова) поддержан «античными» фрагментами мозаик на бетоне Козловой. На другом полюсе — обитатели «зоны»: крыса с мухой на морде (фотопанно Нестерова) и монументальные «Паразиты» Елагиной и Макаревича — своеобразные «антирельефы» из металла. А между ними — вся жизнь: повседневные предметы и житейские ситуации на акварельных листах Лифшица, поиски харизмы мировых знаменитостей в серии фотоинсценировок Монро, шутливые сказочные персонажи рисунков Попова и жутковатые фантастические полурастения-полуживотные в фотокомпозициях Безукладникова.

Однако разношерстная на первый взгляд экспозиция «Якут-галереи» — это единый проект, представляющий собой взгляд из эпохи постмодерна на эстетические утопии уходящего столетия. Поэтому не случайно он обнимает собой целый мир со своей мифологией, «большим стилем» и прозой повседневности. Если в начале века творец заключал себя в недоступную для толпы «башню из слоновой кости», то в конце столетия он переместился в «зону», за колючую проволоку. «Осажденное» эстетическое начало стремится вырваться на свободу. Колючая проволока, конечно, преграда, но ее можно преодолеть, хотя организаторы и написали в сопроводительном тексте к выставке, что «предметы или явления, попадающие в эту зону, или погибают, или становятся ее неотъемлемой частью... Никто не в состоянии вернуться оттуда».

Во время вернисажа состоялась презентация первого номера роскошного журнала «Нарцисс», являющегося одновременно каталогом выставки. К этому же событию была приурочена эстетская черно-белая фотоэкспозиция «Москва-Хичкок» (Наталья Жерновская, Александр Якут, Евгений Нестеров) в элитарном ресторане «Театро».

Кроме того, в рекламных целях фирма Dupont объявила конкурс на лучший проект зажигалки и выдала премии трем наиболее интересным замыслам — Монро, Александра Лившица, Игоря Макаревича. Оказалось, что дорогие аксессуары вполне «по зубам» мастерам постконцептуализма.

Эти события дали понять, что «Зона» не прочь заключить весь мир в свои «колючие» объятия.

Андрей Толстой ■

Оскар Рабин. Новые дома с фонарем

«Нонконформисты»

Второй русский авангард 1955 — 1988 годов из собрания Бар-Гера. ГРМ, Санкт-Петербург

Послевоенное русское искусство проходит стадию «музеефикации» — создаются коллекции «неофициального» искусства, включающие произведения этого периода, достойные показа в музейных стенах. Процесс этот тем более важен,что российские музеи, столичные и провинциальные, такие коллекции собрать не сумели или не захотели. (Исключение составляет лишь московский музей «Царицыно».) Тем удивительнее то обстоятельство, что крупнейшая коллекция произведений 60 — 70-х собрана в Германии апологетами и знатоками русского искусства Кендой и Якобом Бар-Гера. Сейчас она выставлена в залах Мраморного дворца, перешедшего к Русскому музею, а к 23 июля переедет в Третьяковку.

В собрании Бар-Гера представлены Вагрич Бахчанян, Эрик Булатов, Юрий Злотников, Франциско Инфанте, Илья Кабаков, Дмитрий Краснопевцев, Дмитрий Лион, Эрнст Неизвестный, Владимир Немухин, Оскар Рабин, Вадим Сидур, Иван Чуйков, Эдуард Штейнберг, Владимир Яковлев, Владимир Янкилевский и другие — всего 46 художников.

Искусство этой группы становится сейчас предметом не только коллекционного, но и искусствоведческого интереса. Уже обозначились различия в оценке искусства 60-х, составляющего ядро коллекции Бар-Гера. С одной стороны, очевидно, что «шестидесятники», сопротивляясь господствовавшей в советском искусстве «эстетике лжи и самообмана», в формальном отношении лишь варьировали приемы абстрактного экспрессионизма и сюрреализма, а также других течений западного модернизма, известных тогда лишь по книгам и каталогам. Самое точное определение искусства «шестидесятников» дала искусствовед Маргарита Тупицына, назвавшая его «диссидентским модернизмом». Этой историко-художественной трактовке противостоит точка зрения современных последователей идеологов официального советского искусства. Они снисходительно описывают искусство модернистов как дипарт, намекая тем самым, что основными его собирателями были западные дипломаты и что художники формировали свой стиль в угоду этим самым дипломатам.

Действительно, неофициальное искусство 60-х научилось учитывать вкусы публики — и не только дипломатической. И это помогло преодолеть региональную ограниченность всего послевоенного русского искусства. Правда, результат стал очевиден лишь в 70-е годы, но достижений «предтеч» это никак не умаляет.

Иосиф Бакштейн ■

«Песня о Волге». Театр сатиры (Санкт-Петербург)

Автор, режисер и художник— Резо Габриадзе

История рождения этого спектакля сама могла бы стать материалом для неистощимого на выдумки Резо Габриадзе: легко можно представить себе кукольную фантазию, серию графических полотен или фарфоровых статуэток (а в идеале — смешение всех этих и еще многих других жанров, которыми с равной легкостью владеет Габриадзе), повествующую о долгих годах, многих городах и странах, десятках людей, встретившихся сказочнику Резо на пути сочинения «Песни о Волге». Здесь появились бы кукла Брук и кукла Битов, кукла Швыдкой и кукла Гердт, кукла Додин и кукла Тень Сергея Образцова... И все это, разумеется, было бы так же далеко от действительности, как сама «Песня» (задуманная еще в Москве к юбилею Победы) — от реальной истории, то есть от Сталинградской битвы и других событий времен второй мировой войны.

Резо Габриадзе и его куклы к спектаклю «Песня о Волге»

Габриадзе и не скрывает, что он крайне далек от реалий истории. Он жил и живет в своем мире, где тоже попыхивает трубкой Сталин — похожий на свой кинообраз в исполнении Геловани (только слегка окарикатуренный), есть немецкий генерал-полковник (вероятно, Паулюс) — тоже словно сошедший с киноэкрана...

Габриадзе творит свой театральный мир из образов не жизни, но искусства, которое для него важнее. Ибо жизнь уже однажды одухотворена, во-первых, и легко поддается художественной трансформации, во-вторых. Автор спектаклей Резо Габриадзе един во многих функциях (режиссер, драматург, художник, скульптор), он Творец — хотя бы на небольшом островке, огороженном от столь не любимого им мира реальности. Он настаивает на суверенности сочиненного им пространства. В котором он сам, Габриадзе, одновременно и исполнительная, и законодательная власть.

И по законам этого крохотного мира более чем естественно главными персонажами «Песни о Волге» становятся Лошадь Алеша и Лошадь Наташа... А Сталинградская битва со всеми ужасами бойни — фон для трагической истории их несостоявшейся любви. (Здесь можно и всплакнуть, и умилиться тому, во что превратила фантазия Габриадзе мотивы из «Баллады о солдате»...) Многое в спектакле узнаваемо, еще больше восхищает своей чисто театральной изобретательностью: стоит в цинковом ведре сделать узкие прорези и раскрутить на нитке — оно оборачивается проносящимся мимо вагоном... (смотри «Чистое небо»). Спектакль озвучен фонограммой, которую напели, наговорили, начитали узнаваемые и любимые голоса Александра Хочинского, Сергея Дрейдена, Андрея Толубеева, Лии Ахеджаковой (и еще более трех десятков петербургских и московских артистов) — лишний раз подтверждая притягательность суверенного мира Габриадзе. ■

Санкт-петербургская театральная премия «Золотой софит»

В этом году премия «Золотой софит» вручалась второй раз. По сравнению с прошлогодней церемонией в Александринском театре, нынешняя — на сцене мюзик-холла — носила почти домашний характер.

В пятнадцати конкурсных номинациях «Золотого софита-96» лауреатами стали: **кукольный театр** — актеры Нина Тарновская и Андрей Князьков, режиссер Алла Полухина («Лисенок, который не хотел быть хитрым», Большой театр кукол); композитор Татьяна Алешина («Сказки Андерсена», Театр марионеток имени Деммени); **музыкальный театр** — солист Мариинского театра Юрий Марусин (опера «Катерина Измайлова»); солистка Ольга Пчелинцева, режиссер Александр Петров, дирижер Павел Бубельников («Любовный напиток», театр «Зазеркалье»); солистка Мариинского театра Диана Вишнева (балет «Симфония до мажор»); танцовщик Игорь Марков, балетмейстер Борис Эйфман, художник Вячеслав Окунев («Братья Карамазовы», Театр балета Бориса Эйфмана); **драматический театр** — актриса Ольга Самошина («Тойбеле и ее демон», Театр на Литейном); актер Евгений Баранов, режиссер Татьяна Казакова («Трудные люди», Театр комедии имени Акимова).

Кроме того, были вручены пять специальных премий: руководителю театра «Фарсы» режиссеру Виктору Крамеру (за «свободный полет»), руководителю Камерного музыкального театра «Санкт-Петербург-опера» Юрию Александрову (приз зрительских симпатий) и три «Софита» за творческое долголетие и вклад в театральную культуру Петербурга — актеру БДТ имени Товстоногова Евгению Лебедеву, художественному руководителю Театра музыкальной комедии Александру Белинскому и руководителю мюзик-холла Илье Рахлину. ■

Страница Леонида Попова

Мидж Юр в московском клубе «Шелтерс»

В РОССИИ МИДЖ ЮР ИЗВЕСТЕН лишь горячим поклонникам британской музыки, и его концерт в клубе «Шелтерс» оказался неожиданным и приятным подарком московской публике.

Интересна творческая история этого музыканта. В начале 80-х в Британии на смену панкам, стершим с лица земли помпезный стадионный рок, пришли задумчивые синтезаторщики, а также манерные, порой голубоватые неоромантики и деидеологизированные виртуозы: вчерашние бунтари учились играть хорошую музыку. В хит-парады входили «Депеш Мод», «Софт Селл», «Полис», «Калчер Клаб»... Не слишком удачливая группа «Ультравокс» пригласила к себе вокалиста-гитариста, работавшего в самом модном клубе «Блиц» с самой модной группой сезона — неоромантическим «Висажем». И стоило Миджу Юру принять приглашение, как «Ультравокс» тут же превратился в одну из самых популярных групп. Был момент, когда Мидж Юр очутился в хит-параде с четырьмя пластинками одновременно — с альбомом и синглом «Висажа» и с двумя пластинками «Ультравокса». «Ультравокс» запомнился уникальным звучанием, которое создавалось синтезатором, скрипкой и сильным голосом Юра. Каково же было удивление публики, когда на пике успеха музыкант оставил группу и стал выпускать диски сольных композиций, стилизованных под кельтский фолк.

С тех пор успех Миджа Юра куда менее громок — хотя певец занимает вполне престижное место и в категории «фолк», и в других направлениях современной музыки. Новый альбом Breathe — еще одна страница в «музыкальных дневниках» Юра (так он называет свои записи). С этой музыкой — легкой, искренней и прозрачной — он и приехал в Москву в рамках турне, организованного звуковой корпорацией BMG International, выпускающей его альбомы. Вместе с двумя аккомпанирующими музыкантами экстра-класса Мидж Юр показал программу такого уровня, к которому наш «Аквариум», гордящийся близким знакомством с кельтскими напевами, безуспешно стремится уже лет пятнадцать. ■

Олег Пшеничный

Рок-фестиваль «Европа плюс-96» на стадионе «Динамо»

«САМОЕ ВАЖНОЕ СОБЫТИЕ В нашей жизни произойдет завтра», — улыбнувшись, произнесли участники легендарной группы «Deep Purple» перед несколькими десятками журналистов, собравшихся в клубе «Пилот» для встречи с музыкантами.

Событие именовалось рок-фестиваль «Европа плюс-96» и происходило на столичном стадионе «Динамо». Московскую сборную на фестивале представляли наиболее сильные на взгляд устроителей российские группы «Моральный кодекс», «Наутилус Помпилиус» и «Неприкасаемые». В качестве хэдлайнеров были приглашены британские ветераны рок-н-ролла «Status Quo» и суперподарок — «Deep Purple».

Их новое мировое турне с программой из альбома «Purpendicular» пользуется чрезвычайным успехом на Западе, и мало кто верил, что «темно-пурпурные» завернут в Москву. Сомнения исчезли, когда в дверях «Пилота» появились знакомые лица: Ян Гиллан, Роджер Гловер, Джон Лорд, Ян Пейс и сменивший взбалмошного Ричи Блэкмора Стив Морс.

Видимо, припоминая опыт проведения фестивалей такого рода (Тушинский, например), организаторы постарались продумать все как можно тщательнее. Стадион оцепили армия и милиция. Потолкавшись у единственного открытого входа и миновав несколько кордонов, многотысячная толпа осела на поле и трибунах стадиона.

Нестадионный «Моральный кодекс» отыграл умело, четко, холодно и сжато. «Наутилус» исполнил нечто обычное концертное, сдобренное старым. Начавшая было скучать публика оживилась при появлении группы «Неприкасаемые» и ее яркого лидера Гарика Сукачева, которые поиграли бы и дольше, но, как объявил сам Сукачев: «Добрые иностранные друзья вырубили звук».

Иностранные друзья — «Status Quo» — обрушили на публику свою порцию беспроигрышных заводных рок-н-роллов, которыми эта группа сотрясает мир уже 30 лет. Москве, впервые увидившей группу около 10 лет назад, команда представила новый альбом «Don't Stop» — свою версию классических рок-хитов. Даже строгие взгляды командиров не могли остановить ликования армии при звуках всенародно любимой «You're in the Army Now». Группу долго не отпускали, но на стадионе уже чувствовалось напряженное ожидание. Близилась минута, ради которой сюда пришли ребята в майках Metallica и Nirvana и строгие люди в дорогих костюмах.

И вот на сцену вышли ОНИ — группа-легенда, группа-миф. Они взяли с места в карьер, и началось то, что Москва редко видит и потому ценит как надо. Песни из нового альбома слушали хорошо, но для того чтобы их полюбили, как классические «Smoke on the Water» (которому в этом году исполняется 25 лет), «Speed King», «Highway Star» (Стив Морс сыграл классическое соло без единого отличия от оригинала), «My Woman from Tokyo», им еще надо пожить. Вокалист Ян Гиллан был явно растроган, видимо, не предполагал, что огромный стадион знает наизусть все песни группы. «Мы обязательно вернемся и тогда будем играть столько, сколько захотите», — сказал он на прощание.

9 июля «Deep Purple» играет на фестивале в Монтрё, после чего отправляется в Америку, Японию и Австралию. А в московской жизни произошло еще одно событие поистине мирового уровня. ■

Алексей Певчев

ГРУППА «DEEP PURPLE»
ВО ВРЕМЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ФЕСТИВАЛЕ «ЕВРОПА ПЛЮС-96» В МОСКВЕ

Из всех искусств...

Антикоммунистическое кино на ТВ

Андрей Букин

АГИТАЦИЯ

ПОЛИТИЧЕСКИМ ПУРИСТАМ ИЗ СОвета Европы нас не понять — они не жили при коммунистах. Потому их обвинения в адрес отечественной электронной прессы по поводу ущемления прав оппозиции не очень состоятельны. Да и сама наша оппозиция совершенно зря высчитывает минуты пребывания Ельцина на экране и злопыхает по поводу интонации ведущего в сюжете о коммунистах. Дело не в секундах, а в том, что телевидению удалось создать определенный продемократический фон всего эфира, в основном за счет фильмов антикоммунистической направленности.

За одну только неделю перед голосованием 16 июня центральные телеканалы показали более 20 таких фильмов: художественных и документальных. На этом фоне политические передачи, пытавшиеся соблюсти формальную объективность, конечно, меркли. К тому же не стоит сравнивать воздействие говорящих с экрана журналистов и политиков с возможностями кинематографа. Именно последнее соображение, видимо, и побудило руководителей телекомпаний сделать основной упор на демонстрацию фильмов. Надо заметить, что подобные приемы редко используются в избирательных кампаниях западных стран, хотя подчас удачно сделанный и вовремя показанный фильм или иное зрелище (например, футбол) может решить исход голосования. Впрочем, там на выборах речь не идет о том, быть или не быть свободе слова, правам человека и вообще демократии.

Так или иначе, российские телеканалы показали нам настоящую антикоммунистическую мыльную оперу. В нее вошли и «Собачье сердце», и «Комедия строгого режима», и «Железный занавес», и «Утомленные солнцем», и «Бег» вкупе с «Кончиной» (по одноименной повести Тендрякова), и даже специально снятый к выборам документальный сериал «Время великих обманов».

КАДР ИЗ ФИЛЬМА
«УТОМЛЕННЫЕ СОЛНЦЕМ»

Правда, выяснилось, что с антикоммунизмом у нас дела обстоят не очень хорошо. Ярких лент на эту тему раз, два и обчелся, а большинство фильмов может быть разделено на три типа, из которых действительно антитоталитарным является только один. К нему как раз и относятся «Собачье сердце» и «Комедия строгого режима» (по повести Довлатова «Зона»), показанные всеми телеканалами по нескольку раз. При всем различии жанров они отрицают коммунизм сущностно, как антицивилизационное явление, настолько опасное, что даже уголовники становятся его жертвами. Конечно, справедливы сомнения относительно влияния таких фильмов. К примеру, нет уверенности, что шахтер Кузбасса или литейщик Магнитки будут идентифицировать себя с профессором Преображенским и воспримут его страдания и убеждения, как свои. Не исключено и обратное воздействие. Написала же одна немецкая исследовательница работу об антидемократизме Булгакова — он-де унижает достоинство Шарикова и вообще пролетариев.

В любом случае фильмов такого рода мало. Куда больше иных, антикоммунистический пафос которых сводится к осуждению конкретных злодеев-коммунистов и их зверств. Таковы «Искупительная жертва» и «Серые волки». Убийство царской семьи и смещение доброго и доверчивого Хрущева здесь стоят в одном ряду. Воздействие таких фильмов, возможно, велико, поскольку ничто так не убеждает, как конкретный, к тому же исторический факт. Но при этом не стоит забывать, что та же лента «Серые волки», по существу, противопоставляет одних коммунистов другим и, следовательно, предполагает, что коммунисты бывают и хорошие.

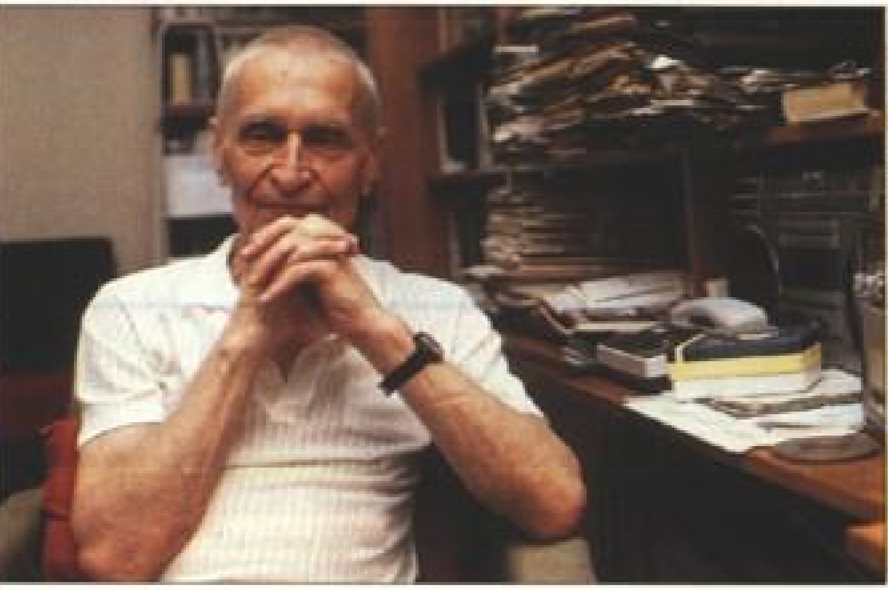
Наконец, третий тип фильмов — фильмы «по поводу». К ним относятся детективы вроде «Падения» или «Золота партии». В сущности, их действие могло бы происходить где угодно, во времена любой политической смуты.

Несколько особняком стоят документальные фильмы. Точнее, фильм, поскольку за все время предвыборной кампании, кроме «Времени великих обманов», не было показано ничего сколь-нибудь стоящего. Сожалеть можно лишь о том, что этот сериал транслировался после полуночи и потому имел небольшую аудиторию.

В совокупности эти фильмы рисуют ужасающую картину нашей прежней жизни. А вот увидел ли ее зритель, остается вопросом.

«Я выписался из политики с диагнозом: аритмия...»

С академиком Николаем Амосовым беседует Сергей Киселев



– Вы верующий человек?

– Неверующий и никогда не верил в Бога. С одной стороны, я – материалист и ученый. А с другой стороны, я все время исповедую примат биологической природы человека.

— Значит, вы убежденный атеист?

– По биологической природе у человека, как стадного существа, есть потребность верить авторитетам: вожаку, родителям. Поэтому вера присуща человеку и общественно необходима. В частности, вера в Бога как в некое высшее существо, которое имеет независимую следящую систему, контролирующую все наше поведение. Поэтому хотя в Бога я и не верю, но никогда не стану заниматься атеистической пропагандой, а наоборот, буду говорить, что религия нужна. Без веры в Бога невозможна культура, и хотя попов я не люблю, но пусть они учат народ добру, начиная с маленьких детишек .

— В годы горбачевской перестройки вы, ученый с мировым именем, вдруг неожиданно бросились в политику.

– Тогда мне казалось, что, будучи депутатом ВС СССР, значительно проще решать организационные проблемы медицины. Став народным депутатом, я немедленно предпринял попытки осуществить свои планы. И в скором времени убедился, что парламентарий сделать ничего не может, а Система непробиваема точно так же, как и в брежневские времена.

— И вы тихо ушли с политической арены?

– Осознав, что занимаюсь делом бесполезным, я стал искать возможность вернуться к своей работе в институте. Увы, поскольку я был не только народным депутатом, но еще и членом Верховного совета, то уйти оттуда оказалось посложнее, нежели туда войти. Пришлось отправиться к тогдашнему министру здравоохранения СССР Чазову, объяснить, что у меня вшит стимулятор сердца и бывают аритмии. В конечном итоге мне выписали справку о состоянии здоровья, на основании которой я и освободился от всесоюзной политики.

– Кем вы себя ощущаете в независимой Украине: русским или украинцем?

– Я исконно русский человек, родом с Севера, но при этом очень хорошо понимаю, что существуют украинский народ, украинский язык, и если мы стремимся сохранить каждый биологический вид, то уж сохранить народ, его культуру, его язык – просто святое дело. Я отнюдь не преувеличиваю значение национальной культуры. На мой взгляд, человечество идет в сторону одноязычия, создания, так сказать, универсального средства общения. Но это отнюдь не означает, что можно допустить вымирание любых ныне существующих языков.

– А сами вы по-украински говорите?

– Честно говоря, до начала перестройки я совершенно не знал украинского языка. Ныне, когда я живу в стране, государственным языком которой является украинский, я стал слушать радио, смотреть телевизор, почитывать газеты. Теперь понимаю украинский язык процентов на девяносто. А говорить не рискую...

— И не испытываете к себе никакого пренебрежительного отношения?

– Меня раздражают любые проявления национализма. И я, будучи русским, живущим в Украине, чувствую себя гражданином не то чтобы второго сорта, но, во всяком случае, уже и не первого. Хотя, конечно, ко мне все хорошо относятся. Да и как ко мне можно относиться, если я лично прооперировал, спас 10 тысяч граждан Украины, страдавших серьезными сердечно-сосудистыми заболеваниями. Но русская культура активно вымывается из Украины, что не способствует процветанию и самой украинской нации.

— Каким вам видится будущее Украины?

– В свое время украинская пропаганда уверяла: мы, мол, такие богатые, что как только русский крест с нас снимется, то расцветем и сразу станем чуть ли не первейшей страной в Европе. Этого не произошло: как только открылись украинские границы, сразу же сказалась полная неконкурентоспособность нашей промышленности.

Благодаря экономической свободе нарождается класс предпринимателей. Однако наше общество долго будет бедным, потому что советский народ наряду с моралью утратил и навык к работе и просто обленился.

— Существует ли рецепт для восстановления этого навыка?

– Тренировка – процесс длительный, она требует как времени, так и мотивации. Последнюю должен дать капитализм. Со временем мы займем то место, которое должны занимать по своему генетическому праву. Хотя я не преувеличиваю генетический потенциал всех славянских народов, включая и украинский, но все-таки он достаточно высок.

– Вы сейчас занимаетесь медицинской практикой?

– Операций не делаю уже три года. Я хожу раз в неделю в свой Институт сердечно-сосудистой хирургии, который я создал и которому отдал сорок лет, числюсь там почетным директором. Со мной там считаются, любят меня.

– Почему вы перестали оперировать?

– Три года назад мне стукнуло 79 лет, последние десять лет я занимался операциями с искусственным кровообращением, в частности последние три-четыре года я вшивал искусственный клапан. И я так прикинул: если бы мне самому нужно было делать такую сложную и опасную операцию, я бы не пошел к хирургу, которому 79 лет. И хотя физически я могу делать такие операции, из морально-этических соображений я от них отказываюсь.

— Трудно себе представить Амосова лишь «почетным директором».

— Я пишу научные книги, издаю свои философские произведения, провожу на себе всякие биологические эксперименты.

— В чем суть экспериментов, которые вы ставите на себе?

— Старость имеет несколько причин. Первая: она запрограммирована самой Природой, которой не нужны лишенные способности размножаться старики. Вторая: в течение жизни в нас накапливаются различные болезни, в результате чего мы начинаем себя щадить, а значит, теряем способность физически напрягаться. То есть люди к старости детренируются, что становится мощным фактором старения. Победить дряхлость можно только усиленными тренировками. В связи с чем я увеличил физические нагрузки в 3–4 раза и теперь по 3 часа в день занимаюсь физкультурой, бегаю, тягаю тяжелые гири. Этот мой эксперимент длится два года. В какой-то степени я уже могу утверждать, что старость отступила. Когда-нибудь она придет, и заблуждаться тут не надо. Уже десять лет я живу с электрическим стимулятором сердца: есть у меня небольшой порок сердца, поэтому я понимаю, что в любой момент могу скиснуть. Но пока я живой, я борюсь.

Киев ■

Даже иллюзии
мы превращаем
в реальность
Black
Cyan
Magenta
Yellow
ELECTRIC Page 48 CMYK 9-MAY-96 22:20
DU PONT
Eurostandard CROMALIN POS
System Brunner PCT
Семь дней
издательство
ПРЕ-ПРЕСС УСЛУГИ. ОТДЕЛ КЛИЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОГО ЦЕНТРА: 753-41-44